ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИМАКОВА: ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА ВПУСТУЮ Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 МАРТА 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Стр.44-53

Демография

Законы рождения и смерти сильнее воли политиков

№ 11 (146)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В 90-е годы тема «вымирания России» стала для общественного сознания одной из любимых. **На самом деле демографическая ситуация у нас примерно соответствует положению в других развитых странах (крайне низкая рождаемость и отрицательный естественный прирост, численность населения стоит на месте или чуть-чуть растет только за счет иммиграции).** Но есть и существенное отличие: в России смертность неприлично высока для развитой страны. Вряд ли можно утешаться тем, что она все же гораздо ниже, чем в большинстве стран «третьего мира». **Стр.44-53**

Дерзкое похищение генерала Шпигуна застало Россию врасплох. Эскалация напряженности в отношениях с Чечней сегодня Москве не нужна: это тут же ослабит и без того шаткое положение Аслана Масхадова. **В Кремле с ужасом думают о перспективе решать проблемы сожительства России и Чечни с политиком типа Шамиля Басаева** **Стр.15**

В руках журналистов оказался уникальный документ: **секретный отчет греческого посла в Кении, который шаг за шагом описывает историю ареста курдского лидера Абдуллы Оджалана** **Стр.22**

На обложке фото SCIENCE/EAST NEWS

Банан как яблоко раздора

Война пришла откуда не ждали. В самом начале марта, когда в национальном парке Уганды повстанцы развернули кровавую охоту на западных туристов, а к отчаянным попыткам замирить албанцев и сербов в Косово подключили цвет мировой дипломатии, американские банановые монополии затеяли передел европейского рынка торговли этим замечательным фруктом. Новость о торговом конфликте между США и ЕС лишний раз подтвердила: главные сражения современности разворачиваются не в Африке и не в Югославии. Важнейшим из всех фронтов является выбивание привилегий для национального производителя.

На сей раз военные действия начали США, ужесточив таможенные пошлины на дюжину товаров made in EU — от шотландских кашемировых тканей до итальянских сыров. Евросоюз, оштрафованный таким образом на полмиллиарда долларов, ответил созывом чрезвычайного заседания генсовета Всемирной торговой организации (ВТО) и потребовал оценки статьи 301-й закона США о торговле от 1975 года — той самой, которая делает возможной односторонние санкции. В ожидании вердикта США и ЕС принялись обвинять друг друга в нарушении правил свободной торговли.

Хотя бананы не растут ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне, войну из-за них можно считать одной из самых застарелых торговых войн современности. В 1960-м, через пару лет после основания Общего рынка, президент Франции Шарль де Голль подписал распоряжение о протекционистском режиме импорта фруктов из бывших африканских колоний. Американцы считают, что именно оно и легло в основу современного торгового соглашения ЕС с бывшими английскими и французскими колониями в Африке, Карибском море и Тихом океане. По подсчетам экспертов ВТО, американские компании уже понесли из-за этого ущерб примерно в 250 млн. долларов.

Европейцы, в свою очередь, не устают напоминать, что американские монополии Chiquita Brands International (наследница знаменитой United Fruit), Dole Food и Del Monte, выкачивающие «бананодоллары» из Латинской Америки, и без того контролируют 80% мирового рынка. Европейская пресса вспоминает истории из жизни «банановых республик» (чего стоит один переворот в Гватемале в 1954-м, организованный ЦРУ, чтобы сорвать аграрную реформу и защитить собственность United Fruit) и рассказывает о том, как в начале 90-х американские компании выдавливали из Центральной Америки главного производителя евробананов — британскую Fyffes. Всем понятно, что речь идет о том, кто именно будет диктовать правила всемирной торговой игры в будущем веке. ВТО в ближайшие месяцы предстоит разрешать острейшие споры о запрете поставок на европейский рынок американского мяса, выращенного на гормонах, а также продуктов растениеводства с измененным генотипом. Следом грядет бурная дискуссия о допуске на американский рынок новой модели Аэробуса А3ХХ, которая станет конкурентом Боинга-747.

Удастся ли в этих случаях обойтись без протекционизма, сказать трудно. Это в одну реку нельзя войти дважды. На одной и той же банановой кожуре можно поскользнуться сколько угодно раз. ■ **Дмитрий Сабов**

С экрана на политическую сцену

Кинозвезду времен чехословацкой «новой волны» Магду Вашариову знают в лицо не меньше, чем президента Чехии Вацлава Гавела или супермоделей Еву Херцигову и Адриану Скленарикову. Отказавшись десять лет тому назад от артистической карьеры, 50-летняя актриса баллотируется в президенты родной Словакии, мирно отделившейся от Чехии в 1993 году. Судя по последним опросам, у нее прекрасные шансы победить на первых прямых президентских выборах, которые пройдут в конце апреля — начале мая. В рамках избирательной кампании была издана книга Вашариовой по социальному поведению, которую она подписывала в книжном магазине всем желающим.

Кошки сорвали речь президента

Парламент Индии вынес специальное определение в отношении группы кошек, проживающих в здании законодательного собрания и занимающихся ловлей крыс в его подвале. Несколькими днями ранее 10 — 12 кошек позволили себе наглость появиться в главном зале заседаний во время ежегодного обращения президента страны к обеим палатам парламента, которое впрямую транслировалось по телевидению. Преисполненные собственного достоинства, они бродили по всему залу, отвлекая внимание депутатов своим назойливым мяуканьем. Более того, многими политиками появление кошек в столь ответственный момент было расценено как дурное предзнаменование. Было принято решение стерилизовать всех имеющихся в здании парламента кошек. Возражений со стороны организаций по борьбе за права животных не последовало. ■

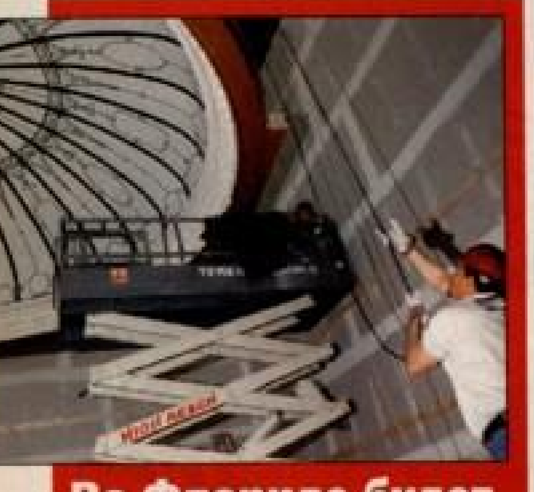

Уберите Чан Кайши с денег

Начиная с июля 2000 года бывший диктатор Чан Кайши больше не будет улыбаться с тайваньских купюр достоинством 500 и 1000 долларов. Генералиссимус уступит место символам сегодняшнего дня — композициям на темы высшего образования и спорта. А вводимая с того же времени новая купюра достоинством в 2000 долларов будет украшена тарелкой спутникового телевидения, призванной стать символом Тайваня как страны высоких технологий. К началу нового тысячелетия исчезнет 50-долларовая купюра с изображением Сунь Ятсена — отца-основателя гоминьдановской партии и первого президента Китайской Республики. Он останется лишь на 100-долларовой купюре, а Чан Кайши — на 200-долларовой. На новых деньгах не нашлось места и политическим деятелям новейшей истории.

Гёрл-тур за казенный счет

Для многих мужчин, живущих в небольших населенных пунктах северной части Норвегии, найти себе жену довольно сложно. Местные девушки не хотят оставаться в провинции, в результате чего население северных городков ежегодно уменьшается на 30 — 40%. Чтобы обзавестись семьей, варягам приходится выезжать за границу и искать там красавиц, которых привлекает жизнь в норвежской глубинке. Понимая важность проблемы, мэр города Каафьорд Ааге Петерсен решил поддержать мужчин материально. Он намерен изыскать средства и полностью оплачивать их поездки за невестами в Россию, Польшу и различные страны Азии. ■

Во Флориде будет Титаникленд

Для тех, кому еще не надоела бесконечная шумиха вокруг «Титаника», в городе Орландо (США) 10 апреля откроется постоянно действующий аттракцион «Титаник — корабль мечты». Это детище компании Magicworks Entertainment, известной постановками бродвейских мюзиклов «Кабаре», «Доктор Джекил и мистер Хайд» и шоу Дэвида Копперфильда. В проекте стоимостью в 7 млн. долларов будут использованы 200 подлинных предметов с корабля, а также костюм Леонардо Ди Каприо. Предполагается, что аттракцион будет привлекать в город около миллиона туристов в год, и тогда Орландо переплюнет даже Лас-Вегас. Посетители сначала попадут в док, затем купят билеты (взрослый билет обойдется в 15, детский — в 10 долларов) и окажутся на пристани, где увидят 12-метровый борт корабля, услышат крики провожающих, гудки, ржание лошадей. На легендарной парадной лестнице и в каютах актеры будут изображать пассажиров корабля. Словом, все почти как на настоящем «Титанике». Только нынешний, разумеется, не потонет.

Пулемет на страже истории

Исследуя развалины древней византийской церкви в районе Тель-Шекеф (сектор Газа), израильский археолог Иаков Хастер натолкнулся на неожиданное препятствие. Оказалось, что на месте, где полторы тысячи лет тому назад стояла церковь, теперь находится огневая позиция. Выложенный мозаикой пол — почти все, что осталось от церкви, воздвигнутой здесь в 544 году. По руинам можно догадаться, что рядом с церковью были деревня и искусственный водоем. Хастеру и его команде удалось найти остатки древних жилищ и понять, как они выглядели. Но что представляет собой сама церковь, сказать невозможно — ее пол скрыт под грудой камней и песка, на вершине которой установлен пулемет. По мнению археолога, именно здесь и находился алтарь. Хастер обратился к военному командованию с просьбой переместить огневую точку, чтобы можно было продолжать раскопки. «Такой большой армии вполне под силу передвинуть такое маленькое сооружение», — считает он. ■

Приз за ошибку

Победитель английской телевикторины «Кто хочет стать миллионером?» 29-летний Тони Кенеди получил 125 тыс. фунтов за неправильный ответ. На вопрос: «Каково минимальное количество ударов, обеспечивающее теннисному игроку победу в сете?», он ответил: «Двадцать четыре». Ведущий викторины принял ответ. Однако на следующий день оказалось, что правильный ответ — двенадцать. Теоретически возможно, чтобы в сете (который, как известно, состоит из 6 геймов) один из партнеров выиграл «свои» 3 гейма (по 4 не взятых противником подачи на гейм, итого — 12), а его соперник в остальных трех допустил 12 двойных ошибок (тоже по 4 на гейм). Представитель производящей телекомпании заявил, что все ответы проверяются по три раза, и теперь компании предстоит разобраться, как могла произойти такая ошибка. Может быть, консультанты программы не подумали о том, что матч можно выиграть не только за счет своих ударов, но и за счет чужих 12 ошибок. Тони Кенеди остается только надеяться, что у него не отберут выигрыш.

Лучшие перья Америки

Группа экспертов, приглашенных Нью-Йоркским университетом, определила 100 лучших работ американских журналистов XX века. В почетный список вошли книги, статьи, фотографии и телерепортажи, посвященные важнейшим событиям уходящего столетия. Возглавляет список статья Джона Херси «Хиросима», впервые опубликованная в 1946 году в журнале «Нью-Йоркер». Неразлучная пара Боб Вудворд и Карл Бернстайн фигурируют в списке дважды — на 3-м и 75-м местах: за расследование уотергейтского скандала в «Вашингтон пост» (1972 — 1973 гг.) и за книгу о нем же «Вся президентская рать» (1974 г.). Среди отобранной сотни выдающихся достижений журналистики две книги о России. По одной на каждое из двух событий, перевернувших ход российской истории XX века: установление и крах коммунистического режима. «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида (1919 г.) заняла 7-е место, а «Могила Ленина: последние дни советской империи» Дэвида Ремника (1993 г.) — 57-е. Дэвид Ремник (на снимке) в конце 80-х—начале 90-х гг. был московским корреспондентом газеты «Вашингтон пост», а теперь является главным редактором журнала «Нью-Йоркер». В 1996 — 1997 гг. он опубликовал ряд статей в журнале «Итоги». ■

Новая трасса в джунглях

Победитель первого этапа юбилейного чемпионата мира по гонкам «Формулы-1» Эдди Ирвайн (на снимке) и чемпион мира Мика Хаккинен на прошлой неделе протестировали новую трассу «Сепанг», построенную в 80 км от малайзийской столицы Куала-Лумпур. Спортсмены остались довольны гоночным кольцом длиной 5542 метра, — по их словам, езда по трассе, состоящей из скоростных прямых и крутых поворотов, очень увлекательна. А окружающие холмы и джунгли делают трассу «Сепанг» одной из самых живописных в мире. Строительство автодрома обошлось в 75 млн. долларов. Первыми в апреле опробуют трек мотоциклисты, а пилоты «Формулы-1» приедут в Малайзию лишь в октябре. На прошлой неделе получили ценный подарок и российские поклонники Больших гонок — в Москве впервые на русском языке вышла «Книга Года Формулы-1» (полный отчет о чемпионате мира-98). ■

А хоккеисты – до лучших дней

ВЦИОМ провел серию опросов по специальной молодежной выборке под названием «Молодые москвичи» (1600 респондентов). Целью одного из опросов было выяснить физическую подготовку юного российского гражданина. 20% опрошенных заявили, что никаким видом спорта не занимаются вообще. А остальные оказались очень даже спортивными, а их пристрастия к отдельным видам распределились следующим образом:

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP

«Почему мы упорствуем? Вы что думаете, только потому, что мы дураки? Нет, совсем нет»

Юрий Маслюков о переговорах с МВФ

«Нужны такие предложения, чтобы МВФ схватился за голову и был поражен нашим стремлением к будущему».

Борис Федоров о переговорах с МВФ

«Путь к рынку, которым мы идем, — он очень короткий».

«И дальше нас ждет постоянное прозябание и ходьба на коленях».

Юрий Маслюков о переговорах с МВФ

«Я бы вообще нашему Всевышнему, если бы была моя воля, дал бы, присвоил бы Нобелевскую премию».

Эдуард Россель

«Русский народ — это тот корень, то древо и вершина, на которую могут равняться все остальные и под крылом которого могут жить мирно все народы».

Сергей Костян, депутат Национального собрания Белоруссии

«Китайцы не имели права выходить ни на лодках, ни порыбачить, они имели право только зайти в воду по колени, напоить скотину, постирать. Естественно, это такой огромный народ, его права нарушались».

Александр Сахно, заместитель начальника Дальнереченского пограничного отряда о границе с Китаем возле Даманского острова

«Вы что же, опять должны свой народ еще раз два раза согнуть и опустить? За что? Почему?»

«Опустились на такой уровень, до какого-то скандального скандала».

Виктор Черномырдин о переговорах с МВФ

«Мне хотелось бы пожелать одно: чтобы средства массовой информации писали по крайней мере правду, правду и только правду и показывали правду. А лучше всего, человека труда».

Николай Харитонов

«Москвичкам можно желать только одного — счастья неземного».

Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы

«Ну, а кому понравится, когда тебе навешивают то, чего у тебя нет».

Геннадий Селезнев о Маслюкове

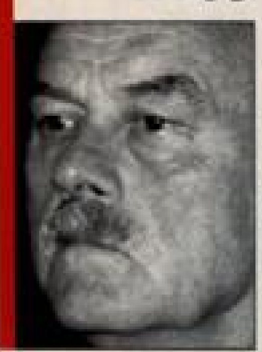

«Приезжают, прилетают они сюда, обычно все-таки прилетают в Москву с использованием авиации, прилетают и попадают в Шереметьево. Все! Сразу и навсегда настроение напрочь. Напрочь».

Юрий Лужков

Слушал и записывал Вова Белозерцев

Под дружное мычание

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧЕМ «ЛЯ-ля'-ля, ля-ля'-ля, ля-ля'-ля, ля-ля'-ля» лучше, чем «ля', ля', ля', ля-ля-ля-ля-ля-ля', ля-ля-ля»? Неужели не догадываетесь? Первое «ля-ля» «хорошо знакомо россиянам и легко воспроизводится на слух». Непонятно? Объясняем.

В прошлую среду нижняя палата парламента, оставив до поры в покое двуглавую «птичку», триколор и даже текст госшлягера, приняла в первом чтении федеральный конституционный Закон «О Государственном гимне РФ». Этот документ предлагает считать главной российской мелодией не «Патриотическую песню» Михаила Глинки, а «музыкальное произведение, созданное на основе музыкальной редакции Государственного гимна СССР композитора А. В. Александрова».

«Народовласт» Станислав Говорухин авторитетно как председатель думского Комитета по культуре заявил, что «мелодия Александрова — великая, и просто грешно от нее отказываться». С этим согласились 307 парламентариев. Решение было встречено аплодисментами. Через несколько минут по Думе разнеслась александровская «нетленка».

В прошлую же среду Дума приняла в окончательной редакции Закон «О высшем совете по защите нравственности телерадиовещания в РФ», представленный все тем же культурным комитетом, возглавляемым Станиславом Говорухиным. В соответствии с этим законом 12 человек (по три от президента, правительства и каждой палаты парламента) должны будут «применять соответствующие меры реагирования в случае выпуска в эфир передач, разжигающих социальные, расовые, национальные, религиозные ненависть, вражду или превосходство, либо пропагандирующих войну, жестокость или насилие, либо наносящих вред физическому или психическому здоровью граждан, умственному или нравственному развитию детей и молодежи, либо нарушающих общепринятые нормы русского языка, гуманности, морали, исторически сложившиеся семейные устои». Спектр «соответствующих мер» весьма широк: от наложения штрафа до обращения в суд с требованием отзыва лицензии или отставки руководства телерадиокомпании. Таким образом введение цензуры, о которой столько мечтали думские большевики, можно считать свершившимся фактом.

При обсуждении этого документа, в частности, прозвучало мнение, что в стране, «где больше половины населения голодает», безнравственна демонстрация любых развлекательных программ. Так что в ближайшее время все мы будем наслаждаться только «вестями с полей», под дружное мычание александровского гимна. Без слов. ■

Дмитрий Князь

За молчание — золото

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ СОВЕТ ФЕдерации должен вернуться к рассмотрению заявления генерального прокурора Юрия Скуратова об отставке. Но если месяц назад у большинства российских политиков исход голосования в верхней палате не вызывал сомнений, то на этот раз сенаторы всерьез говорят о том, что просьба Скуратова может быть отклонена.

Юрий Ильич попросился на покой 2 февраля и мотивировал это плохим состоянием здоровья. В тот же день он был помещен в ЦКБ с сердечным приступом. Прихватило Скуратова, видимо, сильно. Во всяком случае через две недели после госпитализации он был еще не в состоянии покинуть больницу и приехать в Совет Федерации, чтобы вновь лично заверить сенаторов в том, что он не хочет и не может руководить прокуратурой страны. В результате члены верхней палаты отложили голосование на месяц. Скуратов же через несколько дней выписался и ушел в отпуск, а по Москве поползли слухи, что настоящая причина отставки вовсе не та, что указана в заявлении.

За сплетнями последовали газетные публикации, в которых организатором увольнения генпрокурора объявлялся управляющий делами ведомства Назир Хапсироков, который будто бы заманил наивного Юрия Ильича на специально оборудованную квартиру, устроил ему там встречу с женщиной, а видеозапись свидания передал главе президентской администрации. Таким образом Кремль якобы шантажировал прокурора.

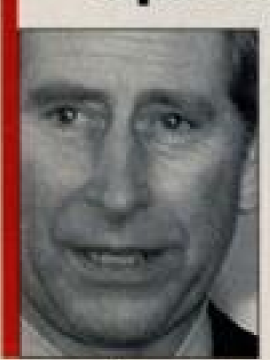
Пошли разговоры и о возможных контрмерах: якобы Юрий Ильич нашел в заграничных банках счета высших должностных лиц России и что на заседании Совета Федерации он намерен вывалить эту информацию перед сенаторами. А еще заявить, что только шантаж заставил его подать заявление об отставке.

В прошлый вторник Скуратов неожиданно прервал отпуск, приехал на работу, провел совещание и распорядился подготовить материалы для доклада в верхней палате, где прокурор собирается отчитаться о проделанной работе.

Официальные представители прокуратуры продолжают твердить, что прошение об отставке Скуратова связано исключительно с болезнью. В частных же беседах они говорят, что прокурор будет придерживаться прежней версии своего ухода в расчете получить другой высокий пост — что-нибудь вроде должности замглавы президентской администрации или вице-премьера правительства. Вопрос лишь в том, удовлетворятся ли сенаторы этой версией. ■

Дмитрий Пинскер

Чарльз и Дарвин

НАСЛЕДНИК БРИТАНСКОГО престола принц Чарльз побывал на прошлой неделе в Аргентине. Впервые за все время, прошедшее с англо-аргентинской войны 1982 года, столь высокое официальное лицо ступило на аргентинскую землю. И это, надо полагать, означает, что старые распри из-за Фолклендских (или Мальвинских, как их называют аргентинцы) островов, которые семнадцать лет назад и спровоцировали войну, навсегда забыты.

Принц посетил мемориал погибших в войне аргентинцев и заложил первый камень в основание часовни, которая будет построена в память о павших на Фолклендах британских солдатах. Его сопровождали несколько аргентинцев — ветеранов фолклендской войны. Ветераны попросили принца походатайствовать перед британским правительством, чтобы им разрешали приезжать на один из островов, Дарвин, где похоронены их товарищи по оружию. До сих пор въезд для аргентинцев на Фолкленды закрыт. Принц обещал помочь. Фолкленды-Мальвины, как прочитанную страницу, политики перевернули. Этого не скажешь обо всех аргентинцах. Есть, пусть малочисленная, «партия независимости Мальвин». Активисты устроили у британского посольства в Буэнос-Айресе демонстрацию, сожгли английский флаг, требовали, чтобы «потомок пиратов убирался вон». Все три дня, что Чарльз был в Аргентине, по одному из местных телеканалов шла «бегущая строка»: «Мальвины принадлежат Аргентине».

Но все эти страсти, семнадцать лет назад стоившие жизни тысяче солдат, сегодня уже выглядят немного комично. Пройдет еще несколько лет, и лишь аргентинское наименование островов, увековеченное, к примеру, в названии аэропорта на соседствующей с Фолклендами Огненной Земле, будет напоминать о том, что Фолкленды когда-то давно принадлежали Аргентине. Забавно, впрочем, что этот суперсовременный аэропорт, носящий гордое имя «Аргентинские Мальвины», построен англичанами. ■ **Л.В.**

ВЕХИ ВЕКА

Березовая каша

Сергей Иванов

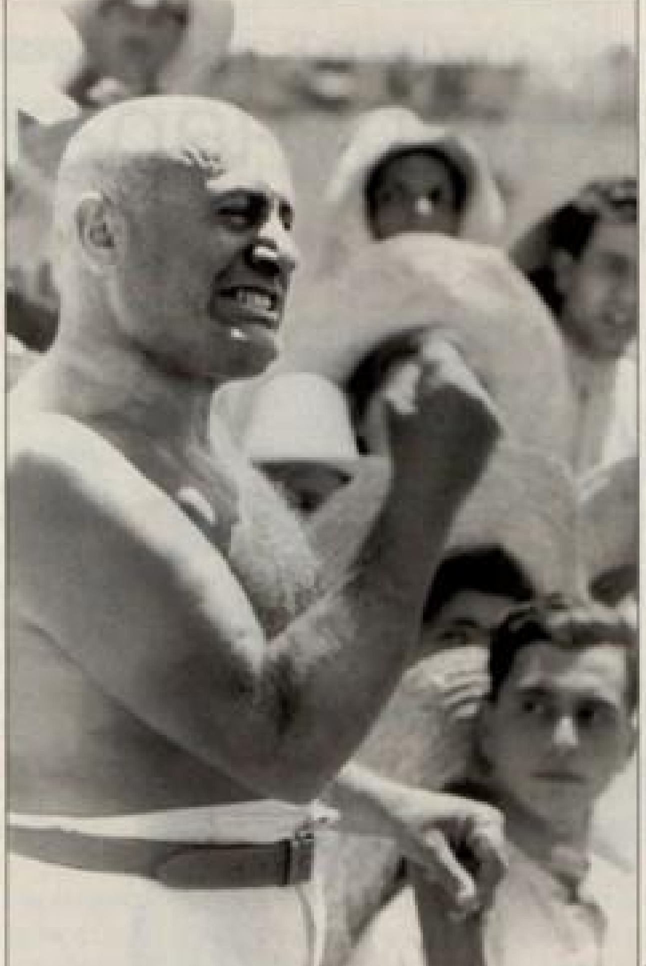
Ровно 80 лет назад, 23 марта 1919 года, в помещении Ассоциации торговцев и лавочников на площади Сан-Сеполко в Милане на собрании 45 активистов — возник фашизм (впоследствии, правда, на статус «сансеполкистов» претендовали сотни людей).

Конечно, такие явления вызревают подолгу. Можно считать, что первым фашистом был основатель футуризма Филиппо Маринетти, который в своем «Манифесте» 1909 года заявил о благотворности «насилия, жестокости и несправедливости».

В отвержении пресной морали и буржуазного образа жизни, в ощущении, что XX век требует каких-то новых, невиданных форм искусства, — уже здесь в свернутом виде таился фашизм. Что сказал бы Ницше про Гитлера — можно лишь гадать, а вот Маринетти и взаправду успел сделаться фашистом.

Протофашистскими можно назвать и те идеи, которые пропагандировали во Франции публицисты Морис Баррес, Шарль Моррас или, скажем, Жорж Сорель, опубликовавший в 1908 году свои знаменитые «Размышления о насилии». Вообще на рубеже веков Европа испытывала легкое смущение от собственного декадентства. Ей хотелось поиграть мускулами.

Первая мировая война предоставила эту возможность. Повсеместный патриотический подъем превратил европейских социалистов в националистов и временно отбросил коммунистов на обочину. В России, Венгрии, Германии массы вспомнили про них к концу войны, когда накопилась усталость. Италия здесь была в двойственном положении. Вроде бы она числилась победительницей, однако сама считала себя побежденной: высокомерная Антанта отказалась удовлетворить ее территориальные притязания на Албанию, Далмацию, Малую Азию. Тогдашний властитель дум Габриэле д'Аннунцио, другой предтеча фашизма, назвал это «победой с обрубленными ногами».

ПОБОРНИК ДРЕВНЕРИМСКИХ ДОБЛЕСТЕЙ ДУЧЕ МУССОЛИНИ

Охваченную послевоенным экономическим хаосом, нищую Италию в отличие от других стран Антанты не могло утешить гордое ощущение триумфа. Ситуация усугублялась и хаосом политическим.

Лишь в такой атмосфере и могла появиться организация, созданная бывшим социалистом Бенито Муссолини. Ее программа требовала республики, избирательных прав для женщин, запрета политического сыска, децентрализации власти, отмены дворянских титулов и т.д. Однако лозунги не воспринимались всерьез. Даже сам Муссолини в 1932 году писал про это время: «У меня в голове тогда не было никакого конкретного плана. Фашизм родился не из обдуманной доктрины, а из жажды действия». Никто не удивлялся тому, что в зажигательных речах Муссолини уживались анархизм и консерватизм, интернационализм и шовинизм, атеизм и клерикализм. Сторонники нового движения улавливали в этих речах каждый свое.

В Италии было 870 тысяч демобилизованных офицеров, привыкших за годы войны к щедрому содержанию и высокому статусу. Им не хотелось превращаться обратно в полунищих клерков: они-то ведь победили — просто политики их предали. Именно эти люди стали «фашистами первого часа».

Организация, конституировавшаяся в марте 1919 года, нареклась Fascio di combattimento, «боевая связка». Муссолини не изобретал термина «fascio» (так тогда именовали себя многие политические группы) — новаторством было заострение на латинской этимологии этого слова, отраженное в гербе муссолиниевской партии: на нем красовались «фасции».

Этот предмет представлял собой скрепленную алой лентой связку березовых прутьев, которыми были оплетены топорики ликторов — телохранителей при высших должностных лицах Древнего Рима. В качестве символа власти фасции имели для римлян громадное значение: количество фасций определяло ранг, перед народным собранием их склоняли к земле, во время триумфа увивали лавром, на территории города Рима ликторам надлежало изымать из них топорик и т.д.

Теоретически по приказу магистрата фасциями можно было выпороть любого. Моду на этот символ впервые усвоила себе Французская революция, для которой главным в нем стал мотив республиканской законности. Муссолини при конструировании своего мифа, наверно, учел и это, но упор сделал, во-первых, на отеческой суровости закона (дескать, выпороть — выпорем, а убивать все-таки не будем), во-вторых, на славном римском прошлом (мол, нечего нам у других учиться — мы древнее всех). Наконец, в-третьих, фасции были символом общего порядка в государстве (отсюда и пресловутые поезда, которые «при Муссолини ходили по расписанию»). В одном слове все сказано и ничего не проговорено. Воистину, правильно придуманное название — половина дела! ■

ВСТРЕЧИ

Русское зарубежье

Маша Гессен

Я, кажется, первый человек, который живет в этом номере. Не командировка, а отдых, не отдых, а мечта.

Девственные, никем не обкуренные ковер и занавески, стильные лампы, включающиеся из любого угла номера, плавно раздвигающиеся двери, превращающие небольшой номер в залу, белоснежные махровые халаты и тапочки. Из широкого окна — вид на новенькую, с иголочки, как и моя гостиница, Потсдамерплац — площадь, отстроенную на месте Берлинской стены. А мне из номера и выходить не хочется. У меня здесь все есть, включая, конечно, мини-бар, а также вазу с разнообразными фруктами и — что совсем уже трогательно — на прикроватной тумбочке блюдечко с печеньем под стеклянным колпаком. И тут звонок в дверь.

А у меня между тем включен красный свет: в этой гостинице не утруждают гостей вывешиванием табличек «Не беспокоить» – достаточно нажать на кнопку, и у двери включается аккуратненькая красная лампочка. Я подхожу к двери и смотрю в глазок: там одна горничная в накрахмаленном передничке разговаривает с другой, не видимой мне, на чисто русском языке.

— Так они же все время эту лампочку включают, а сами уходят!

— А вдруг там есть кто?

— И что, я ждать должна?

И вот она уже открывает мою дверь собственным ключом-карточкой. Немая сцена. Через несколько секунд дверь захлопывается. Придя в себя, я спускаюсь вниз и докладываю администрации о возмутительном обращении с гостями. Получаю заверение, что подобное больше не повторится.

И действительно, подобного больше не было — с этого момента борьба горничных со мной приняла скрытый, но отчетливо пакостный характер.

Сначала из номера исчезли фрукты, печенье и минеральная вода. Решив, что вся эта роскошь предоставляется лишь вновь прибывшим и убирается по истечении срока первой свежести, я не стала жаловаться. Однако через пару дней ваза украсилась четырьмя сморщенными мандаринами. Это был вызов, и вызов был принят. Я съела мандарины. На следующий день на их месте было два красных яблока.

Наутро несъеденное яблоко исчезло, а вместо него появились три мандарина: моя дневная норма неуклонно падала. Я стала гадать: видели ли они оставленный на тумбочке паспорт и потому они так воинственны, а также что они надумают предпринять дальше? Дальше было следующее: вылезая из душа, я привычным уже жестом потянулась за халатом и нащупала только голую стену (мраморную, разумеется). На повторное стукачество я не осмелилась — Бог знает, какая страшная месть могла ожидать меня за это.

Уезжая, я все же не удержалась и поведала администрации гостиницы о последнем моем открытии: у меня пропало полотенце, мое собственное, взятое на всякий случай в дорогу. От предложения принять взамен гостиничное я отказалась. Почему, сама не знаю. Не иначе, как национальная гордость не позволила. ■

ПАСТОРАЛЬ

Сойдет для сельской местности

Ольга Прохорова

Дача и дом горожанина в деревне — эти понятия только на первый взгляд кажутся близкими. Место дачи — на той непреодолимой нейтральной полосе, что безнадежно и навечно отделяет город от села. Быт, нравы и идеалы у деревни и дачи абсолютно разные, и вместе им не сойтись.

Начать с того, что в деревне живут, а на даче поживают. Показатель этот не временной, а философский. Именно поэтому зарядивший на неделю дождь для изменчивых обитателей дачи — сущая пытка, а для деревенского жителя законный повод разогнуть спину. На даче через два дня зябкого сидения на террасе, бесконечного чая, сигаретного дыма и ленивого буриме все припоминают срочные дела в городе и с воодушевлением ищут расписание электричек. Иное дело в деревне. Топится печка, варится варенье, гвоздику кладут в маринад. Доходят руки до сломанной настольной лампы, до прорехи в наволочке. «И поливать не надо», — слышится счастливый вздох. Расстояние до деревни измеряется километрами до ближайшего села; расстояние до дачи — минутами от станции. Близость к городу внушает дачникам дух непостоянства и свободы; и не потому ли дачный роман сам собой разумеется, а деревенский роман как жанр отсутствует.

Что может быть романтичнее старого дачного дома, с его хрупким, случайным уютом, с фанерной комнатой для гостей, где в столе пылятся чьи-то торопливые записки и взволнованные письма, за долгие годы утратившие право на интимность. Где за поцелуями в беседке следит пластмассовый Чипполино, забытый позапрошлым летом, и красные его ботинки выцвели раньше зеленого лука на макушке.

В деревне ночами не шастают по саду, умаялись за день. Правда, те, кто купил дом недавно и еще не осознал разницу между дачей и деревней, совершают долгие прогулки в поля, к закату или в туман, но такое поведение — скорее милое чудачество в глазах старожила, прожившего в деревне не одно лето.

Старожил пьет чай с мятой и смородиновым листом, намечает на завтра растопку бани и читает на ночь нездешние мемуары, где колышутся шляпы, шуршат муары, наивные люди снимают под Петербургом дачи, и все это вместе навевает сладкие сны.

И вот кончается лето, и все мы встретимся в электричке — запыленные домовладельцы в резиновых сапогах с банками солений в рюкзаках и дачники в сандалиях с флоксами и астрами. И посмотрим друг на друга со снисходительной улыбкой превосходства, ибо мы-то знаем, знаем... ■

Шестимесячная заминка

При коммунистах плохо только первые полгода. Потом становится еще хуже

Сергей Пархоменко

ЗАСТОЙ

«Да, — печально подтвердил профессор Плейшнер. — Я ошибся». Съел свой цианистый калий и выпал из окна. Мы не станем глотать никакой отравы, хотя мы ошиблись, и ошиблись грубо, а это досадно.

Ужасно досадно, что ровно полгода тому назад, в двадцатых числах сентября, мы позволили себе увлечься оптимистическими иллюзиями и, бегло обозрев кошмарный паноптикум, собранный новоутвержденным премьером Примаковым в новоназначенном российском правительстве, предложили читателю вполне риторический вопрос: «Неужели многоопытный Евгений Максимович искренне заблуждается относительно способностей сразу такого большого количества людей?» Еще досаднее, что мы не замедлили тут же предложить читателю и вполне естественный, по нашему тогдашнему мнению, ответ: «Евгений Примаков формирует свое первое, но вовсе не последнее правительство... Пройдет пара месяцев, ситуация сгниет... И тогда будет другое правительство. А нынешний кабинет — это толпа статистов, нанятых, чтобы заполнить паузу. Чтобы выиграть время и укрепиться во власти...»

Автору этих заметок никогда в жизни не доводилось столь обильно цитировать самого себя (а мы цитируем именно «Итоги»). Но тут случай исключительный. И нам ничуть не легче от того, что вышеприведенная трактовка особенностей примаковской кадровой политики являлась тогда фактически общепризнанной и что на спектакль, сыгранный Евгением Примаковым по ходу самого тяжелого (из тех, что обошлись без стрельбы) правительственного кризиса в истории новейшей России, одновременно с нами купились умудреннейшие из обозревателей и аналитиков.

Нашу вину смягчает разве что одно обстоятельство: всякому известно, что «Итогам» вообще изначально свойственны доброжелательность и оптимизм. Вот и в этом случае мы исходили из того, что Евгений Максимович умный и хитрый.

А оказалось — ничего подобного. Как выяснилось, он не умнее своего Густова и не хитрее своей Матвиенки. Он хотел такого, именно такого кабинета. Увы, мы имеем дело с очередным подтверждением универсального правила: «Всякий премьер имеет то правительство, которого он заслуживает».

НИ ОДНОМУ ПРЕМЬЕРУ В НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ НЕ ДОВОДИЛОСЬ ТАК ЧАСТО И ИСКРЕННЕ БЛАГОДАРИТЬ ДЕПУТАТОВ ЗА ПОНИМАНИЕ И ПОДДЕРЖКУ. ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИМАКОВА ОКАЗАЛОСЬ ПЕРВЫМ «КАБИНЕТОМ ПАРЛАМЕНТСКОГО БОЛЬШИНСТВА». ВСЕ ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ — СО ВРЕМЕН ХАСБУЛАТОВСКОГО ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И ПЕРВОЙ ГАЙДАРОВСКОЙ КОМАНДЫ — ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ В УСЛОВИЯХ ЖЕСТОКОЙ БОРЬБЫ С ЗАКОНОДАТЕЛЯМИ. КАБИНЕТ КИРИЕНКО, КОТОРЫЙ ТАК И НЕ СМОГ ПРОВЕСТИ ЧЕРЕЗ ДУМУ ПОЧТИ НИЧЕГО, ЭТА БОРЬБА, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, И ПОГУБИЛА

Сегодня — рано, завтра — зря

Правительство, которое заслужил Примаков, управляет Россией уже на два месяца дольше, чем предшествовавшее ему кириенковское. Из этого несложного наблюдения вытекают, по меньшей мере, два умозаключения.

Во-первых, всякие оговорки насчет того, что новый кабинет пока еще лишь «анализирует обстановку», «разрабатывает стратегию», «входит в курс дела» или еще как-то там примеряется к стоящим перед ним задачам, больше не могут считаться существенными и вообще не должны приниматься в расчет. Мы же в свое время согласились верить, будто кабинет Сергея Кириенко за период своей активности — с конца марта (а на самом деле, конечно, с конца апреля, когда киндер-премьер наконец был утвержден Думой) по середину августа минувшего года — успел наворотить столько, что действительно несет ответственность за все наши несчастья? Тогда совершенно непонятно, почему мы обязаны продолжать выслушивать от действующих вице-премьеров и министров фальшиво-возмущенные реплики в стиле незабвенного товарища Саахова: «Обидно, слушай! Ничего еще не сделал. Только вошел...»

Во-вторых, соответственно, утратили последние остатки правдоподобия ссылки лидеров нынешнего правительства на доставшееся ему «тяжелое наследство» и обнаруженные им в национальном хозяйстве «неразобранные завалы». В конце концов, и в этом случае ломать — не строить. Торжественно провозгласив искоренение пережитков либерализма своей высшей миссией, лидеры кабинета Примакова должны были бы понимать, что свое право на возврат к принципу «до основанья, а затем» им вряд ли на сей раз так легко удастся отстоять. И вопрос «а собственно, что именно предполагается затем» будет поставлен перед ними заинтересованной общественностью несколько раньше, чем это самое «основанье» будет окончательно и необратимо расчищено.

Впрочем, и в таких условиях правительство Примакова ухитрилось устроиться с максимальным комфортом. Из положения, в котором ему этот вопрос задавать было еще рано, оно перешло непосредственно в состояние, когда задавать его стало уже бессмысленно. Ретроспектива минувших шести месяцев позволяет со всей уверенностью утверждать, что нам никогда не придется анализировать что-нибудь такое, что этим правительством было бы создано. Все, что оно оставит аналитикам, — это сомнительное удовольствие оценивать масштабы учиненных им разрушений и, в лучшем случае, степень тщательности, планомерности, с которыми таковые разрушения сознательно учинялись.

Ведь коммунистов под водительством Евгения Примакова (а тот факт, что его кабинет является в полном смысле слова партийным коммунистическим правительством, мы, опираясь на события, сопровождавшие процедуру думского утверждения, считаем непреложным) принесла в Белый дом волна страстного отрицания, жаркой ненависти к сложившейся — либо еще только складывающейся — политической, экономической и социальной действительности «послегайдаровской» или, если хотите, «позднеельцинской» России. Если судить по бесконечной череде деклараций самого премьера и его ближайших соратников, в этой России их не устраивало ровным счетом ничего. Все, что лежит в основе рыночного экономического строя — во всяком случае, такого, какой удалось России построить за период отсутствия горячих поклонников коммунистической идеи на ключевых постах исполнительной власти, — было ими объявлено как минимум ошибочным, а в большинстве случаев преступным. Таким было отношение министров-коммунистов к итогам приватизации, к основам финансового устройства, к устройству валютного и фондового рынка, к независимости Центрального банка, к бюджетной дисциплине, к инвестиционной стратегии государства, к социальной политике, к вопросу о собственности на землю, к основам военной реформы, к экспортно-импортному и налоговому режиму, к свободе слова и проч., и проч.

Нет сомнений: реальное состояние любого из упомянутых здесь «устоев строя» было достаточно несовершенным, чтобы на протяжении всего семилетнего периода реформ пресса ни на минуту не выпускала исполнительную власть из зубов. Тем более не выпускает и теперь, хотя многие из нас уже готовы согласиться: совершенно все равно, сочувствует ли пишущее и снимающее сообщество (и мы, в частности) воззрениям коммунистического правительства на эти устои, нравятся ли нам намерения этой власти или они нам представляются не то чтобы омерзительными, а просто дурацкими. В любом случае спустя полгода со дня пришествия к управлению государством людей, так громко заявлявших о своем глубоком возмущении устройством всего вокруг, хочется высунуться из-за бруствера и проорать: «Дяденьки, ну уже валяйте же. Ну уже сделайте же что-нибудь. Вам не нравится? Ну чего-нибудь поменяйте, что ли. Вам что-то не так? Ну исправьте. Сломалось что-то, по-вашему? Ну почините. Реформируйте туда или хоть разреформируйте обратно. Но нельзя же только сидеть и ныть». Оказывается, можно.

Воздержание — это когда «не до, не после, а вместо»

Серьезные подозрения на предмет того, что правительство Примакова склонно избрать стратегию тотального воздержания от каких-либо действий в качестве лучшей гарантии от совершения ошибок,

породила разыгранная еще осенью водевильная история с выработкой глобальной программы мер, направленных на преодоление экономического кризиса. Журналисты раз за разом выкрадывали из Белого дома очередные наброски изумительного в своей пустопорожности трактата «О мерах...», а правительственные чиновники все более высокого ранга снова и снова опровергали аутентичность документа. Смешная беготня, наверное, продолжалась бы и поныне, если бы обеим участвующим в игре сторонам одновременно не надоело делать вид, что содержание этого документа хоть к чему-нибудь обязывает его авторов.

Попытки выудить из ответственных членов кабинета более или менее содержательные заявления об их намерениях продолжались еще пару месяцев. Они прекратились тогда, когда из множества отрывочных и полубессвязных заявлений, сделанных случайно пойманными в случайных местах министрами и вице-премьерами, сложилась картина, которую наиболее отважные и мужественные аналитики, сделав над собою усилие, признали относительно понятной. Им стало казаться, что правительство считает приоритетными четыре действительно крупные проблемы.

Первая: глубокое и масштабное обновление кадров в высшем эшелоне исполнительной власти для привлечения в правительство «опытных, ответственных, профессиональных руководителей». Вторая: восстановление разрушенного августовским кризисом международного престижа России как делового партнера. Третья: оздоровление бюджетной политики как основы экономического развития страны. Четвертая: проведение радикальной налоговой реформы, направленной на приоритетное развитие того, что в Белом доме и его окрестностях упорно продолжают называть «реальным сектором производства».

Особенно упорные и обстоятельные комментаторы даже успели затеять публичный спор насчет хронологического порядка претворения в жизнь этих приоритетов. Вот тут-то правительство и привело дело к четырем последовательным провалам — как раз в указанной выше очередности.

Сначала стало ясно, что Примаков собирает со всероссийского политического болота разнообразнейших куликов и матвиенок, формируя «команду мечты» из утративших всякую связь с действительностью, но сохранивших физическую живость ветеранов советской номенклатуры периода распада и гниения СССР. Первые назначения такого рода — те же Маслюков и Кулик — были встречены с возмущением, но немедленно объяснены давлением думского коммунистического большинства. Вскоре острота реакции притупилась. Теперь известие, например, о готовящемся приходе в правительство (кажется, на пост главы Минприроды) не кого-нибудь, а Юрия Антониевича Израэля, блестяще возглавившего советский Госкомгидромет в далеком 1978-м и долгие годы плодотворно работавшего в Центральной ревизионной комиссии КПСС, встречают уже гомерическим хохотом: следующим может быть только Байбаков.

Потом были методично доведены до бешенства международные финансовые институты, уполномоченные решать судьбу российского внешнего долга, ответственности правительства по разного рода валютным обязательствам и помощи России в настоящем и будущем. Любезнейший глава московского представительства МВФ, который, отвечая однажды на вопрос «Итогов» о перспективе появления Юрия Маслюкова за столом переговоров во главе российской делегации, вежливо заметил, что Фонд «конечно, предпочитает говорить с людьми умными и прагматичными, но в принципе можно говорить с кем угодно», с тех пор, наверное, сто раз проклял свою деликатность и свое воспитание.

Далее была превращена в безжалостный абсурд сама идея бюджетного процесса. За последние годы бывали у нас бюджеты неудачные, бывали ошибочные, бывали неоправданно оптимистичные. Но еще ни разу ни одно правительство не посмело представить в парламент смету государственных расходов, основанную на демонстративно лживых сведениях, на расчетах, полностью опрокинутых реальностью еще раньше, чем они появились на публике.

ПРОВАЛ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ ГЕОРГИЯ БООСА ОБЪЯСНЯЕТСЯ ВОВСЕ НЕ ОТСУТСТВИЕМ ПОДДЕРЖКИ СО СТОРОНЫ КРЕМЛЯ ИЛИ ОХОТНОГО РЯДА. ПРОСТО ЭТА РЕФОРМА ОКАЗАЛАСЬ НЕ НУЖНА САМОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ. **ПРОВАЛ ПЕРЕГОВОРНОЙ МИССИИ ЮРИЯ МАСЛЮКОВА** ПРЕДОПРЕДЕЛИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ: ЕГО УСПЕХА ПРАВИТЕЛЬСТВО ХОТЕЛО СЛИШКОМ СТРАСТНО. **ВСЁ ВМЕСТЕ — НАЗЫВАЕТСЯ ПРОВАЛОМ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. В КОТОРОМ ПРЕЗИДЕНТУ СТРАНЫ СЛЕДУЕТ ВИНИТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СЕБЯ**

Наконец, чуть больше недели назад мы попрощались и с перспективой налоговой реформы. Ожесточенная полемика вокруг знаменитого «плана Георгия Бооса», предложенного под благородным лозунгом облегчения налогового бремени, захлебнулась на полуфразе, когда Дума удовлетворенно проштамповала два предложенных правительством соломоновых решения: из двух исключающих друг друга налогов — выбрать оба, из двух альтернативных сроков снижения НДС — оба отложить, а заодно и акциз повысить... В общем, чтобы не так тяжело было...

Вот и все достойные упоминания итоги этих шести месяцев. Кое-что благополучно разрушено. Ничего не построено взамен. Люди, доказавшие свою глубокую профессиональную непригодность к исполнению возложенных на них обязанностей, прочно и уверенно сидят на своих местах. Страна потеряла эти полгода. Очередной визит коммунистов во власть обернулся бессмысленной паузой, исторической заминкой.

Но в конце концов ничего страшного не случилось. Многократно цитированная нами же изумительная фраза Павла Павловича Рябушинского — «Наша великая страна сумеет пережить и это маленькое правительство...» — нисколько не утратила своей точности и изящества с 1914 года, когда была произнесена. ■

Синдром двух десантных полков

Каждый прокол российских политиков во взаимоотношениях с Чечней приближает день, когда Москве придется иметь дело уже не с Масхадовым, а с Басаевым, Радуевым и им подобными

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ С ПРЕЗИДЕНТОМ СЕРГЕЙ СТЕПАШИН ПЕРЕСТАЛ РАЗМАХИВАТЬ КУЛАКАМИ. ОН **«ЗАБЫЛ» О ТРЕХДНЕВНОМ УЛЬТИМАТУМЕ ЧЕЧНЕ,** ТОН ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЙ СУЩЕСТВЕННО СМЯГЧИЛСЯ

Галина Ковальская,

Александр Рыклин

ВОЙНА И МИР

КАЗАЛОСЬ БЫ, КОМУ, КАК НЕ СЕРГЕЮ Степашину, главе МВД, поостеречься, не торопиться с заявлениями и выводами — уж он-то четыре года назад по самые уши нахлебался чеченской войны. Настолько, что на очередных безнадежных переговорах в Назрани в июне 1996 года вдруг из завзятого «ястреба» превратился в самого настоящего «голубя мира», из едва ли не главного апологета войны — в одного из активнейших сторонников договоренностей с теми, кого в ту пору еще называли «незаконными вооруженными формированиями». Уже в 1998 году, сменив на министерской должности Анатолия Куликова, так до конца и не примирившегося с выводом российских войск из Чечни, Степашин не раз давал понять: он ни в коем случае не повторит ошибок прежних лет.

В самые острые моменты (очередное похищение журналиста, нападение на военную часть в Буйнакске, наконец, похищение представителя президента Власова) Сергей Вадимович ни разу не сорвался на угрозы — высказывался сдержанно и всячески подчеркивал, что МВД России будет действовать только в союзе с законной властью Чечни. И на тебе, не выдержал.

Можно подумать, что дерзкое похи-

ВСКОРЕ ПОСЛЕ ПОХИЩЕНИЯ ШПИГУНА ШАМИЛЬ БАСАЕВ ЗАЯВИЛ, ЧТО ГЕНЕРАЛ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ РУКОВОДИЛ ФИЛЬТРАЦИОННЫМИ ЛАГЕРЯМИ И РУКИ ЕГО ПО ЛОКОТЬ В ЧЕЧЕНСКОЙ КРОВИ. **НА САМОМ ДЕЛЕ ШПИГУН БЫЛ НАЗНАЧЕН И.О. РУКОВОДИТЕЛЯ ВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД В ЧЕЧНЕ В АПРЕЛЕ 1996 ГОДА, КОГДА СИСТЕМА ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ БЫЛА УЖЕ УПРАЗДНЕНА**

щение 5 марта генерала Шпигуна, представителя МВД в Чечне, вызвало у министра приступ ностальгии по окопной романтике и желание еще раз пережить незабываемые дни кавказской войны. Тональность и смысл его высказываний были такими, что возникло ощущение — вооруженного конфликта с Чечней не избежать. Правда, Степашин обещал, что на этот раз Россия будет действовать осмотрительней: «Восемнадцатилетних мальчишек мы больше посылать не будем». Министр предъявил руководству Чечни ультиматум: если в трехдневный срок генерала Шпигуна не освободят, будут «приняты самые жесткие меры». В первые дни после похищения Степашин был главным героем телерепортажей и газетных заметок. Этому способствовало и то, что глава президентской администрации Николай Бордюжа в день пленения Шпигуна был госпитализирован с приступом стенокардии, а Евгений Примаков находился в Сочи и отпуск прерывать не стал, видимо, посчитав, что для этого нет серьезных оснований.

Еще осенью прошлого года в разгар «борьбы с криминалом» в кремлевских коридорах заговорили о том, что Сергей Степашин вот-вот получит пост первого вице-премьера, курирующего все силовые ведомства, а также должность представителя президента в Чечне со всеми возможными полномочиями. Не состоялось. По слухам, тогда против возвышения милицейского генерала выступил сам премьер-министр. На первый взгляд, нынешний выход генерала на авансцену российской политики может обеспечить ему карьерное продвижение. Но это только на первый взгляд.

В Чечне

Эскалация напряженности в отношениях с Чечней сегодня Кремлю не нужна, поскольку это неизбежно ослабит и без того шаткое положение Аслана Масхадова, а он, по сути, является для России единственным в республике возможным партнером. Если первые полтора года пребывания Масхадова у власти оппозиция не решалась открыто выступать против законно избранного президента и даже сотрудничала с ним — видные ее представители, такие, как Шамиль Басаев, занимали высшие должности в республике, — то в конце 1998-го дело дошло до создания альтернативных, по сути враждебных Масхадову, властных органов — например, шуры (совета), призванной символизировать исламский характер чеченской государственности. В оппозицию ичкерийскому президенту ушли и его недавние соратники: Мовлади Удугов и Ахмет Закаев. А это означало только одно: Масхадов стал терять авторитет и поддержку населения — уж Мовлади-то безошибочно чует, в какой момент и на чью сторону надо перейти. Кстати, то, что никогда не участвовавшего в боевых действиях Удугова в последнее время все чаще называют «полевым командиром» и появляется он на людях теперь исключительно в военной форме, — тоже не случайность и признак дурной. По существу Масхадов остался в одиночестве — со своей легитимностью, своими не слишком многочисленными и не слишком авторитетными в Чечне сторонниками, вроде Турпала Атгериева, и с поддержкой Москвы, которая ни в чем конкретном не проявляется и пока больше ему вредит, чем помогает.

Внутричеченское противостояние достигло той стадии, когда любое событие — в том числе такое для Ичкерии малозначительное, как очередное похищение российского должностного лица, — чревато взрывом. Если Басаев с Радуевым привычно бубнят, что Шпигуна похитила ФСБ, то Масхадов на четвертый день после захвата генерала позволил себе ранее неслыханное: выступая по чеченскому телевидению, он фактически впрямую обвинил лидеров оппозиции в организации похищения.

Басаев в свое время (зимой 1997-го) обвинил тогдашнего вице-президента, а ныне своего соратника-антимасхадовца Ваху Арсанова в том, что похищения журналистов — дело рук его людей. Масхадов же такими обвинениями не бросался. Наоборот, взяв роль лидера всех чеченцев, он упорно твердил, что внутриреспубликанский бандитизм — это происки Москвы, заграницы, в крайнем случае «отдельных отщепенцев» из числа чеченцев, но никогда не конкретных ичкерийских лидеров. Заявление Масхадова, если бы за ним последовали конкретные действия, могло бы послужить толчком к началу гражданской войны: за такими обвинениями должен последовать арест, а Басаева, Радуева или кого-либо из лидеров оппозиционной Масхадову шуры невозможно задержать, не нарвавшись на вооруженное сопротивление.

Однако в Чечне, по-видимому, ничего такого не произойдет. Скоро год как Масхадов отдал приказ депортировать четырех иорданцев, в том числе знаменитого Хоттаба, на счету которого разгром во время войны российской бронеколонны в Ярыш-Марды и которому российские журналисты любят приписывать все существующие злодейства в Чечне: и похищения людей, и нападения на российские воинские части, и идеологию ваххабизма... Но несмотря на президентский приказ, никаких реальных попыток выдворить Хоттаба из Ичкерии не предпринималось. Скорее всего желающих арестовывать Басаева с Радуевым не найдется, и слова Масхадова так и останутся словами.

Услужливые друзья

В Кремле с ужасом думают о перспективе решать проблемы сожительства России и Чечни с политиком типа Шамиля Басаева. Кроме того, ни премьер, ни президент совершенно не желают нести ответственность за горячность Степашина и его необдуманные заявления. Первым, по всей видимости, министра внутренних дел осадил президент. После встречи с ним 9 марта Степашин стал высказываться совершенно в другой тональности: ему, очевидно, велели умерить пыл. Затем и Примаков определенно сказал журналистам, что войны не будет, войска никуда не перебрасываются, и на следующий же день почти демонстративно занялся другими делами. По всему видно, что Примакову очень не хотелось бы брать на себя разрешение чеченского кризиса. А президент как раз предпочел бы передоверить ему эту неприятную миссию.

Между тем именно смена интонации — от степашинских обещаний «точечных ударов» (надо учитывать, что чеченское население более всего чувствительно именно к этим угрозам — ничего ужаснее и преступнее бомбардировок для чеченцев нет) к заверениям о полной поддержке законного президента — может еще более ослабить позиции Масхадова. Про «точечное бомбометание» чеченцы все знают. Они-то, в отличие от большинства россиян и, кажется, даже некоторых генералов, прекрасно осведомлены, что никаких «баз террористов» в природе не существует, банды похитителей не собираются до кучи в определенном месте — бандиты живут в своих домах, в своих селах, заложников прячут то в подвалах, то в пещерах... Словом, степашинские посулы, да еще в сочетании с экономической и транспортной блокадой, в Чечне были услышаны как угрозы прежде всего мирному населению. И вот после того, как Москва вновь показала зубы, она вдруг уверяет, что эти зубы — в помощь Масхадову. Послал ему бог союзничков.

ТРОЕ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ТЕРРОРИСТОВ БАСАЕВ (СЛЕВА), **РАДУЕВ** (В ЦЕНТРЕ) **И ХАТТАБ ТОЛЬКО И ЖДУТ, КОГДА РОССИЯ ОТКРЫТО ВСТАНЕТ НА СТОРОНУ МАСХАДОВА.** СОГЛАСИЕ ЖЕ ПРЕЗИДЕНТА ИЧКЕРИИ НА ПРОВЕДЕНИЕ СОВМЕСТНЫХ СИЛОВЫХ АКЦИЙ ПРОТИВ ЧЕЧЕНСКИХ ТЕРРОРИСТОВ ЛИШИТ ЕГО ПОСЛЕДНЕЙ ПОДДЕРЖКИ ВНУТРИ РЕСПУБЛИКИ

На прошлой неделе и в Кремле и в Белом доме делались попытки представить очередной провал — генерала не вернули, Масхадову подложили свинью, перед своими гражданами продемонстрировали слабость и беспомощность — как некую дальновидную политику. По данным «Итогов», в конце прошлой недели вероятность встречи Примакова с Масхадовым была очень высока. Инициатива саммита исходила от Масхадова. Правда, он-то рвался общаться с Ельциным, но в Москве взамен Ельцина предложили Примакова. Вряд ли Масхадов станет капризничать. «Разговор с Масхадовым будет очень жесткий, — сообщил «Итогам» один высокопоставленный правительственный чиновник. — Сегодня у него не та ситуация, чтобы разглагольствовать о суверенитете. Если Россия не окажет ему реальную помощь (в том числе в операциях против оппозиции), дни его сочтены — возможности Масхадова влиять на положение дел в Чечне уменьшаются с каждым днем. Президент Чечни будет поставлен перед выбором: либо он соглашается на ограниченное и, разумеется, очень аккуратное вмешательство России в дела его республики, либо остается один на один с Басаевыми, Радуевыми и т.д. Я скажу больше: в какой-то степени мы сами сознательно провоцировали подобное развитие событий. Я имею в виду прежде всего невыполнение Россией Хасавюртовских договоренностей по экономической помощи Чечне. Нам не нужен был сильный Масхадов, создавший внутри России исламское государство. Нам нужен был Масхадов, готовый на диалог с Москвой».

Если на секунду представить себе, что политический курс России в отношении Чечни в самом деле таков, как утверждает этот чиновник, можно смело выносить приговор: ничего не поняли, ничему не научились. Масхадову разве что в самом страшном сне может присниться, что Россия помогает ему бороться с оппозицией. Уже были «слабые» и «готовые на диалог с Москвой» Саламбек Хаджиев и Доку Завгаев. Навязать Масхадову роль Завгаева куда как дальновидно. Впрочем, к счастью, подобные речи скорее всего просто надувание щек. Реальность же чуть более оптимистична: российские должностные лица хоть и делают ляпы, в целом стараются не позволять себе серьезных провокаций, которые с большой вероятностью приведут к новой войне. Ту же предстоящую встречу Примакова с Масхадовым первый зам секретаря Совбеза Вячеслав Михайлов комментировал уже совсем в ином ключе: никто не собирается навязывать Масхадову военную помощь. Просто существуют давние, не сегодня родившиеся договоренности о военно-технической помощи, на которую законный представитель власти в регионе вправе рассчитывать. Равно как и на помощь дипломатическую: уже проведены переговоры с соответствующими структурами Грузии и Азербайджана о том, чтобы перекрыть каналы доставки оружия в Чечню: это оружие сегодня попадает в руки антимасхадовской оппозиции.

За всеми этими политическими коллизиями судьба генерала Шпигуна и анализ причин его похищения как-то отошли на второй план.

Березовский как проблема

Изначально Совет безопасности планировали провести на следующий день после 8 марта (пожертвовать семейным застольем ради чеченских проблем государственные мужи не захотели). Но чины

дова, а во-вторых, аэропорт, на территории которого произошло нападение, «держит» Басаев и, следовательно, он не мог остаться в стороне. Но этим предположением дело не ограничилось. Например, правительственные чиновники предложили нам всерьез рассмотреть версию о причастности к случившемуся Бориса Березовского...»

Появление столь «убедительной» версии вызвано, по всей вероятности, страшным опасением участников совещания: а ну как, пока они обсуждают планы возмездия, в Москве приземлится небольшой частный самолет, и по трапу сойдет похищенный милиционер Шпигун в обнимку с миллионером Березовским.

Между прочим, версию о причастности Бориса Березовского к похищению Шпигуна выдвигали и чеченцы — Турпал Атгериев и Юсуп Сосламбеков, лидер Конфедерации народов Кавказа. Обвинения, высказанные Масхадовым в адрес Москвы — дескать, она сама стимулировала бандитов, выплачивая им огромные деньги за заложников, — тоже метят в отставного секретаря СНГ. «Демонизация» Бориса Абрамовича в чеченских властных структурах вызвана такой же обидой на «интриги», что и у главы российского кабинета. Масхадов глубоко задет поведением Березовского. Тот поначалу, еще в Совбезе, держался исключительно лояльно по отношению к ичкерийскому президенту, сумел завоевать его доверие, а потом, когда обнаружились масхадовская слабость и неспособность контролировать ситуацию в республике, первым из российских госчиновников начал вести переговоры с противниками Масхадова. До последнего времени никто из российских политиков не решался вслед за Березовским признать, что, хотя Масхадов и является легитимным лидером, России не следует ставить на него одного, коль скоро положение его не слишком прочно. Лишь на минувшей неделе мысль о необходимости работать со всеми — Басаевым, Бараевым и прочими, за кем стоит хоть какая-то реальная сила, — прозвучала в выступлении министра национальной политики Рамазана Абдулатипова.

Эта позиция, похоже, абсолютно противоположна нынешним установкам Совбеза. Однако на самом деле открытая материальная и дипломатическая поддержка Масхадова может сочетаться с налаживанием негласных отношений с оппозиционными полевыми командирами. Понятно, что вступить на путь, предлагаемый Миннацем, еще труднее, чем в 1996-м было решиться на вывод войск. Однако чем больше будет инцидентов, подобных степашинскому ультиматуму, тем выше вероятность, что Москве придется иметь самые тесные отношения не только с Басаевым, но и с Радуевым и ему подобными.

А если все же Масхадов пойдет на сближение с Москвой и допустит проведение «совместных операций», он рискует разделить судьбу президента Египта Анвара Садата. Тот в 1979 году заключил односторонний мир с Израилем, наплевав на мнение всего арабского мира. Его застрелили. ■

При участии **Александра Гольца**

ВОЗМОЖНО, БЕРЕЗОВСКИЙ И МОГ БЫ ВЫРУЧИТЬ ИЗ ПЛЕНА ГЕННАДИЯ ШПИГУНА И ТЕМ САМЫМ ПОМОЧЬ МАСХАДОВУ РАЗРЕШИТЬ ТУПИКОВУЮ СИТУАЦИЮ. НО ПОСТУПИ ОН ТАК, БОРИСА АБРАМОВИЧА НЕМЕДЛЕННО ОБВИНЯТ И В САМОМ ПОХИЩЕНИИ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛА

рангом пониже, по данным «Итогов», все же провели 8 марта в МВД совещание, на котором обсуждались возможные версии похищения и ответные шаги. «Собрались человек двадцать, — рассказал «Итогам» один из высоких милицейских чиновников, — в том числе и люди из Белого дома. Первый же выступавший сказал, что, по оперативным данным, похищение Шпигуна дело рук Басаева, но доказать это пока не представляется возможным. (Напомним, что в первом же выступлении по телевидению и Сергей Степашин обвинил в преступлении против российского генерала знаменитого чеченского террориста. — **«Итоги»**). Доводы звучали простые: во-первых, Басаеву выгодно в очередной раз унизить и тем самым еще более ослабить Маска-

ПАРТНЕРСТВО

Они сами должны захотеть

Россия готова оказать помощь Аслану Масхадову. Главное, чтобы ему хватило сил и воли ее принять. О проблемах сегодняшней Чечни с корреспондентом «Итогов» беседует первый заместитель главы администрации президента Олег Сысуев

— Олег Николаевич, после похищения Геннадия Шпигуна все с таким азартом бросились обсуждать чеченскую проблему в целом, что собственно о генерале, похоже, вовсе забыли. Что делается для его освобождения?

— Я могу ссылаться только на сведения, которыми располагают наши компетентные органы. Они утверждают, что местонахождение Шпигуна чеченскому руководству известно. Следовательно, законные власти Чечни и должны решать эту проблему. Имеется устная договоренность, что операции будут проводиться совместно с нашими ведомствами.

— На днях Аслан Масхадов обвинил в организации похищения шуру и полевых командиров, на которых опирается этот орган. В числе прочих Масхадов назвал фамилию Басаева. Эта информация подтверждается?

— Да, подтверждается. И это говорит о слабости законной власти в Чечне.

— После встречи с президентом тональность высказываний министра Степашина сильно смягчилась. С чем это связано?

— Видите ли, его заявления, перевели всю проблему в другую, политическую плоскость, а это уже компетенция не министра внутренних дел, который возглавляет специальное ведомство, а президента и премьер-министра и Совета безопасности. Соответственно появились другие формулировки, особенно в отношении Масхадова. Мы отдаем себе отчет в том, что президент Чечни сегодня единственная сила, которая пока еще способна навести порядок в этой республике.

— Известно, что Масхадов хотел бы встретиться с кем-то из высшего руководства России. Планируется ли такая встреча?

— Я думаю, что в ближайшее время, безусловно, состоится встреча Масхадова с премьер-министром Примаковым. Возможно, возникнет необходимость встречи Масхадова с президентом Ельциным, и не потому, что этого хочет Масхадов, а потому, что этого могут потребовать обстоятельства. Но если президент Чечни будет высказывать претензии и выставлять какие-то условия, то такая встреча ни к чему не приведет. Результата она не даст и в том случае, если мы будем вести себя так, будто Масхадов — подчиненный, вызванный на ковер. Наша общая задача — понять, как Россия может помочь Чечне навести у себя порядок.

— Как, на ваш взгляд, она может это сделать?

— Если Басаев — преступник, если те полевые командиры, которые сегодня противостоят законно избранному президенту, — преступники, то с ними надо бороться. Россия может и должна помочь Масхадову в решении этой задачи. Терпеть ситуацию, когда в этой республике правят бал террористы, больше нельзя. Но тут очень многое зависит от правильной оценки ресурса Масхадова как политика.

— Какие конкретные шаги готова сделать Россия?

— Речь идет о совместной (но инициатива должна исходить от Масхадова) борьбе с преступностью. Сегодня представить себе на улицах того же Грозного вооруженного человека со знаками отличия российских Вооруженных Сил, мягко говоря, трудно. И все же я абсолютно уверен, что наши силовые структуры могут наладить продуктивное сотрудничество с чеченскими коллегами. Нужно только, чтобы Масхадов принял схему, согласно которой на территории Чечни действуют российские законы. Мы понимаем, что такое решение не может быть простым для Аслана Масхадова, но двигаться в этом направлении необходимо.

— Обладает ли Масхадов достаточным влиянием внутри Чечни, чтобы наладить такой диалог с Россией?

— Думаю, пока — да. Но он должен понять, что для него компромисс с бандитами невозможен, а значит, единственный выход — двинуться навстречу России. Тогда можно будет говорить и о выполнении Хасавюртовских соглашений. Потому что Москва не собирается давать деньги полевым командирам, чтобы те на них закупали оружие. Должны быть созданы условия, при которых средства, направляемые Москвой, попадали по назначению — то есть расходовались на социальные программы.

Александр Рыклин

Наши люди в Грозном

Тройное кольцо охраны вокруг российских представительств в Ичкерии никогда не гарантировало безопасность их работникам

Александр Акулов

ПОД ПРИЦЕЛОМ

ГЕНЕРАЛ МВД ГЕННАДИЙ ШПИГУН — ТРЕтий российский представитель, захваченный за год в Чечне (постпреда президента РФ Валентина Власова удалось освободить спустя полгода после похищения, заместитель представителя правительства Акмаль Саидов был убит). Закономерен вопрос: а так ли уж необходимо присутствие российских чиновников в Грозном? Ведь получается, что, направляя их в Чечню, Москва просто поддерживает бандитов, поставляя им потенциальных заложников.

Российские официальные лица утверждают, что непосредственное присутствие там «государевых людей» необходимо, так как только оно может обеспечить взаимодействие с чеченскими властями. Как рассказал корреспонденту «Итогов» российский офицер, работавший в Чечне, там находится три российских представительства: президента РФ (пять человек, которые обеспечивают связь между Кремлем и Масхадовым, они также должны своевременно информировать Бориса Ельцина об изменении ситуации в республике), правительства (на семь человек возложена задача следить за «проводкой» выплат из федерального бюджета врачам и учителям, за реализацией совместных проектов по восстановлению промышленной инфраструктуры), наконец, представительство МВД при министерстве шариатской госбезопасности, которое и возглавлял Геннадий Шпигун. Оно самое многочисленное — 7—10 офицеров и около тридцати российских милиционеров, несущих внутреннюю охрану двух зданий, которые занимает российская миссия. Чеченские власти требуют, чтобы охранники не принадлежали к ОМОНу и СОБРу, оставившим по себе в республике недобрую память. Посему в Чечне несут службу милиционеры из охраны самого МВД, а также из Главного управления вневедомственной охраны Москвы.

Если верить официальным заявлениям, то представительство МВД является чем-то вроде миссии связи: оно передает чеченским правоохранительным органам запросы российского МВД, касающиеся российских граждан, попавших в заложники, и сведения о чеченцах, совершивших преступления на территории России. По некоторым данным, представительство занимается также обменом заложников на чеченцев, находящихся в российских тюрьмах. В отличие от сотрудников двух других представительств (те находятся в Чечне постоянно) офицеры МВД работают «вахтовым методом». Каждые два месяца они сменяются. У Геннадия Шпигуна это была вторая командировка, первый раз он приезжал в Грозный в качестве представителя МВД летом 1998 года.

Кандидатуры тех, кого направляют в Чечню, обязательно согласовываются с официальным Грозным. Поэтому нынешние чеченские заявления, что это, мол, Москва проявила преступное легкомыслие, отправив в Грозный Шпигуна, который во время войны якобы руководил фильтрационными лагерями, вряд ли справедливы.

Не выдерживают никакой критики и заявления некоторых чеченских руководителей, что Шпигун в Грозном занимался созданием агентурной сети. Российские представительства, расположенные в аэропорту «Северный» в бывшем штабе бригады внутренних войск, днем и ночью окружены плотным кольцом чеченских охранников. В аэропорту дислоцирован верный Масхадову полк республиканской гвардии. Снаружи охрану несет рота министерства шариатской госбезопасности. Любому выезду в город предшествует длительная процедура: нужно поставить в известность чеченских чиновников, сформировать кортеж минимум из трех машин. Каждому московскому представителю, выезжающему за пределы «Северного», положено не менее пяти чеченских охранников.

Впрочем, толку от них немного. «Если захотят захватить — захватят», — таково мнение тех, кто работал в Чечне. И до похищения Шпигуна было известно, что самый опасный момент для российского представителя — посадка в самолет, вылетающий из аэропорта шейха Мансура (всей Чечне известно, что его «держит Басаев»). У трапа охрана министерства шариатской госбезопасности оставляет своего подопечного, в салон самолета то и дело заглядывают бородачи, увешанные оружием. «Ну и сидишь как голый: то ли выволокут из самолета, то ли позволят улететь».

Отдавая дань мужеству людей, работающих в Грозном, трудно отделаться от мысли, что риск, на который они идут, не вполне обоснован. В конце концов, дешевле и безопаснее установить надежный технический канал связи между Грозным и Моздоком, куда после захвата Шпигуна перевели российские представительства. ■

ЗА ПРЕДЕЛЫ ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ИЧКЕРИИ МОГЛИ ВЫХОДИТЬ ТОЛЬКО В СОПРОВОЖДЕНИИ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ, И ВСЕ РАВНО ОНИ ЧАСТО СТАНОВИЛИСЬ ДОБЫЧЕЙ ТЕРРОРИСТОВ

Моща в голову

Военные уверены — силового решения чеченской проблемы не существует

Александр Гольц

ПО ПЛОЩАДЯМ

После заявления министра внутренних дел Сергея Степашина, что «базы и скопления террористов в соответствии с международной практикой будут уничтожены», возникло ощущение, что в головах наших силовиков снова заработал органчик и до точечных ударов, осуществляемых посредством ковровых бомбометаний, остался один шаг. Однако не прошло двух дней, как министра поправили: если Россия и будет проводить операции против бандитов, то исключительно в тесном взаимодействии с Асланом Масхадовым.

«Никаких решений о применении силы на совещании у Примакова принято не было», — с удовлетворением констатировал министр обороны Игорь Сергеев.

Похоже, что сторонников применения силы вразумили как раз те, кому и пришлось бы наносить удары по базам террористов, — российские военные. Их не обмануло то, что Степашин обещал не посылать в бой восемнадцатилетних мальчишек и не двигать на Чечню танки. Ведь без применения войск базы террористов можно уничтожить только двумя способами: налетом спецназа или ударами с воздуха. Первому должна предшествовать серьезная агентурная работа, но сам факт похищения генерала МВД убедительно продемонстрировал, что у российских спецслужб никакой агентуры в Чечне нет. Остаются воздушные удары. У МВД штурмовой авиации нет, а значит, «уничтожать базы террористов» с воздуха придется все той же армии. Такая перспектива генералам никак не улыбается, и они недвусмысленно продемонстрировали неприятие самой идеи силовой акции. Когда Степашин предъявил Чечне ультиматум, Министерство обороны даже не посчитало нужным привести войска Северо-Кавказского военного округа в состояние повышенной боеготовности. Начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин преспокойно отправился в Брюссель обсуждать с натовскими коллегами проблему Косово. Министру обороны Игорю Сергееву, правда, пришлось по просьбе премьера отложить визит в Индию, однако он, как говорят, не скрывал своего неудовольствия. Отрицательное отношение военных к возможному участию в боевых действиях проявилось со всей очевидностью, когда Министерство обороны в крайне резких выражениях опровергло сообщение «Интерфакса» о якобы начавшейся переброске на Северный Кавказ подразделений ракетных войск «для нанесения точечных ударов по базам террористов».

Военные не меньше Степашина возмущены беспределом, царящим в Чечне, однако генералы, с которыми удалось побеседовать корреспонденту «Итогов», едины во мнении: использовать там военную силу нецелесообразно. И дело тут не в низкой боеготовности Российской армии. Она, хоть и оставляет желать лучшего, все же выше, чем во времена чеченской войны, когда из надерганных со всей страны рот спешно сколачивали боевые части. Сегодня на Северном Кавказе развернуты две бригады и две дивизии постоянной готовности, полностью укомплектованные, оснащенные техникой и вооружением. Имеется и достаточное для локальной операции количество авиации.

НАВОДИТЬ ПОРЯДОК В СТРАНЕ ДОЛЖНЫ ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА. В 1994-М ПАВЕЛ ГРАЧЕВ ПРЕНЕБРЕГ ЭТОЙ ИСТИНОЙ. НЫНЕШНИЙ МИНИСТР ОБОРОНЫ ИГОРЬ СЕРГЕЕВ (ВНИЗУ) НЕ СОБИРАЕТСЯ ПОВТОРЯТЬ ОШИБОК ПРЕДШЕСТВЕННИКА

Но назовите нам цель такой операции? — говорят военные. Они на своем трагическом опыте усвоили, что далеко не любой политической цели можно достичь военными средствами. Если речь идет об устрашении, то бомбежками чеченских боевиков не испугаешь, они за два года войны к ним привыкли. Если имеется в виду акция возмездия, то хорошо бы иметь уверенность в том, что по заслугам получат именно террористы. Это только в голливудских боевиках базы террористов прячутся в джунглях и пустынях. В Чечне отряды боевиков базируются по большей части непосредственно в селах, которые и придется бомбить. Военные в отличие от министра внутренних дел твердо знают, что бомбы не умеют отличать бандита от женщины и ребенка. Не говоря уж о том, что точечное бомбометание дело освобождения похищенного генерала никак вперед не двинет.

Впрочем, генералы не первый год на свете живут и не удивятся, если бессмысленный приказ будет все же отдан. Только это уже не 1994 год. Министерство обороны скорее всего потребует от Кремля соблюдения всех формальных процедур. Степашину, как министру внутренних дел, нет необходимости дожидаться президентского приказа, чтобы ликвидировать вооруженную банду, поскольку формально Чечня остается частью России. Регулярная же армия не может быть задействована внутри страны без приказа Верховного главнокомандующего. Но это должен быть приказ, который можно переформулировать в конкретные боевые задачи, а не нечто невразумительное вроде «восстановление конституционного строя» или «оказание помощи законному правительству». В нем должен быть назван конкретный противник и поставлена конкретная задача по его уничтожению. Стало быть, тот, кто этот приказ подпишет, возьмет на себя ответственность за уничтожение конкретных населенных пунктов. Весьма сомнительно, что Верховный главнокомандующий захочет еще раз войти в эту кровавую реку.

Можно ли отгородиться?

Ставрополь
Ставропольский край
Буденновск
Пятигорск
Калмыкия
Моздок
Кабардино-Балкария
ЧЕЧНЯ
Грозный
Ингушетия
Северная Осетия
Владикавказ
Дагестан
Хасавюрт
Буйнакск
Махачкала
ГРУЗИЯ

СОЕДИНЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ | СОЕДИНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕННОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППИРОВКИ МВД

Граница между Чечней и сопредельными территориями охраняется не лучше и не хуже, чем между любыми другими субъектами Федерации. В обычное время возможность проникновения из России в Ичкерию и обратно ограничена лишь капризами и аппетитами стоящих на блокпостах милиционеров. По закону они обязаны проверять паспорта и при необходимости досматривать проходящий транспорт на предмет нахождения в нем оружия и наркотиков. На деле, по свидетельствам многочисленных чеченских челноков, это оборачивается беззаконными поборами.

Попытки закрыть российско-чеченскую границу обречены на неудачу. Даже если границы со Ставропольем и Северной Осетией (—) будут перекрыты, что, учитывая склонность милиционеров на блокпостах к мздоимству, маловероятно, остаются Дагестан(—) и Ингушетия(—). В Дагестане республиканские власти несколько раз пытались закрыться от беспокойных соседей. Однако на активности бандитов это не сказывалось никак, зато на постах выстраивались очереди машин с товарами. Через пару дней пропускной режим возвращался в исходное состояние. В Дагестане есть участок границы (—) — район проживания чеченцев-аккинцев, перекрывать который на длительное время просто опасно — это вызовет возмущение аккинцев, привыкших свободно общаться со своими родственниками в Гудермесском и других районах Чечни.

Если в Дагестане по крайней мере руководство еще могло бы одобрить временное закрытие границы, то в Ингушетии противодействие такому решению Москвы и со стороны населения, и со стороны властных структур будет солидарным. Жителей двух территорий, еще недавно составлявших единую республику с единственным городом — Грозным, связывают родственные и дружеские отношения. Кроме того, граница между Чечней и Ингушетией до сих пор не демаркирована и попытка эту операцию провести почти наверняка приведет к конфликту.

Остается чеченско-грузинская граница. Формально она имеет тот же «открытый» статус, что и вся российско-грузинская граница. Закрыта она «географически»: горами. Однако горы — препятствие для челноков с грузами, а похитители и террористы при большом желании смогут вполне легально проникнуть в Россию с территории Грузии.

Если воспрепятствовать проникновению отдельных террористов на территорию России трудно, то для того, чтобы надежно прикрыть границу от вторжения крупных чеченских отрядов, федеральные власти располагают достаточной военной силой. Кроме развернутой вдоль всей границы временной оперативной группировки МВД, насчитывающей 15 тысяч человек, в оперативной близости к Чечне находятся достаточно крупные войсковые контингенты. Это четыре дивизии внутренних войск, а также две бригады и две дивизии постоянной готовности. При необходимости наземные войска может поддержать 4-я воздушная армия, которая базируется в Ростовской области.

Босиком по колючкам

Посол Греции в Кении — о последних днях, которые провел на свободе курдский лидер Абдулла Оджалан

Хотя с момента ареста Оджалана прошел уже месяц, пока никому из журналистов не удалось восстановить подлинную картину того, что же действительно произошло. Дело Оджалана продолжает обрастать новыми версиями — от документальных до совершенно фантастических.
В распоряжении греческой газеты «Неа» оказался уникальный документ — секретный отчет греческого посла в Кении Георгиоса Костуласа новому министру иностранных дел Греции Георгиосу Папандрею. «Итоги» предлагают наиболее интересные детали этого документа, проливающего свет на загадочную историю захвата курдского лидера.

Сергей Иванов

НОВОГРЕЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В понедельник 1 февраля посол Костулас получил из МИДа указание принять группу из четырех человек и оказать им гостеприимство: «Устройте им недельное сафари, пусть поохотятся на львов и тигров!» На следующий день самолет с загадочными гостями приземлился в Найроби. Встретив гостей, посол сразу понял, что под видом кипрского гражданина Мавроса Лазароса к нему приехал Оджалан. В Афины немедленно ушла телеграмма: «Г-н посол тепло благодарит за посланное ему лекарство». Курдов сопровождал майор греческой спецслужбы (Национальная служба информации — EYP) Савва Каледеридис, который хлопотал о переправке их в Южную Африку.

Тайну сберечь не удалось: уже 4 февраля кенийская газета «Нейшн» опубликовала фотографию Оджалана в аэропорту. Между тем Каледеридис выяснил, что курдам не удастся пройти на вылете паспортный контроль, так как их документы не в порядке. В этот же день греческие дипломаты почувствовали, что происходит что-то странное: за ними следили какие-то белые люди.

В пятницу 5 февраля посольство сообщило в МИД Греции, что у него возникли проблемы с отправкой Оджалана в другую страну. Высокопоставленный чиновник МИДа Василис Папаиоанну в ответ заявил, что тот должен покинуть территорию посольства несмотря ни на что. На вопрос «Куда же ему ехать?» последовал ответ: «Великий певец (это было кодовое обозначение министра иностранных дел Теодороса Пангалоса) нервничает. Мы оказали услугу — не надо садиться нам на шею. Пусть едет на сафари, пусть едет куда хочет. Прочь с национальной территории!» Посол пришел с печальными известиями к Оджалану. Тот заявил, что просит у Греции политического убежища, и передал соответствующее прошение, написанное по-турецки. Костулас возразил: его правительство с самого начала предупреждало курдов, что не берет на себя ответственность за их лидера. Оджалан принялся горячо доказывать, что обстоятельства изменились и что первый же его шаг за пределы посольства будет для него смертельным. Двое сопровождавших его курдов грозились устроить самосожжение прямо в посольстве.

На другой день, в субботу, продолжались бесплодные переговоры. Костулас, воспользовавшись личными связями, предложил срочно оформить Оджалану сейшельское гражданство. В воскресенье 7 февраля двое соратников Оджалана прилетели в Найроби, но были остановлены на паспортном контроле, так как имели подложные греческие документы.

В понедельник секретарь посольства был приглашен в кенийский МИД. На вопрос, где прибывшие гости, он отвечал, что ничего не знает, и даже вопреки появившимся в газетах снимкам отрицал, что посол встречал гостей в аэропорту. Между тем Оджалан проводил время за чтением турецких газет в Интернете. 10 февраля пришел положительный ответ с Сейшел. Требовалось лишь заплатить 15 тысяч долларов. Дипломаты начали обсуждать вопрос, как переправить Оджалана на Сейшелы: рассматривалась возможность вывезти его на какую-нибудь ферму, а оттуда по маленьким дорогам в Сомали или Танзанию. Вечером удалось добиться согласия на это и самого Оджалана. На следующий день выяснилось, что достать 15 тысяч не так-то легко. Под давлением из Афин посол вновь потребовал очистить территорию Греции, но Оджалан вновь повторил, что сделает это только получив гарантии безопасности.

12 февраля майор Каледеридис связался с начальником греческих спецслужб Ставрокакисом. Тот закричал в трубку: «Скажи ему, что он идиот! То, что он делает, ни на что не похоже! Он не смеет! Скажи ему, чтобы убирался куда хочет! Мы ничего ему не обещали! Вышвырни его, Савва, с этим надо кончать! Прошу тебя, сынок!» В посольстве отчаянно продолжали искать выход. Вскоре в резиденцию приехал грек Серафим, митрополит Всея Кении, которого стали уговаривать принять на территории православной миссии Рирута двух беженцев «ради блага Греции». Митрополит с заговорщическим видом спросил: «Это Константин?» (имея в виду греческого короля в изгнании).

Тем временем был изготовлен фальшивый португальский паспорт для Оджалана, с которым он смог бы приехать на Сейшелы. Был даже найден итальянский пилот, соглашавшийся вывезти его из Кении. 13 февраля в 9 утра в 500 метрах от резиденции ожидали автомобили, чтобы везти Оджалана к самолету. Из Афин тем временем майору Каледеридису продолжал по телефону выговаривать его начальник: «Савва, послушай меня! Здесь находятся три министра и начальник спецслужб. Судьба трех министров зависит от тебя, понимаешь ты это? Немедленно иди и вышвырни его силой!» Тот кричал в ответ, что от него не смеют требовать такого. Но трубка продолжала: «Прошу тебя, Савва! Ты можешь это сделать! Иначе по возвращении ты будешь уволен! Ты можешь это сделать! Здесь три министра!» МИД устами секретаря предлагал «изучить местный рынок» на предмет найма «толстяков» — имелись в виду уголовники, которые смогли бы выволочь Оджалана из резиденции. Посол отказался. Тогда из Афин обещали прислать собственную «футбольную команду» из четырех офицеров EYP.

В воскресенье 14 февраля из Греции прибыла «команда» из четырех агентов. МИД продиктовал послу категорический приказ до утра понедельника выдворить «бабушку», то есть Оджалана, из посольства, и если понадобится, то силой. Вся дальнейшая тактика сводилась к тому, чтобы перевезти его в гостиницу и дать денег.

Но тут выяснилось, что курды вооружены, а прибывшие из Афин агенты прибыли безоружными и с 300 долларами в кармане. Им сказали, будто оружие и деньги они получат в посольстве, Костулас же возражал, что у него не оружейный склад, да и денег он уже потратил 12 тысяч баксов, больше у него нет. С тем «футбольная команда» и убыла.

В понедельник с восьми утра кенийский МИД стал настаивать, чтобы посол прибыл для беседы, но он хотел сначала получить инструкции из Афин. Однако с Афинами прервалась связь. В 10.30 в посольство неожиданно приехал глава кенийской протокольной службы и потребовал, чтобы посол его принял. «Мы знаем, что у вас там», — раздраженно кричал он. В 11.00 Костулас поехал в МИД. Там ему показали фотографии его резиденции, на которых видны курды, и заявили, что кенийским властям все известно, добавив, что у них общая цель — заставить Оджалана без скандала покинуть Кению. Костуласу предложили самолет, чтобы вывезти курдов в любую страну, а в случае отказа пригрозили принять иные меры.

Оджалан наконец согласился уехать, «дабы не создавать проблем друзьям». В 18 часов в посольстве появился кенийский связной. Он отстранил посольского шофера от участия и запретил Оджалану садиться в машину посла. Костулас заупрямился, начался скандал, кенийцы грозились привести в посольство журналистов и разгласить все. Посол передал Оджалану, что местные власти хотят везти его в своих машинах и это кажется ему подозрительным, но курдский лидер ответил, что и так вовлек греков в большие неприятности и не хочет их умножать.

Все спустились вниз. Там стояло пять автомобилей. Оджалану велели сесть на заднее сиденье «Тойоты Лэнд Крузер» голубого цвета. Кенийцы не позволили послу и Каледеридису сесть туда же. Курды, плача, умоляли Оджалана не ехать. Но тут три первых автомобиля неожиданно тронулись, машина с греками от них отстала. Когда Костулас прибыл в аэропорт, его встретили четверо помощников Оджалана, которые сказали, что машина с их лидером неожиданно свернула с дороги и въехала на территорию аэропорта через особые ворота. Больше ее не видели. Тем временем исчезли и те машины, что привезли остальных. Вся группа стояла в пустом аэропорту. Попытки связаться с кенийскими властями ни к чему не привели. Между тем послу позвонили из Афин и приказали возвращаться в посольство, но ни в коем случае не привозить туда курдов. Однако посол не подчинился. В 2 часа ночи вся компания на такси вернулась в посольство. Двухнедельная эпопея по спасению Оджалана закончилась полным крахом. Отчет посла кончается жалобной фразой, что он старался действовать в соответствии с конституцией, греческими законами и международным правом. Публикацию в «Неа» предваряет его собственное признание: «Мы шли босиком по колючкам». ■

ОТОЗВАННЫЙ В АФИНЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ КЕНИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ, ПОСОЛ ГЕОРГИОС КОСТУЛАС (СЛЕВА ВНИЗУ) **ПОКИДАЕТ НАЙРОБИ. ИЗ ЕГО СЛУЖЕБНОГО ДОКЛАДА МИР УЗНАЕТ ПОДРОБНОСТИ СДАЧИ ОДЖАЛАНА ТУРЕЦКИМ СПЕЦСЛУЖБАМ**
СПРАВА: **АДМИРАЛ В ОТСТАВКЕ АНТОНИС НАКСАКИС УКАЗЫВАЕТ НА КУРДА, КОТОРЫЙ ПЫТАЛСЯ СОВЕРШИТЬ САМОСОЖЖЕНИЕ ПЕРЕД ЗДАНИЕМ ПАРЛАМЕНТА В АФИНАХ В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ ВЫДАЧИ ОДЖАЛАНА. НАКСАКИС БЕЗУСПЕШНО ПЫТАЛСЯ ДОБИТЬСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА КУРДСКОМУ ЛИДЕРУ В ГРЕЦИИ.**
ВНИЗУ СПРАВА: **ОСТРОВ ИМРАЛИ В МРАМОРНОМ МОРЕ, ГДЕ СОДЕРЖИТСЯ ОДЖАЛАН**

МИНИСТРЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРЕЦИИ — БЫВШИЙ (ТЕОДОРОС ПАНГАЛОС) И НЫНЕШНИЙ (ГЕОРГИОС ПАПАНДРЕУ). «ДЕЛО ОДЖАЛАНА» ЕЩЕ ДОЛГО БУДЕТ ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Солнце над полуостровом невезения

Президент Ким Дэ Чжун может стать «южнокорейским Горбачевым». Начав демократическую перестройку в своей стране, он ведет дело к разрушению стены между Сеулом и Пхеньяном

Сергей Строкань

ПЕРЕСТРОЙКА

Когда год назад бывший южнокорейский диссидент Ким Дэ Чжун вступил в должность законно избранного президента страны, никто в Сеуле не сомневался, что новый хозяин Голубого дворца станет инициатором политики, резко отличающейся от политики его предшественников. Предыдущие президенты-генералы, запомнившиеся мрачными десятилетиями авторитаризма и коррупции и закончившие свой путь на скамье подсудимых, были не просто гонителями и идейными оппонентами Ким Дэ Чжуна — они оставили ему наследие, с которым, как считалось, он никогда не сможет смириться.

В марте 1999-го, подводя итоги первых 12 месяцев правления «демократического Кима», в Сеуле говорят, что в своих реформах новый президент зашел даже дальше, чем ожидали. Начав южнокорейскую перестройку, Ким Дэ Чжун хочет оставить после себя совсем другую страну. Страну, которая перестанет враждовать с Северной Кореей и когда-нибудь, подобно Германии, воссоединится с соседом. Страну, в которой за убеждения больше не будут бросать в тюрьмы. Страну, в которой всепроникающую коррупцию и отсутствие честных правил игры в экономике больше не будут выдавать за специфику уникальной «корейской модели» развития. Наконец, страну, которой больше не придется, как проштрафившемуся школьнику, виновато оправдываться перед строгими ревизорами из Международного валютного фонда в ожидании спасительного кредита.

Замахнувшись на то, чтобы изменить жизнь сразу двух Корей, которые вместе должны потрясти мир, Ким Дэ Чжун хочет, чтобы и мир посмотрел на Корейский «полуостров невезения» другими глазами.

«Процесс пошел»

Через девять лет после падения Берлинской стены, разрушенной в ходе «бархатной» революции в Восточной Европе, 38-я параллель, ощетинившаяся колючей проволокой и пулеметными дулами, по-прежнему разделяет Корейский полуостров на «коммунистический Север» и «капиталистический Юг». Поскольку мирное соглашение между Севером и Югом, воевавшими в 1950—1953 годы, так и не было подписано, формально обе страны продолжают пребывать в состоянии войны.

Изолировать Северную Корею, превратить ее в государство-изгоя, чтобы расшатать коммунистический режим изнутри и добиться его крушения, — такой в течение десятилетий была политика Вашингтона и Сеула по отношению к Пхеньяну. В целом, несмотря на отдельные колебания, эта политика оставалась достаточно последовательной — экономические санкции, введенные США против КНДР почти полвека назад, действуют и по сей день.

И хотя, по оценкам экспертов ООН, только за последние два года в стране умерли от голода около двух миллионов человек, северокорейский режим устоял, а позиции «любимого руководителя» Ким Чен Ира остаются прочными.

Более того, Пхеньян не хотел и не хочет мириться с ролью загнанного зайца и держит оппонентов в напряжении, нарушая договоренности и не прекращая работу над собственными программами создания ядерного и других видов оружия. Последний кризис на Корейском полуострове разразился в 1993—1994 годах. Женевское соглашение 1994 года, по которому КНДР взяла на себя обязательства остановить работы в ядерном научно-исследовательском комплексе в Енбене и допустить международные инспекции на свои объекты, не смогло решить проблему, а лишь загнало ее вглубь. В американской печати появились сообщения, что вопреки Женевскому соглашению Пхеньян втайне продолжает работы, на сей раз в 40 километрах к северо-западу от Енбена, на засекреченном подземном ядерном объекте в местечке Кымчанри. Новую волну страха вызвало испытание северокорейской баллистической ракеты 31 августа прошлого года: западная пресса стала цитировать военных экспертов, подчеркивающих, что дальнейшее развитие программ по созданию баллистических ракет позволит этим ракетам достигать Гуама, Гавайев и даже Аляски. Попытки Конгресса США добиться прекращения ракетной программы Пхеньяна к 31 мая 1999 года (этот вопрос был увязан с перспективами финансирования поставок американского мазута в Северную Корею) успехами не увенчались.

70-ЛЕТНИЙ ВО ЙОН ГАК, ОБВИНЕННЫЙ В ШПИОНАЖЕ В ПОЛЬЗУ КНДР, **ПРОСИДЕЛ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ТЮРЬМЕ 41 ГОД.** ТОЛЬКО В МАРТЕ 1999-ГО ОН ПОДПАЛ ПОД АМНИСТИЮ, ОБЪЯВЛЕННУЮ КИМ ДЭ ЧЖУНОМ.

НА СТР. 24:
ЧТО ЗА СТРАНА ЛЕЖИТ ТАМ, НА СЕВЕРЕ? ПОКА КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ РАЗДЕЛЯЕТ СТЕНА ВРАЖДЫ И НЕПОНИМАНИЯ, **ПРЕЗИДЕНТУ ЮЖНОЙ КОРЕИ КИМ ДЭ ЧЖУНУ НЕ ОСТАЕТСЯ НИЧЕГО ИНОГО, КАК РАССМАТРИВАТЬ СОСЕДЕЙ В ТЕЛЕСКОП**

Словом, сегодня стало как никогда очевидно, что стратегия «сдерживания» и силового давления в отношении Северной Кореи не работает. И тогда инициативу взял на себя Ким Дэ Чжун. «Настало время покончить с холодной войной, которая шла на Корейском полуострове в течение полувека. Мы должны дать Северной Корее то, что можем, и одновременно получить взамен то, что может дать она», — сформулировал он недавно принцип новой политики Сеула по отношению к Пхеньяну. Курс на сближение с КНДР получил официальное определение: «солнечная политика».

По мнению южнокорейского президента, из государства-изгоя Северная Корея должна превратиться в «ответственного члена международного сообщества». Что для этого нужно сделать? С одной стороны, остановить гуманитарную катастрофу, от которой гибнут братья-корейцы, и не дожидаться, пока они сбросят коммунистических правителей. Северную Корею нужно накормить, предоставив ей продовольствие и минеральные удобрения для развития собственного сельского хозяйства. А что, в свою очередь, Север может дать Югу? Самое главное — перестать пугать его ракетно-ядерным кулаком, остановив программы создания оружия массового уничтожения.

«Я не уверен на все 100 процентов, что такая политика окажется успешной, но это лучшее, что мы можем предложить», — честно признается Ким Дэ Чжун. Как бы то ни было, «процесс пошел». Годовщину

ЭТИ **СЕВЕРНЫЕ КОРЕЙЦЫ ИЗ ПРИГРАНИЧНОЙ ДЕРЕВУШКИ** МОГУТ И НЕ ЗНАТЬ, ЧТО В СЕУЛЕ ПРОВОЗГЛАСИЛИ «СОЛНЕЧНУЮ ПОЛИТИКУ» ПО ОТНОШЕНИЮ К КНДР

КИМ ДЭ ЧЖУН ТВЕРДО НАМЕРЕН СЛЕДОВАТЬ КУРСОМ РЕФОРМ. ДАЖЕ ЕСЛИ ПРИ ЭТОМ ПРИДЕТСЯ ИДТИ НА НЕПОПУЛЯРНЫЕ МЕРЫ, ВЕДУЩИЕ К МАССОВЫМ УВОЛЬНЕНИЯМ И ОЧЕРЕДЯМ НА БИРЖАХ ТРУДА (СПРАВА). **РАДИКАЛЬНО НАСТРОЕННЫЕ ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ СТОЛЬ АКТИВНО ТРЕБУЮТ СКОРЕЙШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ С СЕВЕРОМ, ЧТО ИХ ПЫЛ ПРИХОДИТСЯ ОХЛАЖДАТЬ ПОЛИЦИИ** (СЛЕВА)

своего пребывания у власти Ким отметил амнистией северным корейцам, обвиненным в шпионаже. Один из 17 освобожденных северян просидел в тюрьме 41 год, установив мировой рекорд для узников совести.

Жест Ким Дэ Чжуна вызвал одобрение Пхеньяна, призвавшего поскорее направить освобожденных на родину. Обозреватели отмечают, что Пхеньян стал проявлять большую гибкость в Женеве на 4-сторонней конференции по урегулированию на Корейском полуострове с участием двух Корей, США и КНР. В частности, Пхеньян перестал настаивать на обязательном предварительном обсуждении вопросов о выводе американских войск из Южной Кореи и заключении мирного договора между США и КНДР.

Тем временем сближению двух Корей активно способствует «народная дипломатия», когда туристы с Юга ездят на Север и наоборот. Так что «солнечная политика» Ким Дэ Чжуна уже дает свои плоды.

Головные боли «чеболей»

Не менее революционные перемены президент Ким затеял в экономике. Ключевым элементом его программы выхода из кризиса становится реорганизация деятельности крупнейших южнокорейских корпораций — «чеболей».

Чтобы составить себе представление о могуществе всемирно известных «чеболей», можно вспомнить сказку о «Коте в сапогах», когда на вопрос о том, чьи это владения, следует неизменный ответ: «Маркиза Карабаса». В Южной Корее вам на каждом шагу будут объяснять: «Это владения «Самсунга», и это тоже принадлежит «Самсунгу», и это тоже». А если окажется, что это не «Самсунг», то это будет «Дэу» или «Хёндай». Или еще пару имен.

Не одно десятилетие «чеболи» оставались священными коровами корейской экономики. Они считались «главным достижением корейской модели развития», гарантом ее успеха и пользовались неограниченными правами и привилегиями. Ограничить их влияние не удавалось ни одному президенту. Первую такую попытку, окончившуюся неудачей, еще в 60—70-е годы предпринял генерал Пак Чжон Хи, находившийся у власти 18 лет.

Сегодня Ким Дэ Чжун пытается осуществить то, чего не удалось сделать его предшественникам. Вызвав в Голубой дворец руководителей «великолепной пятерки» — «Хёндай», «Самсунг», «Дэу», «ЛГ» и «СК», Ким Дэ Чжун предложил им во избежание неприятностей договориться полюбовно — самим разработать детальные планы реорганизации возглавляемых ими корпораций с указанием жестких сроков, когда эти планы будут выполнены. В частности, Ким настаивает, чтобы члены «большой пятерки» резко сузили размах своей деятельности, сосредоточившись на трех-четырех ключевых отраслях (для сравнения — в настоящее время каждый из ведущих концернов имеет от 37 до 63 филиалов). Президент дал понять, что в случае сопротивления реформам «чеболям» грозят суровые наказания.

Кроме того, еще одним важным нововведением становится пересмотр прежней системы распределения ролей в треугольнике «правительство—банки—корпорации». Старая система, до последнего времени позволявшая «чеболям» беспрепятственно получать неограниченные банковские кредиты и поддерживать на плаву принадлежащие им нежизнеспособные компании, давно стала притчей во языцех. По мнению Международного валютного фонда

В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ, ГДЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА ОТ ГОЛОДА УМЕРЛИ 2 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК, РАДУЮТСЯ КАЖДОМУ МЕШКУ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

— главного кредитора южнокорейских реформ, в декабре 1997 года предложившего пакет помощи почти в 60 миллиардов долларов, именно «чеболи» в своем нынешнем состоянии тянут корейскую экономику на дно. Прежняя логика «чеболей», заключающаяся в том, что есть компании, которые ни при каких обстоятельствах не могут лопнуть лишь потому, что «они слишком большие», не выдерживает критики. «Выздоровление южнокорейской экономики невозможно без изменения роли «чеболей». Чем быстрее они начнут играть по общим правилам, тем лучше»,— говорит директор МВФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе Хьюберт Нейсс.

«Чем быстрее, тем лучше», — говорит руководителям «чеболей» и Ким Дэ Чжун, который намерен оказывать всемерную поддержку своему правительству в борьбе с крупным капиталом.

Став президентом, Ким Дэ Чжун объявил, что намерен посетить все четыре столицы государств, исторически вовлеченных в проблемы Корейского полуострова, и «поднять их отношения на новый уровень». В трех странах из четырех — США, Китае и Японии он уже побывал, и везде его визитам неизменно сопутствовал успех.

В мае этого года мы увидим «корейского Горбачева» в Москве. ■

При участии **Александра Воронцова** (Сеул)

«Грустный Роджер» над Горбушкой

Пиратство — не неизбежное зло; с ним вполне можно справиться

Егор Быковский

КТО КОГО

Россия — настоящий пиратский рай, скажет любой представитель любой западной компании, производящей компьютерное программное обеспечение (ПО). Была — уточним мы. Положение быстро меняется к лучшему, но существует реальная опасность остановиться на полпути.

Несомненно, бурный расцвет пиратства в России в конце 80-х и первой половине 90-х годов был обусловлен в основном недостатком правовой культуры потребителей. Они в этом не были виноваты. Во-первых, само понятие «интеллектуальная собственность» было в новинку. Во-вторых, в отличие, скажем, от книгоиздания и звукозаписи, программная индустрия, рассчитанная на массового пользователя, явилась на свет лишь совсем недавно. И попала в России как кур в ощип — ни в одном законе еще не было сформулировано, что такое «программа для ЭВМ» и в какой степени к ней относится авторское право. Мало того — пользовательские программы были почти сплошь западного производства, а «проехаться за счет буржуев» традиционно не считалось зазорным. Пиратов (продавцов нелегального ПО) можно было «прихватить» только на косвенных статьях вроде невыправленной вовремя лицензии на уличную торговлю. С примерно тем же эффектом можно штрафовать мафиози за неправильную парковку в качестве наказания за убийство — он заплатит с наслаждением.

И в таком положении дела оставались довольно долго. К середине 90-х годов компьютеры появились не только в каждой уважающей себя конторе, но и у многих домашних пользователей — причем ни те, ни другие не гнушались покупать контрафактные, как это именуется в юридическом обиходе, программы в стоящих на каждом углу пиратских киосках. Лишь в 1997 году был изменен Уголовный кодекс и в нем появились статьи 146—147, в которых действие авторского права распространялось на компьютерные программы. Как сумели изготовители программного обеспечения — и российские, и представители западных компаний — дотянуть до этого светлого мига — тайна, покрытая густым мраком. Вероятно, благодаря обычным хитростям: в России, если нет подходящего закона, всегда остается возможность «договориться» и «заинтересовать» нужных людей.

Скоро уже минет два года, как принята новая редакция УК и стало возможным подвергать пиратов уголовному преследованию, и эйфория первых дней («вот сейчас мы их всех победим») явно сменилась некоторым унынием. Нельзя сказать, что ничего не происходит. Так, ассоциация «Русский Щит», объединяющая многих российских производителей ПО, выиграла два десятка уголовных дел и еще около 60 ведет производством — неплохо на фоне BSA (союза западных гигантов программной промышленности), выигравшего с 1996 года едва ли десяток уголовных дел, и еще нескольких антипиратских объединений, практически ничего не добившихся. Пиратские артели до сих пор в большинстве своем живы-здоровы. По данным самой, пожалуй, крупной антипиратской ассоциации BSA, закон не только не торжествует, но впору констатировать его чуть ли не окончательное поражение, что и отражается в сведениях, приведенных в правой колонке. Методик своих по подсчету столь устрашающих цифр BSA, впрочем, не раскрывает. Скорее всего, механически подсчитывается легальная стоимость всех программ, распространяемых пиратами.

Тот факт, что даже в Штатах каждая четвертая установленная программа куплена у пирата (или нелегально скопирована), несомненно, означает, что дело не только в жаждущих наживы нечистоплотных дельцах. В чем же? А в том, что Пират на рынке не один, на нем еще есть Потребитель и Легальный Продавец. Чтобы победить Пирата, этим двоим надо объединиться — между тем они сильно друг друга не любят. А Пират этим пользуется.

Современная мифология

Для того чтобы полностью уяснить суть проблемы и понять, при каких условиях потребитель готов встать под знамена борцов с пиратами и как правильно бороться с этим злом, необходимо было бы сначала сформулировать — и развенчать — несколько мифов, на которые привыкли к вящему взаимному неудовольствию ссылаться как производители, так и потребители программ.

Миф первый: *«Русские скупы и вороваты»*. Это первое, что приходит в голову при взгляде на соответствующие разделы докладов того же BSA. 89 процентов программ поставлено на рынок пиратами — это действительно впечатляет. Однако неужели в самом деле можно поверить, что 9 из 10 граждан России — воры и мошенники? Можно предположить, что у нас с вами нет выработанной на протяжении поколений привычки соблюдать законы. Неужели ее нет и у каждого третьего немца? Или чуть не у каждого второго француза? Разумеется, любой нормальный человек предпочтет купить дешевле, однако природная брезгливость заставит многих из нас пройти мимо лотка с явно краденными продуктами, но не будет препятствовать покупке краденых программ. Причина этой «неразборчивости» — **миф второй** — *«Это не может столько стоить»*.

Так ответит любому интересующемуся как минимум каждый второй посетитель печально известного Митинского рынка или Горбушки. И будет неправ. То, что он покупает за копейки, стоит гораздо дороже, поскольку, хотя цена и формируется соотношением спроса и предложения, окончательно определяет ее все-таки владелец продукта. Если компания Microsoft считает, что Windows95 должна стоить сто долларов, то она должна продаваться именно по такой цене ровно до тех пор, пока сама компания не решит диверсифицировать свою ценовую политику — ибо таков закон. Компания же не желает поступаться ценой, так как ее менеджеры совершенно уверены в том, что — **миф третий** — *«Потребитель заплатит столько, сколько мы потребуем»*.

Для компании, достигшей монополизма в определенном секторе рынка, это положение представляется очевидным. Однако еще в Талмуде, например, сказано, что никакой законодатель не должен принимать законов, которые большинство членов общества не в состоянии исполнить. Потребитель исходит из собственных представлений о возможной цене товара и, надо сказать, редко ошибается. Он охотно заплатит большие деньги за абсолютно бесполезное в бытовом плане колечко с бриллиантом (престиж стоит дорого) и с большой неохотой, разве что под давлением, отдаст те же деньги за записную книжку, которой можно пользоваться только для записей, но никак не для повышения своего социального статуса. В случае с программным обеспечением потребитель будет всегда по возможности избегать платить полную цену за Microsoft Office98, полагая, что задачи, которые он решит с его помощью, не стоят единовременной уплаты полутонны баксов. И будет совершенно неправ — Office98, сложный, мощный инструмент, с лихвой стоит таких денег. Это «Мерседес» мира пользовательских программ, да вот только производитель платного программного обеспечения не торопится объяснить пользователю, что для его «поездок на дачу» вполне достаточно и «Запорожца» — в нашем случае простого бесплатного текстового редактора, имя которым — легион. Введенный в заблуждение пользователь скрепя сердце обращается к пиратам, возмущенный же производитель начинает кричать о том, что — **миф четвертый** — *«Компьютерное пиратство делает производство и разработку программ нерентабельным»*.

ИНТЕРЕСЫ БОЛЬШИНСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОГРАММНЫХ ФИРМ НИКТО В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ — ЗА ИХ СЧЕТ ПИРАТЫ В ОСНОВНОМ И СУЩЕСТВУЮТ, И НЕПЛОХО — ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБОРОТ ПИРАТСКОГО БИЗНЕСА ТОЛЬКО В МОСКВЕ ДОСТИГАЕТ, ПО НЕКОТОРЫМ ОЦЕНКАМ, 3 МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ

По оценкам экспертов альянса BSA, в США уровень пиратства и ежегодные убытки производителей — 27% и $2,8 млрд. соответственно, в Китае 96% и $1,4 млрд., в Японии 32% и $0,8 млрд., в Германии 33% и $0,5 млрд., во Франции 44% и $0,4 млрд.

Во многих случаях это неверно. BSA из года в год представляет широкой публике цифры потрясающих убытков, которые пираты наносят членам альянса, при этом чистая прибыль Microsoft из года в год возрастает на сотни процентов — показатель, совершенно немыслимый для, скажем, сталелитейной индустрии, где пиратами и не пахнет. В то же время компания Apple (в основном сама производящая программное обеспечение для собственных компьютеров «Макинтош»), которую пираты практически вовсе не трогают, на протяжении ряда лет ежегодно отчитывалась в многомиллионных убытках. Но если пиратство не отзывается катастрофическим образом на прибылях корпораций, это вовсе не значит, что — **миф пятый** — *«Пираты — благородные люди, несущие компьютерное просвещение в массы»*.

Воровство нехорошо как по законам человеческим, так и Божеским, кто бы при этом ни выступал в качестве обобранной жертвы — до омерзения богатый Билл Гейтс или несчастный российский программер, который абсолютно уверен, что — **миф шестой** — *«Пиратство больнее всего бьет по российским разработчикам программ»*.

Это тоже неправда. Пиратство бьет по тем программам, которые предлагаются некоммерческому, домашнему российскому (и не только российскому) пользователю по заведомо неподъемной цене, кто бы ее ни установил — заморский буржуй или отечественный гений.

Ура компромиссу!

Очевидно, что компьютерные пользователи и компании—производители платного программного обеспечения загнали себя в порочный круг. Наивность и алчность и тех и других не позволяют им увидеть выход из создавшейся патовой ситуации, чем и пользуются пираты, предлагая эрзац-решение. Между тем легальных выходов из положения — аж несколько.

Две недели назад «Итоги» уже писали о «свободном» программном обеспечении, разрабатываемом в рамках проекта GNU. Вкратце повторимся. Суть идеологии «свободного» программного обеспечения заключается в том, что его может получить любой желающий — и так же свободно и невозбранно распространять дальше. Мало того, если пользователь чувствует в себе дар разработчика, он может доработать данную программу по своему вкусу (что строжайше запрещено, допустим, в случае с Windows) и распространять ее бесплатно или продавать. Безумной эта идея кажется только на первый взгляд: далеко не все программы могут использоваться в стандартном виде, многие организации готовы заплатить деньги, подчас немалые, за адаптацию программ к своим специфическим нуждам. Да и не только организации: массы обычных пользователей охотно платят за «дистрибутивы» — стандартные адаптации, рассчитанные на целый класс потребителей-одиночек. Вопрос о «пиратстве» в этом секторе рынка по понятным причинам вообще не стоит.

Понятно, однако, что было бы глупо агитировать производителей массовых программ — тех же Word, 1C, Fine Reader, Adobe Photoshop, разнообразных игр — немедленно и с песнями влиться в проект GNU и упустить возможность вернуть немалые средства, вложенные в разработку и маркетинг. Да и странно было бы, коли бы они согласились. При принудительном переводе этой продукции в разряд «халявы» (или при полной победе пиратства) исчезли бы тысячи и тысячи рабочих мест, прогресс в развитии программного обеспечения затормозился бы (а для нашего компьютеризованного мира это равнозначно и прогрессу вообще).

С другой стороны, миллионам российских пользователей пиратские программы достаются тоже не даром. Многие с удовольствием заплатят и легальному производителю, если цена не будет отличаться на порядок. Для этого софтверным гиган-

там надо решиться на очевидный компромисс: резко диверсифицировать цены в зависимости от того, для чего будет использована программа — для извлечения прибыли или для домашних надобностей. Первые шаги уже сделаны: лицензию на ту же Windows, вы удивитесь, для установки в школьном компьютерном классе можно получить практически задаром. Осталось сделать лишь последний шаг и снизить цены практически до уровня пиратских для всех домашних пользователей, не ослабляя в то же время контроль за продажами программного обеспечения для организаций и учреждений. Напомню, что за использование пиратских программ привлечь к ответственности домашних пользователей в России практически невозможно.

«А деньги? На чем я заработаю?» — возмущенно воскликнет директор фирмы-производителя. Чего же проще — деньги надо брать за обновления программы, поддержку и консультации. Технически это не представляет проблемы (вспомните продавцов «эротических услуг по телефону» — они не собираются прогорать). Пока что каждые 100 долларов, «потерянных» на пользователе, который купил пиратскую копию, Microsoft, Symantec и иже с ними аккуратно вписывают себе в графу «убыток» вместо «упущенной прибыли». А ведь могли бы заработать по 10 долларов вместо нуля, одновременно убив еще пару зайцев — позволив пользователю вернуться в правовое поле и выбив у пиратов почву из-под ног.

Итак, мы выяснили, что для победы над пиратством самые необходимые шаги должны сделать Потребитель и Производитель — навстречу друг другу. Конечно, пираты совсем уж сами по себе, без дополнительных усилий, не провалятся под землю. Еще очень долго на них придется оказывать как юридическое (судебные процессы), так и силовое (милицейские рейды по рынкам и подпольным цехам) давление. На лотках пока как лежали, так и лежат (пусть в меньшем количестве) разнообразные Quake, Windows и Photoshop'ы. Но главное — обозначившаяся тенденция. Пиратство, как оказалось, эффективней всего искореняется экономическими методами. Глянем окрест. Из пиратского сектора к 1999 году практически «ушли» многие российские программы. Об эффективной борьбе с пиратами «по-русски», в том числе и с применением только что рекомендованных нами методов, читайте в подверстке. Победа не так уж далеко!

КОНТРУДАР

А ты не воруй

Прошли времена, когда лазерные диски с контрафактными программами попадали к нам из дружественного Китая или Болгарии. Теперь мощные потоки нелегальной продукции заливают Россию через российско-украинскую границу. Существует и доморощенное производство. По рассказам наших пожелавших сохранить инкогнито собеседников («работающих» пиратами), в двух десятках километров от столицы, в городе Зеленограде, квартируют независимо друг от друга целых три подпольных цеха.

ПИРАТСКИЙ «СБОРОЧНЫЙ ЦЕХ» МОЖЕТ УМЕСТИТЬСЯ НА ОБЫЧНОМ СТОЛЕ: ПОДОГНУЛ БУМАЖНЫЙ ВКЛАДЫШ, СУНУЛ ЕГО ВМЕСТЕ С ДЕРЖАТЕЛЕМ В ПЛАСТИКОВУЮ КОРОБКУ, СНЯЛ ДИСК С «ЕЖА» (СПРАВА) И ОТПРАВИЛ ЕГО ТУДА ЖЕ — ВОТ И ГОТОВО!

И все же это — чистая кустарщина. А большая часть дисков с нелегальным программным обеспечением производится чуть подальше. Близок локоть, да не укусишь — до украинских заводов, где дело поставлено на промышленную основу, российским правоохранительным органам не дотянуться. В настоящий момент у соседей работают два крупных завода. Оборудование для второго, вышедшего на «проектную мощность» относительно недавно, было, кстати, совершенно легально куплено у легальной швейцарской компании. Готовится к пуску и третий завод. По оценкам специалистов, Москва ежемесячно «переваривает» от 500 тысяч до миллиона пиратских дисков (для некоторой части этой продукции столица, разумеется, служит лишь перевалочным пунктом).

Конечно, такие количества дисков ввозятся не в «товарном» виде — CD поступают нанизанными на длинные пруты, вкладыши — отдельно, коробки перекупщики достают на месте. Сборочный цех мощностью в тысячи дисков в день вполне умещается на двух небольших столах в помещении, допустим, мебельной фабрички, откуда легко может перебазироваться при первых же признаках интереса со стороны милиции. Лоречники с рынков практически никогда не приезжают за «товаром» прямо в сборочный цех — всегда есть где-то на стороне пустая скромная комнатка, в ней сидит на телефоне девочка-секретарша, принимающая заказы, которая «ничегошеньки ни о чем не знает и даже не догадывается».

Как видим, структура этого бизнеса не имеет ничего общего с образом благородного студента с домашним CD-recorder'ом, желающего немного подзаработать на хлеб-масло и заодно поделиться с согражданами чудесными программами. Это нормально организованная криминальная империя, которая за счет низкой себестоимости производства (сам диск обходится примерно в 60 центов, полиграфия и коробка к нему — еще центов в 15) и громадных оборотов предоставляет неплохие возможности погреть руки в крупных масштабах даже при таком количестве посредников. Раньше к тому же с пиратами еще и не слишком активно боролись — так, припугнут ОМОНом мелких ларечников, и снова тишь да гладь. Не то теперь.

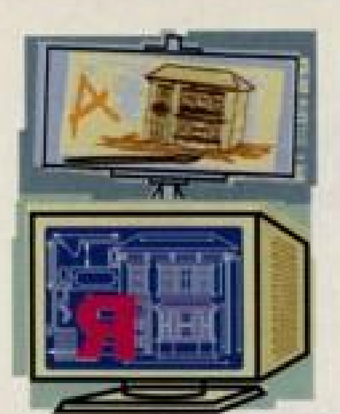
В середине 90-х годов жил да был клуб Game Galaxy. Занимался, как ясно из названия, компьютерными играми, организовывал игровые фестивали, выпускал статьи о состоянии рынка и т.п. Именно на его базе, как ни странно, зародилась ассоциация «Русский Щит», ныне наводящая ужас на отечественных пиратов. Олегу Яшину, сотруднику пресс-службы «Русского Щита», это как раз не кажется странным: «В какой-то момент мы поняли, что пираты для некоторых наших российских клиентов—производителей игр — настоящее бедствие. И предложили им доверить нам защиту их авторских прав на рынке». К нынешнему моменту «Русский Щит» объединяет 8 ведущих производителей программного обеспечения, на подходе еще несколько. Программ, находящихся под защитой «Русского Щита», теперь фактически не видно на митинских лотках. Их список есть у каждого уважающего себя пирата — и он уже не смеет предложить их открыто. Схема, по которой действует «Русский Щит», очень проста — это «кнут и пряник». Причем кнут — понятно кому, а пряник нам с вами, уважаемые потребители.

Сотрудники «Русского Щита» отслеживают появление на рынке «подзащитных» программ и организовывают (совместно с милицией) операции по изъятию. Причем дело не ограничивается конфискацией дисков из розничной торговли. Арестовывать ларечника вообще не имеет смысла: он отговорится незнанием того, что именно продает, к тому же доказать контрафактность дисков не всегда легко, особенно если права авторов украденных программ никто в России толком не защищает, и единого общепризнанного института экспертов пока не существует (но в самое ближайшее время он будет создан). В итоге продавец отделается административным наказанием и символическим штрафом. Бизнесу как таковому от этого ни холодно ни жарко. Милицейских оперативников, которые непосредственно занимаются разработкой пиратских дел, хронически не хватает, к тому же на административной «мелочи», на паре сотен дисков, плана не сделаешь. Так что они заняты отслеживанием крупных перевалочных пунктов, сборочных цехов — накроешь таких с поличным, и вот уже речь идет о статьях 146, 147 УК (принятых в 1997 году) вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет. Но для того, чтобы эти статьи сработали, опять нужно вмешательство «Русского Щита» — его специалисты еще во время следствия должны заявить, что на изъятых дисках — программы их клиентов. А вот у нас, мол, на руках бумаги с печатями о том, что мы законные представители производителя, авторские права нашего клиента нарушены, мы поддерживаем иск. Без такого рода поддержки милиция при некотором везении может привлечь пиратов разве что за незаконное предпринимательство (ст.151 УК), а вот поисками законного держателя авторских прав она заниматься скорее всего не сможет, и дело рассыплется.

В итоге же получается неплохо — для бульдозера, давящего на специальной помойке тысячи дисков, всегда есть работа. К сожалению, лотки с пиратскими «беззащитными» программами не переводятся. Но это до поры до времени. Уже с 1 сентября этого года по постановлению московского правительства CD-диски, продающиеся в Москве, начнут получать специальные наклейки, действующие по принципу акцизных марок. «Ненарушение» авторских прав будут заверять эксперты, так что лазеек для пирата станет куда меньше. Но, конечно же, кое-какие останутся. Например, в Петербурге «Лига авторских прав», по слухам, раздавала такие наклейки всем желающим просто по запросу... Возможно, московские власти более ответственно подойдут к проблеме.

До сих пор мы говорили только о карательных мерах и административном контроле. А где же обещанный пряник? Совсем недавно игра члена ассоциации «Русский Щит» компании «Бука» (разработчик популярной игры «Петька и Василий Иванович спасают Галактику») вышла в двух вариантах — «коробочный» стоил 12 долларов, а попроще, в «пластике» — обычную пиратскую цену, доллара три. А несколько дней назад стало известно, что та же «Бука» после долгих и очень трудных переговоров приобрела права у культовой компании 3DO на распоследний суперхит «Heroes of Might&MagicIII». И будет продавать ее по такому же принципу — «коробки» по «умеренным» ценам, а «пластик» — почти по пиратским. И как вы думаете, сколько на этой игре заработают пираты?

Егор Быковский,
Андрей Подшибякин

ОТ А ДО Я С HEWLETT PACKARD

Развивайте бизнес вместе с Hewlett-Packard.
Hewlett-Packard – самый широкий спектр решений в области информационных технологий.

Настольные и портативные компьютеры, устройства для хранения данных и принтеры – Hewlett-Packard решает любые задачи. Выбирайте...

Принтеры

Идеальное дополнение к Вашему ПК.

HP DeskJet

Безупречное качество печати и производительность принтеров серии HP DeskJet - идеальный выбор для дома и офиса, независимо от того, что Вы хотите напечатать.

HP DeskJet 880 C

- Принтер для ежедневной печати большого объема документов с возможностью вывода изображений фотореалистичного качества
- Принтер для профессионалов и небольших офисов
- Высокая скорость печати: до 8 стр./мин (моно); до 5 стр./мин (цветная печать)
- Качественная печать даже на простой бумаге
- Технология PhotoREt II
- Ресурс печати до 2000 стр./месяц
- USB и параллельный интерфейсы
- Компактный дизайн

Розничная цена от **$299**

HP DeskJet 710C

- Цветной струйный принтер для домашнего пользователя
- Безупречное фотореалистичное качество отпечатков
- Качественная печать даже на простой бумаге
- Технология PhotoREt II
- Высокая скорость печати: до 8 стр./мин (моно); до 4 стр./мин (цветная печать)
- Компактный дизайн
- Бесшумен в работе

Розничная цена от **$230**

HP All-in-Ones

Многофункциональное устройство - три устройства в одном: цветные сканер, принтер и копир. Удобное бескомпромиссное решение для офиса и малого бизнеса.

HP OfficeJet Pro 1175C

- Цветной сканер, принтер и копир в одном устройстве
- Поддержка факсимильной связи через ПК
- Безупречное фотореалистичное качество отпечатков и копий
- Технология PhotoREt II
- Высокая скорость печати/копирования: до 9 стр./мин (моно); до 5 стр./мин (цветная печать/копии)
- Планшетный цветной сканер удобен для сканирования многостраничных документов, книг
- Автоподатчик на 30 листов (для функции копирования и факса)

Розничная цена от **$1170**

HP DeskJet Professional Series

Универсальный деловой принтер для широкоформатной печати фотографического качества.

HP DeskJet 1120C

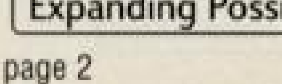
- Универсальный деловой принтер с возможностями широкоформатной печати по доступной цене
- Скорость печати: А4 – до 6,5 стр./мин (ч/б печать), до 4,5 стр./мин (цветная); А3 – до 4 стр./мин (ч/б печать), до 3 стр./мин (цветная)
- Рекомендуемая нагрузка: до 3000 стр./месяц
- Печать фотографического качества на разных печатных носителях с HP PhotoREt II

Розничная цена от **$520**

HP Brio

Передовые технологии и надежные промышленные стандарты при оптимальном сочетании цены и производительности.

HP Brio 7114

D7922T

- Процессор Intel® Celeron™ 333 МГц
- Кэш 128 кБ
- Оперативная память 32 МБ
- Жесткий диск 4.3 ГБ
- 16-битная аудиокарта
- Графическая карта AGP 1xMatrox 2 МБ
- Windows 95
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$729**

HP Brio 7115

D7938T

- Процессор Intel® Celeron ™ 366 МГц
- Кэш 128 кБ
- Оперативная память 32 МБ
- Жесткий диск 4.3 ГБ
- 16-битная аудиокарта
- Графическая карта AGP 1xMatrox 2 МБ
- Windows 95
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$799**

HP Vectra VE

Управляемые компьютеры для бизнеса с лучшей производительностью и легендарным качеством HP.

HP Vectra VE

D6615T

- Процессор Intel® Celeron™ 333 МГц
- Кэш 128 кБ
- Оперативная память 32 МБ
- Жесткий диск 3.2 ГБ
- Графическая карта ATI 3D Rage IIC 2 МБ
- Windows 95
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$779**

Vectra VE

D6580T

- Процессор Intel® Pentium® II 400 МГц
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память 32 МБ
- Жесткий диск 3.2 ГБ
- Графическая карта Matrox MGA G100 4 МБ
- Windows 95
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$1259**

HP Vectra VL

Лучшее сочетание производительности, управляемости и качества, обеспечивающее максимально низкую стоимость владения.

HP Vectra VL

D6945A

- Процессор Intel® Pentium® II 400 МГц
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память 64 МБ
- Жесткий диск 4.3 ГБ Ultra ATA
- Графическая карта Matrox Productiva G100 3D 4 МБ
- Windows 95/Windows NT 4.0
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$1479**

HP Vectra VL

D5882A

- Процессор Intel® Pentium® II 400 МГц
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память 64 МБ
- Жесткий диск 6.4 ГБ Ultra ATA
- 32xCD-ROM
- Графическая карта Matrox Productiva G100 3D 4 МБ
- Windows 95/Windows NT 4.0
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$1689**

HP Kayak

Графическая станция начального уровня для работы с профессиональными приложениями, обеспечивающая беспрецедентную производительность, управляемость и надежность в сочетании с доступной ценой.

HP Kayak XA

D6723N

- Процессор Intel® Pentium® II 400 МГц
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память 64 МБ
- Жесткий диск 4.3 ГБ Ultra ATA
- 32xCD ROM
- Графическая карта AGP 2X Matrox Millennium G200 8 МБ SGRAM
- Windows NT 4.0
- Клавиатура и мышь

Розничная цена от **$2179**

HP Kayak XA-s

D5768N

- Процессор Intel® Pentium® II 400 МГц
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память 64 МБ
- Жесткий диск 9.1 ГБ SCSI
- 32xCD ROM
- Графическая карта AGP 2X Matrox Millennium G200 8 МБ SGRAM
- Windows NT 4.0
- Клавиатура и мышь

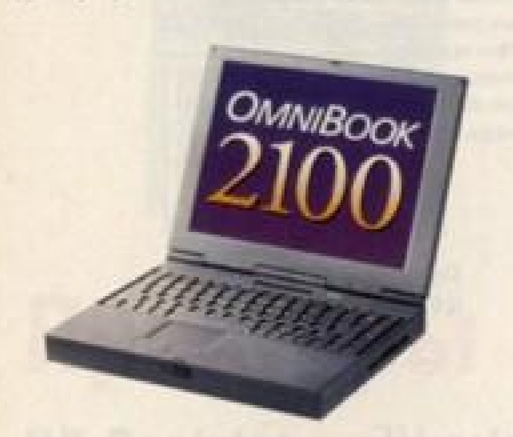
Розничная цена от **$3129**

HP OmniBook 2100

Полнофункциональные корпоративные ноутбуки для профессионалов по доступной цене.

HP OmniBook 2100

F1729N/W

- Процессор Intel® Pentium® II 300 МГц
- Память 32 МБ, расширяемая до 288 МБ, кэш 512 кБ
- Жесткий диск 4 ГБ
- Встроенный 24xCD ROM
- TFT экран 12.1 дюйма
- Разрешение: SVGA 800x600 или XGA 1024x768
- Продолжительность работы от аккумулятора: 2-3часа
- Возможность подсоединения к станции стыковки или репликатору портов
- Размеры: 29.9x23.7x4.6 см
- Вес: 2.9 кг
- Windows 95/98 или NT4.0, HP Top Tools

Розничная цена от **$2705**

HP OmniBook 2100

F1600N/W

- Процессор Intel® Pentium® II 300 МГц
- Память 64 МБ, расширяемая до 288 МБ, кэш 512 кБ
- Жесткий диск 4 ГБ
- Встроенный 24xCD ROM
- TFT экран 13.3 дюйма
- Разрешение: SVGA 800x600 или XGA 1024x768
- Продолжительность работы от аккумулятора: 2-3часа
- Возможность подсоединения к станции стыковки или репликатору портов
- Размеры: 29.9x23.7x4.6 см
- Вес: 2.9 кг
- Windows 95/98 или NT4.0, HP Top Tools

Розничная цена от **$3375**

HP OmniBook 900

Расширяемый надёжный ноутбук для профессионалов с высокой мобильностью.

HP OmniBook 900

F1711N/W

- Процессор Intel® Pentium® II 300 МГц, кэш 256 кБ
- Память 32 МБ, расширяемая до 160 МБ
- Жесткий диск 4,3 ГБ
- Экран с активной матрицей 12.1" SVGA 800x600
- Windows 95/98 или NT4.0
- Возможность подсоединения к станции стыковки или репликатору портов
- Размеры: 30.0x22.5x3.2 см
- Вес: 1.81кг

Розничная цена от **$3025**

F1712N/W

- Процессор Intel® Pentium® II 366 МГц, кэш 256 кБ
- Память 32 МБ, расширяемая до 160 МБ
- Жесткий диск 6,4 ГБ
- Экран с активной матрицей 12.1" SVGA 800x600
- Windows 95/98 или NT4.0
- Возможность подсоединения к станции стыковки или репликатору портов
- Размеры: 30.0x22.5x3.2см
- Вес: 1.81кг

Розничная цена от **$3995**

Ноутбуки

Принтеры HP 2000

Прорыв в области скорости цветной печати, низкая себестоимость печати, гибкость и универсальность использования в офисе, прекрасное качество печати.

HP 2000C/CN Professional Series

- Цветная печать со скоростью лазерного принтера для индивидуального использования и рабочих групп
- Скорость печати: до 10 стр./мин (ч/б печать), до 7 стр./мин (цветная)
- Рекомендуемая нагрузка: до 5000 стр./месяц
- Модульная система подачи чернил, уменьшающая себестоимость печати

Розничная цена от **$835/1150**

HP 2500C Professional Series

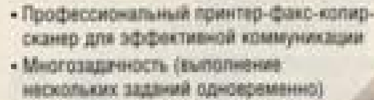
- Быстрая и универсальная цветная широкоформатная печать для малых и средних рабочих групп
- Скорость печати: А4 – до 9 стр./мин (ч/б печать), до 5 стр./мин (цветная); А3 – до 5 стр./мин (ч/б печать), до 3.5 стр./мин (цветная)
- Рекомендуемая нагрузка: до 12000 стр./месяц
- Модульная система подачи чернил, уменьшающая себестоимость печати

Розничная цена от **$1330**

HP LaserJet Лазерные принтеры

Эффективность лазерного принтера на Вашем столе. LaserJet 1100 предлагает высококачественную лазерную печать и возможность расширения до многофункционального аппарата: принтер-копир-сканер LaserJet 1100A. LaserJet 3100 – многофункциональное устройство "все в одном" – эффективно создающее профессиональные документы для обмена информацией в офисе.

HP LaserJet 1100/1100A

- Быстрая профессиональная печать со скоростью 8 стр./мин
- Реальное разрешения 600 dpi плюс технология улучшения разрешения HP REt
- Увеличения функциональности путем добавления устройства копирования и сканирования (HP LaserJet 1100A - принтер-копир-сканер)
- Рекомендуемая нагрузка: до 7000 стр./месяц

Розничная цена от **$425/525**

HP LaserJet 3100

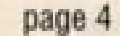

- Профессиональный принтер-факс-копир-сканер для эффективной коммуникации
- Многозадачность (выполнение нескольких заданий одновременно) для увеличения продуктивности
- Рекомендуемая нагрузка: до 6000 стр./месяц
- Низкая себестоимость использования

Розничная цена от **$850**

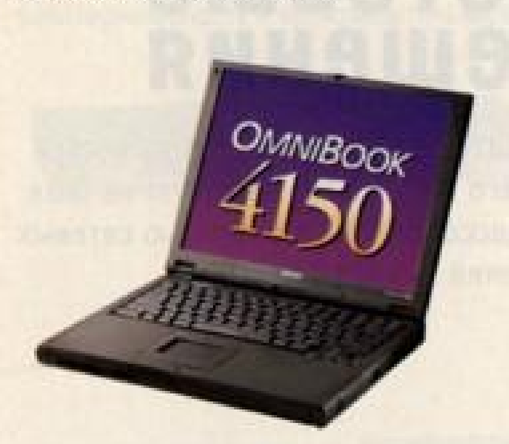

HP OmniBook 4150

Высокая производительность и качество в тонком и легком корпусе.

HP OmniBook 4150

F1629N/W

- Процессор Intel® Pentium® II 300 МГц
- Память64 МБ, расширяемая до 256 МБ, кэш 512 кБ
- Жесткий диск 6,4 ГБ
- Встроенный 24xCD ROM
- TFT экран 14.1 дюйма
- Разрешение: XGA 1024x768, VRAM 2.5 МБ
- Продолжительность работы от аккумулятора: до 3,5 ч
- Возможность подсоединения к станции стыковки или репликатору портов
- Размеры: 32,8x25,4x3,56 см
- Вес: 3,18 кг
- Windows 95/98 или NT4.0, HP Top Tools

Розничная цена от **$3900**

HP LaserJet Лазерные принтеры

Качество и надежность Hewlett-Packard в цветной и черно-белой печати. Для бизнес-пользователей, которым необходима высокая производительность и качество лазерной печати, а также универсальность в обработке бумаги.

HP LaserJet 4000

- Быстрый монохромный лазерный принтер с возможностью двусторонней печати для малых и средних рабочих групп
- Скорость печати: до 16 стр./мин
- Рабочий цикл: 6500 стр./месяц
- До 4-х лотков для бумаги (максимальная вместимость – 1100 страниц)

Розничная цена от

4000	$1344
4000T	$1486
4000N	$1718
4000TN	$1858

HP Color LaserJet 4500

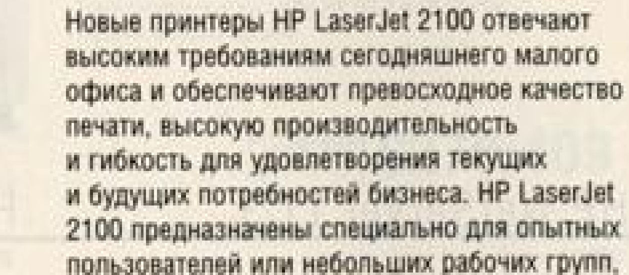
- Мощный цветной лазерный принтер с возможностью двусторонней печати для малых и средних рабочих групп
- Скорость черно-белой печати: до 16 стр./мин
- Скорость цветной печати: до 4 стр./мин
- Рабочий цикл: 3500 стр./месяц
- До 3-х лотков для бумаги (максимальная вместимость - 900 страниц)

Розничная цена от

4500	$2990
4500N	$3519
4500DN	$4549

HP LaserJet 2100/M/TN

Новые принтеры HP LaserJet 2100 отвечают высоким требованиям сегодняшнего малого офиса и обеспечивают превосходное качество печати, высокую производительность и гибкость для удовлетворения текущих и будущих потребностей бизнеса. HP LaserJet 2100 предназначены специально для опытных пользователей или небольших рабочих групп, которым необходим универсальный принтер.

- Универсальный лазерный принтер, который может расти вместе с Вашим бизнесом
- Скорость печати: 10 стр./мин и истинное разрешение 1200 dpi
- 4 МБ стандартной памяти (расширение до 52 МБ)
- Возможность работы с HP PostScript (LaserJet 2100M) и сетевой принтер для небольших рабочих групп (LaserJet 2100TN)

Розничная цена от **$795**

Принтеры и сканеры

HP ScanJet

Универсальный сканер для быстрого высококачественного сканирования в офисе с возможностью подключения к сети для большей производительности рабочей группы.

HP ScanJet 6200/6250

- Быстрое высококачественное сканирование в офисе
- Программное обеспечение сканирования HP PrecisionScan Pro с интегрированным оптическим распознаванием символов
- Возможность подключения к сети для небольших рабочих групп
- Разрешение 1200 dpi, технология HardWare Super Sampling, внутренний формат описания пиксела - 36 бит (цвет)
- Модель HP ScanJet 6250 оснащена подающим устройством на 25 страниц

Розничная цена от

6200	$475
6250	$610

HP NetServer LH3

Новый стандарт для серверов масштаба подразделения – производительность, экономичность и масштабируемость серверов высшего класса.

HP NetServer LH3

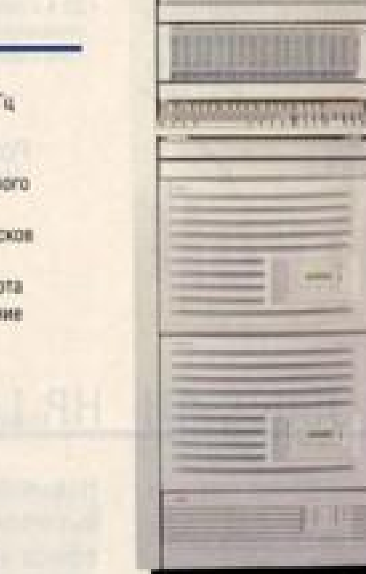
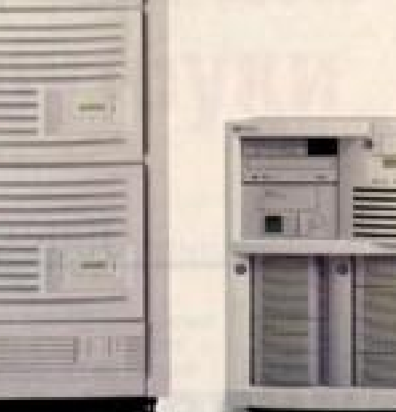
D7033A

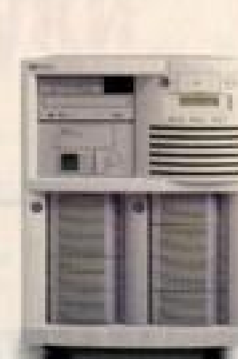
- Процессор Intel® Pentium® II 450 МГц (до двух процессоров)
- Оперативная память SDRAM ECC 64 МБ, расширяемая до 1 ГБ
- Два интегрированных контроллера Ultra2 SCSI
- Интегрированный двухканальный контроллер дискового массива HP NetRAID
- Максимальный объем внутренней памяти до 144 ГБ с горячей заменой
- 24xCD ROM
- Сетевая плата 10/100TX
- Top Tools for NetServers

Розничная цена от **$5938**

Сетевые решения

Реализуйте максимум возможностей Вашего сервера HP NetServer на базе процессоров Intel с помощью сетевых решений Hewlett-Packard.

HP NetServer LH4

HP NetServer LH4 на базе процессора Intel® Pentium® II Xeon™, оставаясь сервером масштаба предприятия, обеспечивает производительность, надежность и расширяемость на уровне центров обработки данных.

HP NetServer LH4

D7092A

- До 4-х процессоров Intel® Pentium® II Xeon™ 400 МГц
- Оперативная память 256 МБ, расширяемая до 4 ГБ
- Два интегрированных контроллера Ultra2 SCSI
- Интегрированный двухканальный контроллер дискового массива HP NetRAID
- Поддержка до 12 внутренних Ultra2 SCSI жестких дисков горячей замены
- 8 PCI слотов расширения включая два 64-бит PCI слота
- Легкая конверсия из башенного в стоечное исполнение
- HP Top Tools for NetServers, HP Remote Assistant

Розничная цена от **$9219**

HP NetServer LC3

Надежный сервер для рабочих групп обеспечит растущие потребности Вашего развивающегося бизнеса.

HP NetServer LC3

D7021A

- Процессор Intel® Pentium® II 400 МГц (до двух процессоров)
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память SDRAM ECC 64 МБ, расширяемая до 1 ГБ
- Интегрированный контроллер Ultra/Wide SCSI
- Жесткий диск 4.2 ГБ
- 24xCD ROM
- Сетевая плата 10/100TX
- Top Tools for NetServers

Розничная цена от **$2699**

HP NetServer LC3

D7027A

- Intel® Pentium® II процессор 450 МГц (до двух процессоров)
- Кэш 512 кБ
- Оперативная память SDRAM ECC 64 МБ, расширяемая до 1ГБ
- Интегрированный контроллер Ultra/Wide SCSI
- Жесткий диск 9.1 ГБ
- 24xCD ROM
- Сетевая плата 10/100TX
- Top Tools for NetServers

Розничная цена от **$3549**

Список дилеров Hewlett-Packard:

Москва. Ай-Ви-Си Компьютерс энд Хоум Системс: тел.: 956-6622, АйТи: тел.: 127-9010, Анкей: тел.: 258-3801, Белый Ветер–ДВМ: тел.: 928-7392, БрэндЛэйн: тел.: 924-7609, Вайден: тел.: 956-6787, Варумь: тел.: 155-0747, Велес-Дата: тел.: 455-5581, Диал Электроникс: тел.: 916-0010, Д-Факто: тел.: 230-6819, ЗАО «ОРТА электроникс»: тел.: 978-6101, ЗАО Инжиниринг-Электроникс: тел.: 975-3273, Имидж: тел.: 246-1613, Инел: тел.: 742-3614, JIB Group: тел.: 917- 0503, Классика: тел.: 796-9070, Клондайк: тел.: 210-0811, Компьюлинк: тел.: 737-8855, K&M: тел.: 323-9172, Лампорт: тел.: 125-1101, Lizard: тел.: 490-6536, Олди: тел.: 178-9044, Партия: тел.: 742-0000, R&K: тел.: 230-6350, Русский Стиль: тел.: 797-5775, R-Style: тел.: 403-9003, STN: тел.: 258-6284, ТЕХМАРКЕТ: тел.: 214-3344, Торговый дом МИР: тел.: 152-4001, Формоза: тел.: 210-9720, Шарк: тел.: 234-1783, Электок: тел.: 238-6886. **Санкт-Петербург.** Аякс: тел.: (812) 324-2870, Зодиак: тел.: (812) 272-3150, Компьют: тел.: (812) 327-3180. **Казань.** Абак: тел.: (8432) 76-97-41. **Новосибирск.** НЭТА: тел.: (3832) 46-26-03. **Пермь.** Индукция: тел.: (3422) 33-10-86, 33-29-31. **Красноярск.** Синтез-Н: тел.: (3912) 23-83-79. **Сургут.** Компания Технотрейд: тел.: (3462) 24-19-99. **Якутск.** Эльф 95: тел.: (4112) 45-73-33, 45-73-34, 45-73-35.

HP ProCurve концентраторы и коммутаторы

Интеллектуальные сетевые продукты HP обеспечивают максимальную управляемость, работоспособность и производительность.

HP Switch 212M

J3298A

- 12-портовый настольный коммутатор идеально подходит для экономичной коммутации 10 Мб/с в небольших группах пользователей

- 12 или 24 порта RJ-45 10/100 Base-T
- 1 порт RJ-45 с автосогласованием 10/100 Base-T
- 1 открытый порт трансивера 100 Мб/с
- HP Tools for Hubs&Switches

Розничная цена от **$660**

HP ProCurve 10/100 Hub

J3294A

- Недорогой двухскоростной 12-портовый концентратор, обеспечивающий легкий переход от сетей 10 Мб/с к технологиям 100 Мб/с

- 12 или 24 порта RJ-45 MDI-X с автосогласованием 10/100 Base-T, 1 порт RJ-45 MD

Розничная цена от **$595**

Устройства накопления информации

HP CD-Райтеры

Полностью доработанное, готовое к использованию решение для записи и перезаписи компакт-дисков CD-R и CD-RW. Предназначено для архивирования и распространения информации. Также используется для создания аудио и видео дисков, резервного копирования файлов компьютера (на перезаписываемые диски). Технологически готовое решение для замены обычных дискет (работа с перезаписываемыми дисками CD-RW как с обычными дискетами, емкость каждого - 500 МБ). Самый большой в отрасли набор протестированного ПО в комплекте, позволяющего осуществлять все перечисленные функции. Предназначено для малого и среднего бизнеса, а также домашних пользователей.

HP CD-Writer Plus 7200i/7200e

C4380A/C4381A

- Емкость диска данных до 650 МБ или до 74 мин аудио
- Создание CD для читающих CD-ROM дисководов и аудио плейеров
- Скорости передачи данных: чтение - 6x, запись - 2x
- Обширный набор необходимого ПО в комплекте
- Совместимость с ОС: 16 МБ RAM и 15-170 МБ свободного места на жестком диске, эквивалент процессора Pentium 75 МГц, Windows 95 или Windows NT4.0, вторичный контроллер ATA-2/EIDE для внутренней модели (соединение с IDE-шиной)
- Рекомендованные носители: HP CD-R и HP CD-RW
- Наличие внешней модели

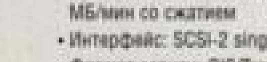
Розничная цена от **$279/409**

HP CD-Writer Plus 8100i (встраиваемый)

C4392A

- Емкость диска данных до 650 МБ или до 74 мин аудио
- Скорости передачи данных: чтение - 24x, запись CD-R - 4x, запись CD-RW - 2x
- Простейшее форматирование CD-RW в течение 5 минут
- Создание CD, совместимых с большинством будущих DVD-ROM и DVD+RW дисководов
- Программное обеспечение, включаемое в комплект: Adaptec Direct CD/Easy CD Creator, HP SimpleTrax, HP Disaster Recovery, HP Install Assistant
- Рекомендуемые носители: HP CD-R и CD-RW

Розничная цена от **$398**

HP SureStore Ленточные приводы

Вне зависимости от того, какие сети существуют в Вашей компании – малые, средние или большие – решения сетевого накопления данных HP SureStore обеспечат надежное резервирование – Вы можете быть совершенно спокойны за целостность Вашей информации.

HP SureStore DAT24i (встраиваемый)

C1555C

- Емкость: 12 ГБ, до 24 ГБ с компрессией данных
- Производительность: 7.2 ГБ/час со сжатием
- Формат записи: ANSI/ISO/ECMA DDS, DDS-DC, DDS-2 и DDS-3
- Постоянный контроль привода (TapeAlert™) и мониторинг картриджей
- Уникальность резервного копирования при помощи одной кнопки, программное обеспечение Replica Backup
- Гарантия 3 года
- Наличие внешней модели

Розничная цена от **$1399**

HP SureStore T20i (встраиваемый)

C4394A

- Для серверов, одноранговых сетей и рабочих станций PC
- Емкость: до 20 ГБ в сжатом виде
- Производительность: до 120 МБ/мин со сжатием
- Интерфейс: SCSI-2 single-ended
- Формат записи: QIC/Travan TR-5
- Постоянный контроль привода (TapeAlert™) и мониторинг картриджей
- Правильность инсталяции с утилитой HP TapeAssure™
- Гарантия 2 года
- Наличие внешней модели

Розничная цена от **$539**

С лампочкой по миру

Дешевой российской электроэнергией могут соблазниться на западных и восточноазиатских рынках

Елизавета Осетинская

ПЕРСПЕКТИВА

Жизнь в российской экономике до сих пор теплится благодаря сырьевому экспорту, а точнее, за счет продажи всего трех товаров — нефти, газа и, покуда американцы еще не выставили нас со своего рынка, металла.

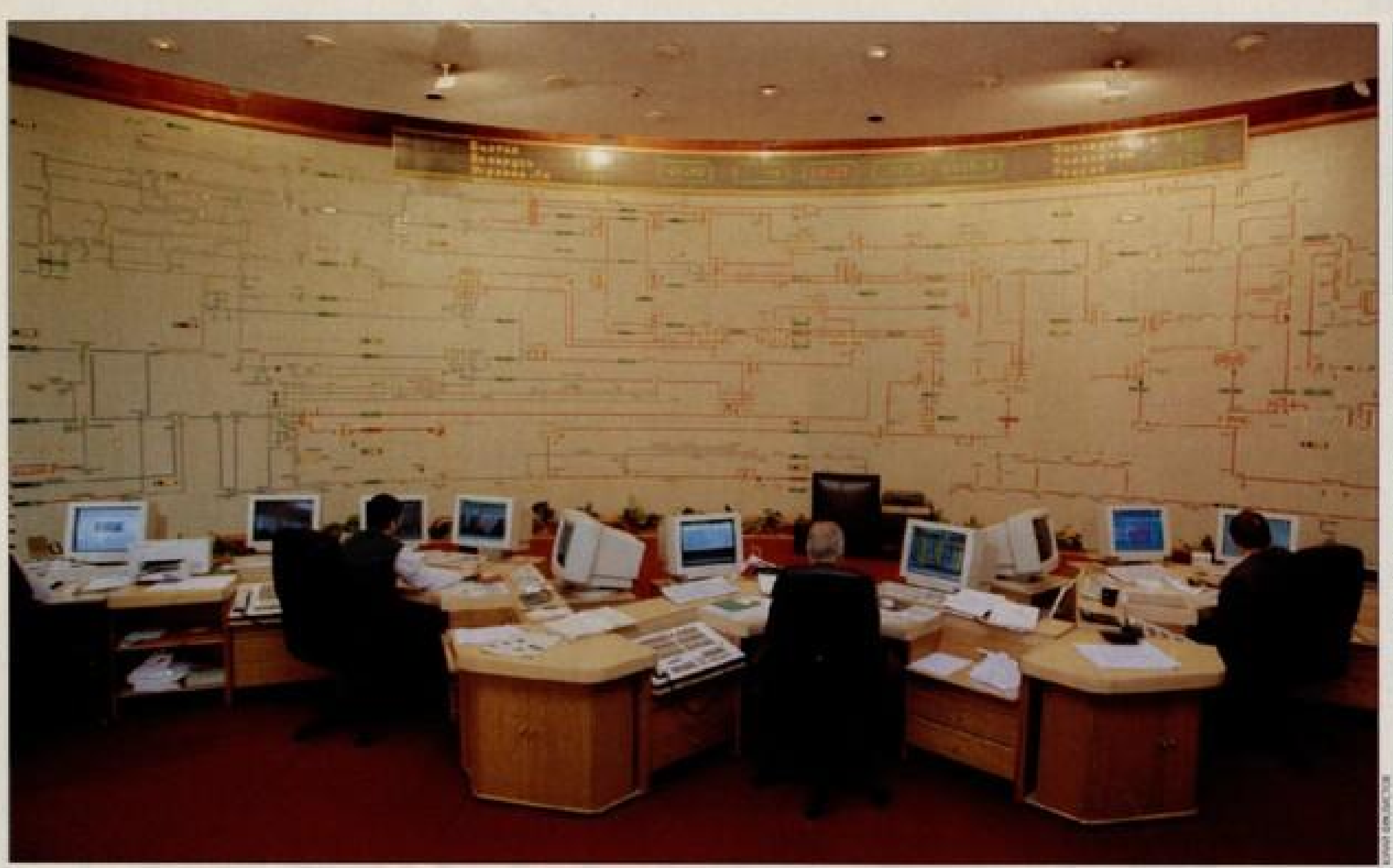
Однако бывший политик, а ныне главный электрик страны Анатолий Чубайс уверен, что есть еще один стратегический продукт, экспорт которого сулит России большие деньги, — электроэнергия. За последние недели он не раз обещал добиться значительного увеличения экспорта электричества.

Освещение Европы

По различным оценкам, из-за спада производства в России образовалось 30—70 млрд. «лишних» кВт/ч в год. Если все это электричество у нас купят по достаточно высокой цене (а высокой для нас может считаться цена в 3—3,5 цента за кВт/ч), экономический эффект составит 2—2,5 млрд. долларов в год. (Для сравнения: Газпром за год зарабатывает на экспорте более 8 млрд. долларов.) Но получить эти 2 млрд. долларов не так-то просто. Ни на западных, ни на восточных энергетических рынках русских не ждут с распростертыми объятиями.

В настоящее время и вправду сложились лучшие, чем когда-либо, условия для экспансии РАО «ЕЭС» на Запад, и прежде всего в Германию и Австрию. Не потому, что Западная Европа вдруг столкнулась с дефицитом электроэнергии. Вовсе нет — во многих странах, напротив, имеются значительные энергетические резервы. Пророчества российских экологов о том, что европейцы вот-вот откажутся от использования атомной энергии и потому столкнутся с де-

В ТО ВРЕМЯ КАК РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ЗАБЫТЫЙ СО ВРЕМЕН ВОЙНЫ НАВЫК ПОЛЬЗОВАНИЯ КЕРОСИНОВОЙ ЛАМПОЙ, **У РОССИИ ПОЯВИЛСЯ ШАНС МНОГОКРАТНО УВЕЛИЧИТЬ ЭКСПОРТ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА,** ПРЕВРАТИВ ЕГО В ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ

ДОСТУП В «СВЯТАЯ СВЯТЫХ» РАО «ЕЭС» **ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДИСПЕТЧЕРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЕДИНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ** ЗАКАЗАН МНОГИМ, НО НЕ АНАТОЛИЮ ЧУБАЙСУ, КОТОРЫЙ, УПРАВЛЯЯ РАО «ЕЭС», КУЕТ СВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ УЖЕ СЕГОДНЯ

фицитом энергоресурсов, не имеют под собой оснований.

Но вот чем РАО «ЕЭС» действительно может заинтересовать потенциальных покупателей в Европе, так это крайне низкой ценой электричества. Средняя оптовая цена европейской электроэнергии составляет 3 цента за кВт/ч. При этом после транспортировки электричества более чем через две страны поставки и вовсе становятся невыгодными. Российская энергия, благодаря большому количеству гидроэлектростанций, низким зарплатам и смехотворной цене газа, основного топлива для российских электростанций, значительно дешевле (качество же ее вполне соответствует мировому). Поэтому она останется конкурентоспособной даже с учетом транзита на несколько тысяч километров. Средняя цена электричества в европейской части нашей страны составляет примерно 30 копеек за кВт/ч, или цент с небольшим.

Европейские промышленные круги, разумеется, заинтересованы в поставках дешевой энергии с Востока. Во многом благодаря усилиям промышленного лобби на рынке энергоресурсов Европы, прежде консервативном и закрытом, начались реформы, в будущем и вправду сулящие российским энергетикам неплохие шансы. Еврокомиссия, главное экономическое ведомство ЕС, предложила поэтапно либерализовать рынок энергоресурсов, то есть разрешить компаниям из стран, не являющихся членами ЕС, беспрепятственно выходить на рынок энергоресурсов и без ограничений пользоваться европейской транспортной системой.

Однако на европейском рынке едва ли обрадуются появлению нового конкурента. У энергетиков Германии, Франции и других стран найдутся аргументы против, к которым прислушается любое правительство. Во-первых, часть местных электростанций не выдержит конкуренции с дешевой российской энергией, их придется закрывать, а это чревато социальным недовольством. Во-вторых, поскольку неконкурентоспособными окажутся в первую очередь те станции, которые работают на угле, может также встать проблема ликвидации отдельных шахт или даже реструктуризации всей угольной отрасли. Все это заставляет страны ЕС очень осторожно подходить к вопросу покупки российской энергии.

В РАО «ЕЭС» корреспонденту «Итогов» рассказали, каким образом Чубайс намерен бороться с европейским энергетическим лобби. Оказывается, одна из 9 немецких энергокомпаний и одна английская энергетическая корпорация заинтересовались предложением торговать российской энергией. Во время поездки в Германию Чубайсу удалось договориться с руководством этих компаний о создании консорциума, который будет отстаивать интересы российских энергетиков на западноевропейском рынке.

Впрочем, нас могут не пустить на европейский рынок электроэнергии из-за жесткой позиции российских парламентариев по вопросу ратификации Энергетической хартии. Дело в том, что РАО «ЕЭС» не будет допущено на европейский рынок без ответных шагов с российской стороны по отношению к европейским производителям электричества. Другими словами, Россия должна допустить на свой рынок европейские компании. Для этого ей требуется присоединиться к Энергетической хартии, которая устанавливает международные правила торговли и транзита энергоресурсов. Хотя этот документ был одобрен российским правительством еще в 1996 году, Госдума до сих пор его так и не ратифицировала. Не допустить присутствия иностранцев на российском рынке электроэнергии — принципиальная позиция наших депутатов. А нынешнее правительство не пытается убедить их, что такой «патриотизм» больше всего вредит самой России.

Предполагаемые маршруты экспорта электроэнергии

До западных окраин...

В свое время сфера влияния отечественной энергетики простиралась на все страны СЭВ. Поскольку их энергетика была практически целиком построена советскими специалистами, то и станции повсюду работали по одним техническим параметрам (в так называемом параллельном режиме). Профессиональные энергетики до сих пор с ностальгией вспоминают те времена, когда они могли без особого труда перебросить несколько миллионов киловатт-часов, скажем, из Киева в Бухарест. Грандиозная единая энергосистема работала, по их воспоминаниям, как часы: точно, надежно, бесперебойно. Правда, не успел распасться Варшавский договор, как восточноевропейские государства постарались подогнать свои параметры (колебания частоты, мощности, уровень напряжения в сетях и т.д.) под западноевропейские. Однако приспособиться к произошедшим изменениям специалистам из РАО «ЕЭС» нетрудно. Во всяком случае, так утверждают они сами. А вот транспортировка через бывшие союзные республики, отделяющие Россию от западного рынка, могут создать определенные технические сложности.

После распада СССР наиболее маневренные энергетические ресурсы (то есть крупные ГЭС и ТЭС, способные поддерживать определенную частоту) сосредоточились в России, частично в Латвии и Литве. На Украине и Белоруссии их почти нет. В то же время транзитные пути на Запад пролегают именно через них. Украинский маршрут, наиболее важный для нас, распадается на два направления, так называемые львовское и молдавское сечения. Львовское сечение связывает энергосистему бывшего СССР с Польшей, Словакией, Венгрией и Чехией; молдавское — с Болгарией и Румынией. Оттуда линии электропередачи тянутся до Австрии и Германии. Из Германии же, которая расположена на пересечении основных транспортных путей Западной Европы, открывается доступ на рынки прочих стран ЕС. Белоруссия, которая может рассматриваться как второстепенная магистраль, связывает ЕЭС России с Польшей, а оттуда с Германией.

Как объяснил корреспонденту «Итогов» начальник стратегического департамента РАО Юрий Кучеров, привести белорусскую энергосистему к западным стандартам можно без особенных усилий и капиталовложений. Концерн «Белэнерго», хоть и небольшой, по масштабам едва сопоставимый с 1/20 российской ЕЭС, относится к высокоэффективным. Поэтому, если функции регулирования технических параметров на западной границе просто передать России (а точнее, так называемому Центральному регулятору, который обеспечит поток энергии нужной частоты и мощности), технические проблемы будут устранены. Для того чтобы возложить на Россию такие функции, никаких специальных политических соглашений не требуется — достаточно лишь соответствующего договора между компаниями. Беда в одном: на маршруте Россия—Белоруссия—Польша линии не самой высокой пропускной способности. Основные, наиболее современные линии расположены на Украине.

По оценкам специалистов минэнерго Украины, для полной стабилизации местной энергосистемы потребуется около двух лет. Для этого необходимо возобновить поставки на Украину российской электроэнергии, которые были приостановлены до урегулирования проблемы украинского долга РАО «ЕЭС» в 124 млн. долларов. Это во-первых. Во-вторых, договориться с Украиной не так-то просто. Украина всегда была не прочь самостоятельно торговать электричеством с Западом. В РАО «ЕЭС» корреспонденту «Итогов» объяснили: «Разные западные компании время от времени ведут переговоры с Украиной. К счастью, нам удалось убедить их (украинскую сторону. — **«Итоги»**), что мы предлагаем экспорт совсем другого масштаба».

Две недели назад Анатолий Чубайс и Леонид Кучма договорились создать совместное предприятие, которое впоследствии станет российско-украинским экспортером. Пока ничего более конкретного. Предложения по объему экспорта, ценам и доле в будущих доходах российская сторона, которую будет представлять не только РАО «ЕЭС», но и концерн «Росэнергоатом», намерена подготовить в конце марта. Украинцы, в свою очередь, подготовят предложения по техническому оснащению экспорта электричества. Тогда и начнется самое интересное — торг за будущие экспортные доходы.

Мост российско-китайской дружбы

Завоевание Китая — вот, пожалуй, самая сокровенная мечта российских электро-

энергетиков. Сибирская энергосистема и впрямь обладает гигантским невостребованным ресурсом — 20 млрд. кВт/ч в год. Некоторое количество усилий, и будет достроена Богучанская ГЭС, один из советских долгостроев, которым предполагалось завершить так называемый Ангарский каскад ГЭС. И тогда экспортный потенциал Сибирьэнерго возрастет до фантастической величины — 35–40 млрд. кВт/ч в год. От основных энергетических объектов, с которых можно осуществлять поставки в Китай, до границы всего 1,5–2 тысячи километров. К тому же специалисты в один голос пророчат КНР устойчивый рост энергопотребления вплоть до 10% в год.

Все это действительно так. И тем не менее завоевание китайского рынка — едва ли не самый труднореализуемый из всех имеющихся на вооружении у РАО «ЕЭС» экспортных планов. Вот уже несколько лет между российской и китайской сторонами идут переговоры, всякий раз заканчивающиеся подписанием очередного меморандума, который до запятой повторяет все предыдущие.

Любые инвестиционные проекты в энергетике, связанные со строительством новых генерирующих мощностей или линий электропередачи — дорогое удовольствие. Китайский проект не является исключением. Строительство одной из двух очередей российско-китайского «энергомоста» (высоковольтной линии передачи, соединяющей энергосистемы двух стран) обойдется не менее, чем в 1,5 млрд. долларов. Для завершения строительства Богучанской ГЭС потребуется, по самым скромным расчетам, еще 1,5 миллиарда. Деньги — не самое сложное, их можно найти у инвесторов, необязательно даже китайских. Главное, чтобы Китай пообещал, что готов покупать электричество по приемлемой цене. Кроме того, необходимо договориться о маршруте транспортировки. В настоящее время Россия и Китай не согласовали ни то, ни другое.

Торг с китайцами о цене никак нельзя признать успешным для России. Начинался он с 8 центов за кВт/ч, в настоящее же время речь идет уже о 2–2,5 цента. Дело осложняется тем, что на протяжении всех тех лет, пока шли переговоры, РАО «ЕЭС» и ОАО «Иркутскэнерго» (одна из немногих региональных энергосистем, контрольным пакетом акций которой РАО «ЕЭС» не владеет) выясняли, кто же из них главный на переговорах с китайцами. А китайцы тем временем попеременно торговались то с теми, то с другими, сбивая за счет этого цену.

Вопрос о маршруте транспортировки электричества в Китай также вот уже несколько лет остается открытым. К строительству энергомоста существуют два принципиально различных подхода: можно осуществлять транзит напрямик через Монголию, можно — в обход по России. России выгоден первый маршрут, поскольку Монголия с давних пор является импортером российского электричества (ежегодный экспорт составляет примерно 200 млн. кВт/ч) В случае, если энергомост протянется в обход, Монголия может переориентироваться на торговлю с Китаем, и Россия со временем потеряет небольшой, но стабильный доход от экспорта.

Пока все эти разногласия не будут урегулированы, ни один дополнительный киловатт не пересечет российско-китайскую границу. А РАО «ЕЭС» придется довольствоваться жалкими 10 млн. кВт, которыми энергокомпания приторговывает по локальным приграничным сетям.

Остается Япония

Из восточных проектов Анатолий Чубайс, похоже, придает особое значение тем, которые ориентированы на Японию — во всяком случае туда он ездил договариваться лично. Пробиться в Японию РАО «ЕЭС» будет немногим проще, чем в Китай. Дело в том, что японский рынок электроэнергии полностью сбалансирован и проникнуть туда можно, разве что предложив дешевое электричество. Теоретически такая возможность есть: в Японии, несмотря на достаточное количество генерирующих мощностей, цена на электроэнергию одна из самых высоких в мире (даже для крупных промышленных потребителей более 9 центов за кВт/ч, а для остальных еще выше).

Зная об этом, российские энергетики не первый год вынашивают грандиозный проект строительства энергомоста Сахалин—Хоккайдо. Он состоит из нескольких частей. Во-первых, на юге Сахалина придется достроить Сахалинскую ГРЭС. После того необходимо будет соединить эти станции с месторождениями газа, расположенными на севере острова. (К слову, месторождения эти пока даже не разрабатываются.) Наконец, надо будет проложить подводный кабель с юга острова Сахалин на север острова Хоккайдо протяженностью 1800 километров. По предварительным расчетам, себестоимость полученной в результате электроэнергии составит от 3,5 до 8 центов. Получается, не так уж дешево обойдется Японии российская энергия.

Однако у японского проекта все-таки есть шансы на успех. Дело в том, что в разработке сахалинских нефтегазовых месторождений участвует консорциум японских компаний СОДЕКО, куда входят компании «Марафон», «Мицуи», «Мицубиси» и другие. Рано или поздно им придется присоединиться к энергетическому проекту — не пропадать же добру. Однако когда это произойдет, неизвестно, пожалуй, никому, даже Чубайсу. Член правления РАО «ЕЭС» Андрей Маламед в свое время рассказывал журналистам, что между японской торговой фирмой «Марубени» и РАО подписан протокол о разработке технико-экономического обоснования. Но практика показывает, что от подписания подобного рода протоколов до начала поставок проходят годы.

Метаморфозы Анатолия Чубайса

Несмотря на то, что Чубайс якобы пообещал лично Евгению Примакову «завязать» с публичной политической деятельностью, есть основания предполагать, что он не отказался от политической карьеры. Каковы бы ни были его планы (а по слухам, он намерен принять участие в выборах мэра Санкт-Петербурга в 2000 году), если ему удастся наладить экспорт хотя бы по одному из направлений, это послужит дополнительным подтверждением того, что Чубайс умеет организовать любое, даже самое трудное дело. К тому же в глазах избирателей «крепкий хозяйственник» выглядит куда лучше, чем «последовательный монетарист». ■

ОТ МАКРО К МИКРО

До недавних пор электроснабжение в Европе, как и ряд других отраслей национальных хозяйств (железнодорожный транспорт, телефония и пр.), числилось естественной монополией. Однако если это и резонно в отношении единых передающих систем, то совсем необязательно для производства. Впрочем, свободная конкуренция в последние годы проникла даже на телекоммуникационный рынок. Теперь дошла очередь и до электричества. С 19 февраля крупные потребители энергии (от 40 гигаватт/часов в год, в сумме они составляют не более четверти рынка) стран ЕС могут сами выбирать поставщика, выискивая электричество ценою подешевле. Либерализация рынка электричества объявлена «авансом». В Великобритании и скандинавских странах этот сектор индустрии давно приватизирован, зато Франция и Италия не успели соответствующим образом изменить свои законы, а Греции, Ирландии и Бельгии вообще предоставлены отсрочки от года до двух. Это не единственная проблема — Франция, например, заявила, что национальный электрогигант EDF сохранит за собой и производство, и контроль над передающими системами. Та же ситуация в Германии: выигравшая недавно тендер на поставку энергии американская фирма Enron столкнулась с тем, что немецкие сетевые операторы (они же и производители) не допускают ее к передающим системам.

Однако лиха беда начало. Почувствовавшие снижение цен потребители наверняка возьмут свое. Свободная конкуренция — только один из плюсов. Технологии не стоят на месте, и сегодняшние газоэлектростанции куда меньше, тише, «чище» и дешевле старых ГЭС и ТЭС. Так что либерализацию горячо поддерживают «зеленые». Одна из их любимых идей — строить комбинированные станции, которые используют избыточное тепло, образующееся при производстве электроэнергии (на больших станциях его часто сбрасывают в атмосферу), для обогрева домов, водопровода и пр. Эти небольшие производства, располагаемые в непосредственной близости к заказчику, очень эффективны, и выбросы в атмосферу у них незначительные. В Британии, где либерализация произошла несколько лет назад, выбросы углекислоты и закиси азота в атмосферу уменьшились на 40 и 50% соответственно.

От либерализации рынка может выиграть не только РАО «ЕЭС России»: намечающийся в связи с ней массовый переход европейских производителей электроэнергии с угля на газ сулит новые заработки российскому же Газпрому...

Егор Быковский

Наши деньги в наших банках

Конституционный суд отстоял интересы граждан. Теперь свое слово должны сказать законодатели

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Недавно Конституционный суд РФ обнародовал решение по вопросу о праве банков снижать в одностороннем порядке ставку процента по срочным вкладам граждан. Автор этих строк был приглашен на слушание в качестве эксперта. На заседании Конституционного суда я был впервые, и, должен сказать, сама атмосфера слушания — торжественность обстановки, мантии судей и важность судебных приставов — производит сильное впечатление. Под стать был и строгий, квалифицированный доклад Гадиса Гаджиева, члена КС, специализирующегося на социально-экономических сюжетах, и стиль ведения заседания Тамары Моршаковой, задававшей тон слушанию. Однако самое главное — чувство, что в зале творится конституционное право страны. И это действительно так: ведь решения Конституционного суда не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и имеют прецедентное значение.

Теперь по существу обсуждавшейся Конституционным судом проблемы.

Всем нам приходилось сталкиваться с ситуацией, когда банк, в который помещен ваш срочный депозит, в одностороннем порядке снижает процент по вкладу. Я сам многократно слышал сетования по этому поводу (особенно часто, разумеется, от пенсионеров). Некоторые пострадавшие вкладчики даже обращались в суд и проигрывали, потому что статья 29 закона «О банках и банковской деятельности» допускает снижение процентных ставок на условиях, изложенных в договоре (а банки частенько включают в договор пункт о праве в одностороннем порядке снижать ставки). Однако никому не приходило в голову изучить законы и проявить настойчивость. Наконец такие граждане нашлись — после нескольких обращений в судебные инстанции они дошли до Конституционного суда. И встретили там понимание.

Оказалось, что в Гражданском кодексе есть статья, прямо запрещающая банкам снижать процентную ставку по депозитам физических лиц, даже если соответствующая оговорка включена в текст договора. Смысл статьи понятен: граждане неравноправны в своих отношениях с банком. Если типовой договор дает банку односторонние преимущества даже без обязательства немедленно информировать вкладчиков о принимаемых решениях, — куда им деваться? Ведь другого договора им никто не предложит.

Решение Конституционного суда по делу уже известно. Принятие банком односторонних решений о снижении процентных ставок без соответствующего решения законодательного органа признано неконституционным. Так что банки впредь не смогут принимать такие решения — по крайней мере до тех пор, пока в законодательство не будут внесены соответствующие изменения или уточнения. Гражданский кодекс вышел позднее закона «О банках и банковской деятельности», поэтому его акты имеют большую юридическую силу и именно на них следует опираться при рассмотрении соответствующих дел. Однако особенно интересна аргументация Конституционного суда относительно вынесенного решения.

На мой взгляд, аргументация эта являет собой образец «либерализма в действии». Конституционный суд решает эту проблему, опираясь на те статьи Основного закона, которые гарантируют свободу экономической деятельности и недопустимость ограничения конкуренции, из чего следует необходимость обеспечения свободы договора. На этой основе КС делает вывод о том, что типовой договор о срочном депозите, фактически навязываемый банком вкладчику, является договором неравноправным (гражданин и банк находятся в разных весовых категориях), следовательно, ограничивающим конституционные свободы, следовательно, неконституционным. В договоре с банком вкладчик оказывается «слабой стороной», а потому, по мнению Конституционного суда, нуждается в особой защите властей. Это исключительно важный вывод, причем не только для данного дела, но и как прецедент для решения множества других аналогичных дел.

Впрочем, есть и чисто экономическая сторона вопроса. Ведь помимо правовой и политической логики существует экономическая логика, логика экономических интересов.

Очевидно, что необходимость изменения процентных ставок объективно обусловлена, без возможности принимать соответствующие решения банковский бизнес вряд ли сможет существовать. Даже в устойчивой макроэкономической ситуации процентные ставки всегда остаются гибкими, а уж тем более это важно тогда, когда инфляция измеряется двух-трехзначными цифрами в год. Прямой запрет на одностороннее изменение ставок может иметь два негативных последствия: или банки резко сократят операции с физическими лицами (на юридические лица этот запрет не распространяется), или при оформлении вклада будут занижать процент, чтобы потом его не пришлось корректировать. Оба варианта развития событий, без сомнения, неблагоприятны для вкладчика, который все равно оказывается в весьма уязвимом положении. Особенно болезненно это может быть в условиях современного кризиса, когда количество банков сокращается и соответственно растет монополизм на рынке финансовых услуг.

Словом, решение Конституционного суда требует дополнительных действий законодательных органов. Необходимо четко прописать в законе, при каких экономических обстоятельствах и на каких условиях банки смогут принимать соответствующие решения, которые обеспечивали бы согласование их интересов с интересами вкладчиков.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Меньше народу — больше кислороду

Динамика численности населения — чуть ли не единственный социальный показатель, по которому Россия остается в ряду развитых стран

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Борис Жуков

НЕИЗБЕЖНОСТЬ

ПОСЛЕ ТОГО КАК В 1992 ГОДУ ВПЕРВЫЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСтории статистика зафиксировала абсолютное превышение смертности над рождаемостью, тема «вымирания России» стала для общественного сознания одной из любимых. Не только оппозиция (для которой эти данные стали главным доказательством ее коронного тезиса о «геноциде русского народа»), но и вроде бы неангажированные издания изображают это как несомненный результат экономических реформ и вызванного ими снижения уровня жизни, деградации системы здравоохранения и т. д. Лишь редко-редко собкор какой-нибудь крупной газеты или агентства в европейской стране, листая от скуки местный статистический сборник, вдруг натолкнется на данные о динамике народонаселения — и тут же пришлет заметку: оказывается, в благополучнейшей Швеции или Австрии рождаемость тоже ниже смертности! И чтó уж вовсе непостижимо, их правительства и общественность это почему-то не беспокоит...

Между тем, если посмотреть на демографическую ситуацию в разных странах мира, выявится закономерность: и рождаемость, и естественный прирост населения наиболее высоки в самых бедных и отсталых странах, а внутри каждой отдельной страны — в самых бедных, малообразованных и низкостатусных слоях населения. Вопреки естественным ожиданиям, рождаемость снижают не голод и неуверенность в будущем, а достаток и комфорт.

На самом деле низкая интенсивность размножения граждан развитых стран — следствие не столько высоких доходов, сколько иных принципов организации общества. Члены традиционных обществ (и прежде всего женщины) обычно не имеют доступа к современным средствам предотвращения или прерывания беременности, а средства традиционные — от «травок» до убийства новорожденных — табуированы. Кроме того, любая сознательная попытка предотвратить зачатие или рождение резко осуждается большинством религий (которые стоят на сходных позициях и в развитых странах, но там их влияние на повседневное поведение людей неизмеримо слабее). Существенно и то, что в таких обществах, как правило, системы социального страхования отсутствуют или малоэффективны, а значит, чем больше у человека родилось детей, тем больше их доживет до самостоятельности (смертность в таких обществах обычно очень высока) и тем вероятнее, что их родитель избежит нищенской старости. В современном обществе помимо ослабления действия всех этих факторов добавляется эмансипация женщин и вовлечение их в трудовую деятельность. Но самый, пожалуй, главный фактор — в современном обществе жизнь его членов строится не как воспроизведение передающихся из поколения в поколение общепринятых форм поведения, а как сугубо индивидуальный «сценарий», сочиняемый и разыгрываемый самим человеком согласно его представлениям и желаниям. При таком отношении к жизни само решение обзавестись детьми, число их, сроки рождения и т. д. становятся результатом сознательного выбора — как профессия или место жительства.

Игорь Гаврилов

Это явление, названное демографическим переходом, известно во всех странах мира, проходивших через модернизацию: сначала резко падает смертность и увеличивается продолжительность жизни, а через одно-два поколения после этого следует падение рождаемости. В настоящее время во всех без исключения «старых» промышленных странах естественный (без учета иммиграции) прирост населения либо практически равен нулю, либо отрицателен.

Не стала исключением из этого правила и Россия, упорно шедшая к нынешнему «вымиранию» добрую сотню лет. По данным известного российского демографа, руководителя Центра демографии и экологии человека (ЦДЭЧ) Института народнохозяйственного прогнозирования Анатолия Вишневского, первые признаки снижения рождаемости зафиксированы на рубеже веков. Первоначально этот процесс шел в основном за счет городского населения — еще в середине 20-х годов российская деревня практически не знала аборта, не говоря уж о более цивилизованных методах регуляции деторождения. Но уже через десять лет, в 1936 году, советское руководство сочло нужным полностью запретить аборты. Этот запрет действовал почти 20 лет — и все это время рождаемость продолжала неуклонно снижаться. Когда в 1955 году он был отменен, демографические кривые даже не вздрогнули.

Уже в середине — конце 70-х годов в официальных прогнозах ЦСУ СССР стали появляться упоминания о том, что при сохранении существующих тенденций на рубеже веков рождаемость в стране окажется ниже смертности. По мнению специалистов, депопуляция должна была начаться еще в середине последнего десятилетия — где-то около 1994 года. Такая перспектива встревожила советских лидеров — и не только из-за их архаичных представлений о демографическом благополучии общества, но и потому, что избыток трудовых ресурсов был абсолютно необходимым условием для советской экономики (своеобразие которой заключается в том, что высокие технологии не исключали, а предполагали массовое использование дешевого неквалифицированного труда). По поручению руководства страны была разработана специальная программа поддержки семьи, введенная в действие в 1981 году и дававшая матерям довольно большие социальные льготы: возможность сидеть с ребенком до трех лет с сохранением рабочего места и непрерывного стажа, выплату денежного пособия и т. д. Особую поддержку оказывали матерям-одиночкам, превратившимся к тому времени из нарушительниц социалистической морали в последний демографический резерв социализма.

К середине 80-х рождаемость в стране и впрямь заметно выросла. Одновременно снизился средний возраст вступления в брак и средний возраст рождения первого ребенка (во всех без исключения развитых странах динамика этих показателей прямо противоположна). Лишь впоследствии выяснилось, что эта прибавка была своеобразным демографическим «займом» у будущего. Льготы и пособия не изменили желаемого числа детей, а лишь сдвинули их рождение на более ранние возрасты. Иными словами, советская женщина по-прежнему рожала за жизнь одного-двух детей, только теперь она делала это на несколько лет раньше. Понятно, что в первые несколько лет это выглядело как увеличение рождаемости, в дальней-

РЕЗКИЙ ПОДЪЕМ СМЕРТНОСТИ В НАЧАЛЕ 90-Х МЕНЬШЕ ВСЕГО ЗАТРОНУЛ САМЫЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ — ДЕТЕЙ И СТАРИКОВ

шем же она должна была, по расчетам разработчиков программы, плавно вернуться к прежним, допрограммным значениям.

Хотя сегодня никто из социологов и демографов не признается в участии в работе над этой программой, такое развитие событий не было ошибкой разработчиков. Прежде всего они были ограничены теми скудными ресурсами, которые мог потратить на эти цели СССР конца 70-х — начала 80-х годов. Но даже располагай они принципиально иными финансовыми возможностями, исход был бы тем же. Весь мировой опыт искусственного стимулирования рождаемости показывает, что если первые сдвиги в желаемую сторону требуют огромных затрат, то дальнейшие не наступают уже ни при каких затратах. Во Франции, вот уже около века проводящей политику поощрения рождаемости, естественный прирост населения едва превышает аналогичные показатели соседних стран, а по динамике изменения на протяжении последних десятилетий не отличается от них вовсе.

Но как раз в середине 80-х, когда эффект от введения программы был максимальным, на противоположной составляющей демографического баланса — смертности — сказался другой неожиданный фактор: антиалкогольная кампания. Искусственное снижение потребления спиртного (путем чисто административного ограничения доступа к нему) в демографическом плане отозвалось резким, на добрую сотню тысяч в год, снижением абсолютного количества смертей — в основном за счет смертей насильственных и от несчастных случаев. (Вообще говоря, вклад этих причин в общую смертность даже в России довольно скромен, но они более других подвержены влиянию всякого рода социальных факторов, а потому динамика смертности в России обычно зависит в первую очередь от них.) За два года ожидаемая средняя продолжительность жизни мужчин вопреки расхожему мнению выросла в России на 2,6 года — в других странах такие скачки наблюдались только на первой стадии демографического перехода.

Увы, точно так же, как «дополнительные рождения» были взяты взаймы у будущего, «недостающие смерти» тоже оказались лишь отложенными. С ослаблением административного нажима и освоением «нетрадиционных» источников зелья «алкогольная» смертность — а вместе с ней и общая — стала возвращаться к уровню 1984 года. На этой-то фазе Россия и вступила в 90-е годы, когда одновременно рухнули и меры поощрения рождаемости, и административные запреты на торговлю спиртным. Кривые рождаемости и смертности устремились навстречу друг другу (по тем же самым причинам, которые в 80-е обеспечили их недолгое расхождение) и в 1992 году пересеклись.

Кстати, вопреки всем ожиданиям, резкий рост смертности в первой половине 90-х почти не коснулся наиболее социально уязвимых групп — детей и стариков. Несмотря на неуклонную деградацию традиционного советского здравоохранения, детская смертность в эти годы даже снижалась, и в 1998 году смертность младенцев была ниже, чем когда-либо в истории России: по предварительным данным, 16,7 на 1000 новорожденных (хотя это по-прежнему в 2,5 — 3 раза выше, чем в странах ЕС, и в 4 — чем в Японии). В старших возрастных группах в 1992 — 1994 годах смертность несколько возросла, но к 1996 году почти вернулась к уровню 91-го. (Эти цифры, помимо всего прочего, наглядно показывают, чего стоило «общедоступное и бесплатное» советское здравоохранение, мечтами о возрождении которого делятся подчас даже либеральные политики. Мало того что на медицину в СССР выделялась смехотворная для развитой страны доля средств — она еще и расходовалась так, что ее многократное сокращение практически не сказалось на самых зависимых от нее группах населения. Ресурсы, которых остро не хватало на лечение больных, уходили на принудительные диспансеризации здоровых.)

Основная же часть «избыточных» смертей приходится на трудоспособные возрасты — особенно на мужчин 30 — 60 лет. Причины их повышенной уязвимости до конца не ясны, но демографы склоняются к объяснению их «синдромом адаптации» — в самом широком смысле слова. Именно на эти возрастные группы легло основное бремя приспособления к социальным переменам — от необходимости ежедневно принимать ответственные решения (от чего советских людей активно отучали) до утраты смысла жизни и ощущения собственной правоты (вот вам и «абстрактные категории»!) или невозможности обеспечить сносный уровень благосостояния семьи. Одного это приводит к неумеренному потреблению алкоголя, другого — к сердечному приступу, третьего — к самоубийству, четвертого — «всего лишь» к хроническому стрессу, кончающемуся язвой желудка. Все это и многое другое внесло свой вклад в скачок смертности 1992 — 1994 годов. И тем не менее...

«Мы посмотрели изменения смертности в группах по годам рождения. Получилась поразительная картина: сколько то или иное поколение «выиграло» по сравнению с ожидаемой смертностью во второй половине 80-х, столько же, с точностью до одного-двух процентов, оно «проиграло» в первой половине 90-х, — говорит сотрудник ЦДЭЧ Сергей Захаров. — Если бы рождаемость и смертность после 1980 года вообще не менялись, мы бы в 1997 — 1998 годах имели бы такую же — с точностью до нескольких сотен тысяч человек — численность населения и такую же возрастную структуру его, которую имеем сейчас. Если же учесть, что к 1980 году смертность в России уже довольно долго росла, а рождаемость вообще падала несколько десятилетий, то можно считать, что нынешняя ситуация даже чуть лучше ожидаемой». ■

Неурочное зачатие

Планирование семьи в России вопрос не столько идеологии, сколько гинекологии

Галина Ковальская

ВЫБОР

ПРОМЕЛЬКНУЛ ПО НОВОСТНОЙ ПРОГРАММЕ ТЕЛЕСЮЖЕТ: гарнизонного прапорщика посадили за торговлю оружием. Тащил из части и толкал, если верить следствию, за какие-то смешные копейки — патрон по рублю, а «калаш» по стольнику. На суде все твердил, что пытался хоть как-то семью прокормить — зарплата, мол, у прапорщика очень маленькая, да и ту задерживают.

Детей у него оказалось семь. Младшая родилась как раз в день, когда приговор вынесли. Дома бедность, разор, неуют. Обшарпанные стены, тазики с водой — то ли вообще водопровода нет, то ли временно воду отключили. Жена — вполне нормальная с виду женщина, разве что слегка приторможенная — рассказывает в телекамеру: «Пришли к нам вещи описывать, да так и ушли. Сказали, нечего у вас тут описывать, кроме пеленок, но они уже описанные». Вокруг ходят-ползают детишки — папу ждут. Тоска безысходная. Даже если они как-то шесть лет прокантуются и не вымрут на своих огородах и если, допустим, их пожалеют и не выгонят за неуплату из этого убогого дома, что потом? Потом, когда папа отсидит, — опять придется оружием приторговывать?

Сюжет был про то, что нужно вовремя зарплату платить. Но ведь и своевременной зарплаты прапора (да и майора) не хватит, чтобы просто кормить досыта такой выводок. В итоге запало в душу совсем другое. «Давай на все деньги, — сказал мне потрясенный увиденным муж, — купим презервативов и пошлем им в гарнизон, чтобы предотвратить неконтролируемую утечку оружия». — «Не забудь приложить подробную инструкцию, как ими пользоваться,— встрял циничный сын.— Если мужик успел настрогать семерых, прежде чем разобрался, от чего дети бывают, — случай социально опасный. И как таким доверяют людей и оружие!»

Есть у меня добрые знакомые — тоже, кстати, вовсе не зажиточные, — у которых четверо детей. Очень им хотелось девочку, а она родилась только четвертой. Катька — самый трудный ребенок в семье, принцесса и атаман в одном лице, при этом, конечно, общая любимица. Если кто-нибудь из братьев сетует на нелегкий характер сестрички, ему честно напоминают, что именно ей — вернее, ее упрямому нежеланию появляться на свет — он обязан самим фактом своего существования. Денег у них, повторюсь, негусто, но семейство образцово-счастливое. Глава семьи, квалифицированный инженер, в советское время работал шахтером-подземщиком, и на жизнь хватало. Сейчас с

ПЕРСПЕКТИВА

Кому на Руси жить

Время, прошедшее после «демографического шока» 1992 — 1994 годов, еще слишком мало, чтобы делать уверенные выводы о дальнейшем изменении демографической ситуации в стране. Однако кое-какие новые тенденции обозначились уже достаточно отчетливо.

С 1995 года в России вновь начала снижаться смертность. Ожидаемая средняя продолжительность жизни российских граждан, упавшая в 1994 году до 63,88 лет, составляет, по предварительным данным за 1997 год, около 66 лет. Для мужчин (на долю которых пришлась основная часть «избыточных» смертей) изменения этого показателя еще разительнее: 57,49 лет в 1994 году и почти 61 год — в 1997-м. Более подробный анализ также показывает, что наиболее быстро смертность снижается именно в тех группах, где она сильнее всего выросла в первой половине 90-х. Картина более чем отрадная — если только не вспоминать, что средняя продолжительность жизни российских мужчин и сегодня ниже, чем в любом году между концом 50-х и 1991-м и что отставание по этому показателю от европейских стран превышает 12 лет (для женщин — 6 — 8 лет). Можно сказать, что показатели смертности в России возвращаются к норме, но сама эта «норма» для развитой страны конца XX века просто неприлична.

Тем временем рождаемость в России продолжает снижаться, хотя и не такими быстрыми темпами, как в первой половине 90-х. К 1996 году среднее число детей, приходящихся на одну женщину репродуктивного возраста (между 15 и 50 годами), упало в России до рекордно низкой отметки — 1,28. По мнению специалистов, в ближайшие годы благодаря некоторым тонким изменениям демографической структуры (вступление в детородный возраст более многолюдных поколений, перераспределение вклада разных возрастных групп и т. п.) снижение числа рождений может еще более замедлиться или даже начать увеличиваться, но на ее значительный рост в сколько-нибудь обозримом будущем рассчитывать не приходится.

Если Китай или Индия могли бы только мечтать о таких показателях (тем более достигнутых без малейших усилий и жертв со стороны государства и общества), то российская общественность воспринимает прекращение роста населения страны чрезвычайно болезненно. Как показал недавний опрос москвичей — обычно куда менее подверженных традиционным психологическим стереотипам, чем население России в целом, — половина из них поддерживает идею специальных мер поощрения рождаемости (см. «Итоги» № 50, 1998). Трудно сказать, как соотносятся в этих ответах «бескорыстная» тревога за будущее страны и обычная мечта о дармовщинке от государства — респондентов не спрашивали, чем они готовы поступиться, чтобы эти меры стали возможными. В любом случае сегодня Россия не имеет ни средств, ни социальных возможностей для выполнения даже скромной программы 1981 года.

В этих условиях гнев традиционалистов обращается на инструменты сознательного регулирования рождаемости. Главной пропагандистской мишенью стали, конечно, аборты — метод, уязвимый с религиозно-этической точки зрения, да и в чисто медицинском отношении выглядящий в конце XX века изрядным варварством. Действительно, в России количество абортов невероятно — в 1997 году на каждые 100 успешно завершенных беременностей пришлось 202 прерванных. В развитых европейских странах этот показатель не превышает 25 — 30, и даже в бывших советских рес-

переменным успехом крутится в мелком бизнесе. Старший сын, уже большой, зарабатывает параллельно с учебой в университете. Ну, и огород, конечно, общий спаситель...

Дело не в том, семеро их или четверо. Бывает, и одного-то слишком много. Просто одни рожают потому, что так решили, а другие потому, что так сложилось. Прапор-то наш еще ничего мужик оказался: автоматы, правда, воровал, но хоть детей старался кормить, а не предоставлял им самостоятельно питаться по помойкам. Конечно, не всегда случайное родительство безответственно, да и желанное не всегда бывает счастливым. Но, согласитесь, у детей, которые появляются тогда, когда родители этого ждут, больше шансов вырасти в любви и ласке.

Два подхода

Всемирная ассоциация планирования семьи (ВАПС) как раз и проповедует, что как можно больше детей — в идеале все они — должны появляться не по случаю, а по желанию родителей. Эта международная (прежде всего европейская) общественная организация отстаивает право каждой семьи и каждой женщины регулировать вопросы рождаемости, то есть решать, когда и сколько детей рожать. На современном уровне такая свобода достигается прежде всего с помощью эффективной контрацепции. Но наряду с идеологией ВАПС во всех странах распространена и иная, традиционная: дети — не результат свободного выбора, а благословение божье (или крест).

По-прежнему актуальна в мире проблема права на аборт. Католическая церковь приравнивает аборты к убийству. В протестантских США несколько раз взрывали клиники, где делали аборты, покушались на врачей-гинекологов. Из Израиля делать аборты ездят на соседний Кипр. Из Польши, где влиятельная католическая церковь добилась запрещения абортов, мотаются в зависимости от достатка либо в Северную Европу, где качественно, но дорого, либо в Литву, где дешевле и хуже, либо вообще в Белоруссию, где совсем дешево и совсем некачественно.

Последовательные традиционалисты выступают не только против абортов и контрацепции, но и против современных методов лечения бесплодия вроде искусственного или пробирочного оплодотворения, донорского материнства и прочего. Это противостояние сторонников свободы выбора и фундаменталистов — из прошлого века, из эпохи, когда женщины добивались равноправия, права на труд, а семья соответственно революционным образом менялась: исчезало традиционное разделение функций по полу и возрасту, деторождение не считалось более главной и единственной целью семейной жизни. Из целого перечня связанных с этим дискуссионных проблем по сути до наших дней дожила одна — вопрос регулирования деторождения или планирования семьи.

В России сложилось то же самое противостояние. С той существенной поправкой, что для огромного большинства россиян проблема планирования семьи не идеологическая. Первым государством, где в 1920 году были разрешены аборты, стала как раз Россия. Это заслуга большевиков с их антицерковной моралью. Заслуга без всяких кавычек. Это сегодня аборт для развитых стран — крайняя и наименее желательная мера регулирования рождаемости, а тогда зачастую он был для женщины единственной возможностью выбирать: рожать или не рожать. Большевики первых послереволюционных лет носились с идеей женского равноправия, и разрешение медицинских абортов действительно стало важным шагом в модернизации общества. Перед войной аборты в СССР запретили. Сталин справедливо полагал, что наша страна сможет одолеть врага не умением, а числом, количеством человеческого мяса, и запрет абортов должен был, по его замыслу, работать на прирост народонаселения. А всякие цирлихи-манирлихи вроде права на выбор и женского равноправия уже перестали быть важной идеологической составляющей коммунистического режима — империя пыталась вернуться к традиционным ценностям. Не случайно практически одновременно с запрещением абортов ввели раздельное обучение в школах, восстановили школьную форму, скопировав царскую гимназическую... Статистика, однако, свидетельствует: ни перед войной, ни, естественно, во время и после войны (а аборты вновь разрешили только в 55-м) рождаемость не выросла. Пренебрегая опасностью (криминальный аборт грозил тюремным сроком не только врачу, но и беременной), женщины все-таки находили возможность избавиться от нежелательной беременности.

ПРОТИВНИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ ОЗАБОЧЕНЫ НЕ СТОЛЬКО РОСТОМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ, СКОЛЬКО СОХРАНЕНИЕМ КОНТРОЛЯ НАД ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ ГРАЖДАН. ОНИ ХОТЯТ, ЧТОБЫ КАЖДЫЙ РОССИЯНИН С МОМЕНТА РОЖДЕНИЯ ПОПАДАЛ В РУКИ ГОСУДАРСТВА

Аборт — спасение и проклятие

Между тем главным способом регулирования рождаемости в советской, да и сегодняшней России остается именно аборт. С одной стороны, в послевоенной Советской России довольно быстро сложился тот же городской современный тип семьи (муж, жена, один-два ребенка), что и в Европе. С другой — в Европе именно в послевоенные годы наряду с сексуальной совершилась настоящая революция в сфере контрацепции: одно за другим находили все более эффективные и безопасные способы предохранения от нежелательной беременности, а у нас в аптеках по-прежнему лежали только мерзкие баковские презервативы, да и те просроченные и оттого рвущиеся.

Позиция государства по поводу регулирования рождаемости в брежневские и предперестроечные времена была противоречивой и вялой. То власти спохватывались, что в немусульманской части страны что-то мало рожают, и тогда появлялись фильмы, романы, статьи в «Правде» и «Литгазете» про счастливейшие многодетные семьи, про то, как вреден и опасен аборт для здоровья женщины, и про то, как одна брошенная хотела беременность прервать, но потом все-таки решилась родить, и как это прекрасно получилось. Потом все затихало. Только хамское отношение к женщинам, прерывающим беременность (отсутствие нормального обезболивания было одним из наиболее впечатляющих, но не единственным хамским проявлением), позволяло предположить, что у государства есть некая политика и что эта политика включает в себя неодобрение аборта.

В обществе же отношение к планированию семьи, как и ко всему на свете, тоже было двойственным. Хотя во всех слоях общества принято было умиляться многодетным семьям, их число не росло, а неуклонно сокращалось. Хотя абортов боялись, точнее, боялись боли во время операции, справедливые предупреждения Минздрава о губительных последствиях этой операции для здоровья женщины относили на счет пропаганды и отмахивались, как от историй про несчастную жизнь западных безработных.

Перемены

Свежим ветром потянуло в годы перестройки. Тогда тысячи гинекологических кооперативов в считанные месяцы освоили технологию мини-аборта, менее опасного и менее болезненного. Тогда же, наконец, появились в продаже современные контрацептивы. В начале 90-х в России появилась Российская ассоциация планирования семьи (РАПС, отделение ВАПС). К этому времени проблема формулировалась так: как технически предотвратить нежелательную беременность, не нанеся при этом большого урона здоровью и кошельку. Поэтому в отличие от Европы у нас РАПС с самого начала объединила не идейных общественников, а врачей-гинекологов. Уж гинекологи-то реально знали, что от абортов самый настоящий вред, что расхлебывать послеабортные последствия вместе с женщиной предстоит им, врачам женских консультаций. Советские врачи и организаторы здравоохранения привыкли жить показателями: высокий процент абортов был показателем плохим, равно как и высокая материнская смертность — растущая пропорционально росту абортов. Наоборот, снижение числа абортов и материнской смертности было хорошим показателем. Что тут можно возразить? Российские врачи охотно (тем охотнее, чем добросовестней врач) восприняли программу планирования семьи, предполагавшую среди прочего раздачу бесплатных контрацептивов определенным категориям женщин, пропаганду контрацепции и т.п.

В 1993-м программа «Планирование семьи» получила статус президентской. Из всех президентских программ «Планирование семьи» оказалась единственно эффективной. За время ее существования число абортов в стране сократилось больше чем на 25%. Причем особенно впечатляет, что самые лучшие цифры не в Москве — здесь и до всяких программ кое-что знали и о таблетках, и о внутриматочных спиралях, — а в провинции: Алтайском крае, Самарской области, Удмуртии. Программа потому и получилась эффективной, что под нее, в отличие от других программ, не надо было выстраивать структуру специальных исполнителей, они были готовы: от главных гинекологов в регионах до врачей женских консультаций. По существу врачам предложили дополнительные средства на их повседневную работу. Чем сильнее в регионе была гинекология, тем продуманнее использовались эти средст-

публиках и странах Восточной Европы (кроме Румынии) он составляет 60 — 150. Но у этой статистики есть и другая сторона — частота абортов неуклонно снижается вот уже которое десятилетие. В 1970 году на тысячу женщин от 15 до 50 лет пришлось 133 аборта, в 1991-м — 100, в 1997-м — 65. Соотношение абортов и рождений падает не так быстро (поскольку число рождений тоже снижается), но тенденция его изменений та же самая: в 1970 году их было 245.

Более существенным выглядит другой вопрос. Общество, сложившееся в результате демографического перехода (см. статью Бориса Жукова, стр. 45), может быть устойчивым, только если оно имеет достаточно высокую и постоянно растущую эффективность производства — ведь все меньшему количеству работников приходится кормить все большее число пенсионеров. В России же более или менее «европейская» демографическая структура сочетается с безнадежно низкой и не выказывающей тенденций к росту производительностью труда. Что в конечном счете и стало причиной нынешнего кризиса пенсионной системы, унаследованной от СССР и рассчитанной на непрерывный рост населения, — установленные пенсии крайне низки, прожить на них невозможно, но и их государство платить не в состоянии.

Приемлемого решения этой проблемы до сих пор нет. Чаще всего звучит предложение увеличить возраст выхода на пенсию. В наиболее продуманном варианте оно сводится к тому, чтобы установить единый для обоих полов пенсионный возраст — 60 лет (когда средняя продолжительность жизни мужчин только-только перевалила за этот рубеж, увеличивать его для них экономически бессмысленно). Однако, во-первых, для столь непопулярного решения нужна политическая воля, которой у федеральной российской власти нет и не предвидится. А во-вторых — то, что удастся сэкономить на пенсиях, может уйти на увеличение пособий по безработице. Не секрет, что именно женщины предпенсионных возрастов испытывают сейчас наибольшие трудности с устройством на работу и составляют самую большую часть среди клиентов центров занятости.

Между тем в России понемногу набирает силу процесс, способный совершенно изменить демографическую ситуацию в стране. Несмотря на то, что превышение числа смертей над числом рождений устойчиво держится около отметки 800 тысяч в год, убыль населения страны замедляется и, судя по всему, между 2000 и 2005 годами прекратится вовсе. Произойдет это за счет увеличения иммиграции, уже сейчас (причем только своей легальной, «надводной» частью) покрывающей почти половину естественной убыли населения.

Примерно с середины 70-х годов въезд в Россию (в ту пору — практически исключительно из других республик СССР) начал превышать выезд из нее. Опасения, что после падения железного занавеса Россию ждет массовая эмиграция, не подтвердились: после вступления в силу в 1993 году закона о въезде и выезде отток граждан из страны на протяжении ряда лет остается стабильным и намного уступает нарастающему потоку иммигрантов. Конечно, прямое сравнение не вполне корректно — наплыв потенциальных сельхозработников и водителей троллейбусов (а то и просто беженцев без средств и занятия) не компенсирует отъезда физиков, программистов и знаменитых спортсменов. Однако факт остается фактом — Россия все более превращается в страну, импортирующую население.

Подавляющее большинство иммигрантов приезжает из стран ближнего зарубежья. В первую очередь это тамошние русские, которые в 1991 году, не выходя из дома, в одночасье оказались в чужом национальном государстве. Впрочем, интенсивность миграции зависит не столько от национальных притеснений, сколько от реального экономического положения в стране. В сравнительно благополучных странах Балтии, несмотря на все дискриминационные меры, желающих репатриироваться в Россию до сих пор немного.

Однако точно так же, как после распада колониальной системы в Англию вслед за индийскими англичанами потянулись индийцы, а во Францию вслед за алжирскими французами — алжирские арабы, в Россию приезжает все больше представителей основных национальностей бывших союзных республик. Грузины, армяне, азербайджанцы спасаются от войн и связанных с ними бедствий, а таджики — еще и от демографического давления, не оставляющего надежд на достаточный участок земли на родине. Украинцы, белорусы, молдаване просто ищут возможность заработать в более богатой и экономически оживленной России. В последние годы в страну приезжает и немало уроженцев дальнего зарубежья — в первую очередь китайцев и вьетнамцев. Вопреки распространенному мнению, иммигранты отнюдь не всегда пополняют ряды попрошаек и бандитов (страх перед «вымиранием страны» сочетается у россиян с типичной для многих народов резко негативной оценкой иммиграции, что свидетельствует о восприятии ими своей страны как племени, биологической популяции). Многие из них селятся на пустующих сельскохозяйственных землях и налаживают там производство, а некоторые этнические группы (прежде всего китайцы) традиционно предпочитают сугубо легальные отношения с властями и соседями. И переходят на иные только тогда, когда им не оставляют другой возможности.

Много веков подряд Московия — Российская империя — СССР вели безудержную экспансию по всем направлениям, пока уже в нашем веке она не закончилась с исчерпанием людских ресурсов русского этноса. Сейчас, похоже, понемногу набирает силу обратный процесс: иммиграция открывает России совершенно новые возможности. Единственное, что мешает их использовать, — это отсутствие внятной иммиграционной политики: кого активно приглашать, кого пускать без ограничений, кого — с ограничениями, на что они тут могут рассчитывать и что должны выполнять, на каких условиях иммигрант может получить постоянный вид на жительство и право работать, на каких — стать гражданином России и т. д. К сожалению, пока что в стране не видно политической силы, которая могла хотя бы сформулировать подобную политику, не говоря уж о проведении ее в жизнь.

Юлий Фремин

С использованием материалов Центра демографии и экологии человека ИНП РАН.

В НОРМАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ КАЖДЫЙ РЕБЕНОК ДОЛЖЕН БЫТЬ ЖЕЛАННЫМ. ЗА ЭТО РАТУЕТ И ВСЕМИРНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

ва. На Алтае главный гинеколог края Галина Перфильева, женщина неукротимой энергии, выстроила систему отслеживания всех проживающих на территории края девочек и женщин фертильного (детородного) возраста. Организовала специальную детскую гинекологию, детские гинекологи смотрят девочек чуть ли не с пеленок, подростковые ходят по школам со специальными лекциями, для разных возрастов разными. Естественно, при таком контроле проще отследить, когда девочка начинает половую жизнь, и предложить ей таблетки. В роддомах, в консультациях, в каждом сельском фельдшерско-акушерском пункте (ФАПе, их в крае 1016) врач или фельдшер отвечает за «охват контрацепцией». Мне в деревенском ФАПе в селе Катунском показали журнал: про каждую женщину фертильного возраста указано, как предохраняется. Каждой женщине после родов или аборта предлагают спираль или таблетки. (Эмпирически установили, что сельским женщинам таблетки советовать не надо: они забывают их выпить — лучше спираль поставить.) В итоге в сельском крае с неразвитой инфраструктурой и рассыпанным в бездорожье населением абортов к 1997 году было 35,6 на тысячу женщин фертильного возраста — примерно как в средней европейской стране и почти вдвое меньше, чем в среднем по России.

В Самарской области программа «Планирование семьи» — под личным контролем губернатора. Там ее увязали с проблемой сиротства и детской безнадзорности, справедливо считая, что чем меньше появится на свет нежеланных детей, тем меньше их останется в домах ребенка и детдомах.

Довольно быстро практикующие врачи и организаторы здравоохранения столкнулись с тем, что возможностей собственно медучреждений для решения этой проблемы недостаточно. Все же обязать врачей ходить по школам и вести просветительскую работу не всегда возможно. Да и вообще не их это дело: не хватает педагогических знаний и навыков. Самое же главное: на гинекологов и на медицину в целом навалилась новая проблема. Параллельно с уменьшением числа абортов катастрофически растет число венерических заболеваний. Особенно у подростков и, как ни страшно выговорить, у детей. А тут уж медицины точно недостаточно. Конечно, уже вместе с рецептом на трихопол врач объяснит подростку, что для того, чтобы вновь не подхватить заразу, надо пользоваться презервативом. Но хорошо бы рассказать это до того, как человек заразился. Словом, медики встали перед необходимостью так или иначе организовать просвещение молодежи и подростков в этой деликатной сфере. Что произошло дальше — всем памятно. Минобразования начало разработку программы полового воспитания, в печати поднялась истерика, что наших детей пытаются растлить и обесчестить, досталось под горячую руку не только программе полового воспитания, но и программе «Планирование семьи». В итоге в 1998 году программу прикрыли.

Из выступления на заседании Госдумы депутата Найчуковой.

Почему мы настаиваем на прекращении финансирования программы? Первое. Программа направлена на ограничение и контроль рождаемости в России, поскольку предусматривает расширение услуг, доступа к абортам, повышение показателей использования методов контрацепции... С 1993 года РАПС является членом Международной федерации планирования семьи, которая спонсирует политику фактического геноцида во всем мире. Второе. Политика планирования семьи — это политика растления наших детей, поскольку начинают ее внедрять уже среди подростков, провоцируя и подталкивая детей на так называемый безопасный секс...

Этот жанр и уровень аргументации подействовали. То ли думское большинство на самом деле поверило, что рождаемость повышается и снижается в зависимости от доступности контрацептивов. (На самом деле как раз наоборот: контрацептивы распространяются, если на них есть спрос. Трудно представить себе вменяемую женщину, которая решила родить ребенка, а потом увидела в продаже таблетки марвелон — и передумала.) То ли депутаты затрепетали перед лицом страшенной организации, спонсирующей «геноцид во всем мире». Скорее всего, отреагировали на сигнал о «растлении»: увидели в планировании семьи тлетворное влияние Запада. Вместе с думцами на программу и на саму идею планирования семьи ополчилась православная церковь. Но если церковников можно понять: они в самом деле ратуют за ортодоксальные библейские ценности, то солидаризовавшаяся с ними КПРФ выглядит довольно забавно — в Европе как раз идею планирования семьи поддерживают не только либералы, но и все левые, включая коммунистов.

Российские дебаты вокруг планирования семьи отличаются от западных и восточных тем, что фундаменталистам противостоят не либералы с их приоритетом свободы над традицией, а просто врачи-гинекологи без всякой идеологии. Ни одна партия, в том числе и те, которые называют себя либеральными, никто из видных политиков-либералов ни разу не высказался по этому, в общем-то существенному для огромной части граждан вопросу. В Думе с фундаменталистами боролась в основном Екатерина Лахова. За пределами парламента — врачи, которым жалко гробить успешные результаты собственных усилий. В регионах побогаче вроде Самары в минувшем году программа планирования семьи финансировалась из регионального бюджета. В бедном Алтае раздали последние запасы бюджетных контрацептивов и специальные брошюрки о контрацепции и теперь живут надеждами, что программа каким-то образом возродится. Врачи уверены, что произошло дурацкое недоразумение, которое вот-вот прояснится. В большинстве своем люди они советские, многие до этой дурацкой истории голосовали за КПРФ. Их и при советской власти учили, что чем меньше абортов, тем лучше. Вот они добились, что абортов стало меньше. При чем тут тлетворный Запад? Чего от них хотят?

Планировать число детей или рожать сколько придется — вопрос, на большей части России давно решенный. Не регулируют рождаемость религиозные семьи (чаще мусульманские, реже — православные), да еще маргиналы — опустившиеся алкоголики, наркоманы и просто крайне безответственные личности вроде того прапорщика, что оружие в части воровал. У прочих выбор лежит не в сфере идей, а в сфере практической: то ли бесконечные аборты, то ли современная контрацепция. Тип демографии уже сформировался, и он не зависит от того, возобновится ли в России программа «Планирование семьи». Но качество жизни и здоровье женщин в немалой степени связаны с перспективами этой программы. ■

Бомба немедленного действия

Борьба индийских властей с высокой рождаемостью в стране напоминает бесконечную войну правительства с самим собой

Евгений Пахомов

ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ

«ХАМ ДО, ХАМАРЕ ДО» («НАС — ДВОЕ, У НАС — ДВОЕ») — такие лозунги можно встретить в Индии повсюду: на городских автобусах и рекламных щитах, на стенах в правительственных учреждениях и в газетах, по формуле «папа и мама — двое детей» строятся все «идеальные» семьи в индийском кино. Такая навязчивая агитация не случайна — перенаселение давно превратилось для страны в главную проблему. К концу 90-х «самая большая демократия» достигла рекордных темпов прироста населения — 15 600 000 человек в год. Сегодня здесь живет более 980 миллионов человек, миллиардный рубеж Индия должна пересечь в конце следующего года. Если так пойдет и дальше, к 2025-му Индия перегонит Китай.

Вошедшая в первую десятку стран по темпам экономического роста, Бхарат (так называют свою страну индийцы) остается одним из беднейших государств мира. Индийская экономика действительно добилась немалых успехов, но все они «съедаются» непрерывно растущим населением. «Самая опасная для нас не китайская или пакистанская атомная бомба, а бомба рождаемости», — говорил в свое время Раджив Ганди.

Индира Ганди начинает и проигрывает

Борьба с рождаемостью в стране, где большое число детей в семье традиционно считается символом благополучия, оказалась весьма непростым делом. Еще в древности обращенные к богам гимны из священных для индусов книг Вед в первую очередь просили ниспослать людям дождь и детей, преимущественно сыновей.

«Программу планирования семьи» начал еще в 1951 году первый премьер независимой Индии Джавахарлал Неру и сразу столкнулся с противодействием индусских и мусульманских религиозных радикалов, а также с непониманием

КАЖДОЕ ИНДИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЫТАЛОСЬ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМУ ДЕМОГРАФИИ ПО-СВОЕМУ, НО **УСПЕХИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КОНТРОЛЯ ЗА РОЖДАЕМОСТЬЮ ОКАЗАЛИСЬ ВЕСЬМА СКРОМНЫМИ**

большинства населения страны. Кроме того, противозачаточные таблетки оказались для большинства индийцев слишком дорогими, а презервативы не пользовались популярностью.

Резко активизировать программу решила дочь Неру Индира Ганди, занявшая пост премьер-министра в 1966 году. Задача снизить рождаемость с 35 до 32 младенцев на тысячу человек в год, поставленная IV пятилетним планом развития страны (1969 – 1974), провалилась. В следующую пятилетку решили пойти дальше – 30 детей на тысячу человек. Ставка была сделана на добровольную стерилизацию. Заработала пропагандистская машина: пожилые министры или правительственные чиновники перед объективами телекамер выходили из медицинских кабинетов с улыбкой на устах и провозглашали: «Я сделал это для тебя, Мать Индия!».

Штаты и регионы страны отчитывались, как идет кампания. По некоторым данным, даже распределение энергоносителей по областям ставилось в зависимость от успехов в области снижения рождаемости. Не обошлось без «перегибов». Оппозиционная пресса была полна рассказами о фактах принуждения и даже о случаях насильственной стерилизации (утверждали даже, что кого-то стерилизовали в наказание за безбилетный проезд в городском транспорте). Ответственным за проведение кампании был Санджай Ганди – младший и любимый сын Индиры, которого она считала своим политическим наследником (старший сын Раджив тогда был далек от политики). Оппозиция утверждала, что якобы по ночам по улицам Дели носятся на мотоциклах молодые люди из окружения младшего Ганди, ловят выходцев из низших «неприкасаемых» каст и тащат стерилизовать. Правительство вынуждено было признать, что в ходе кампании «действительно бывали случаи нарушений».

По стране прокатилась волна массовых выступлений против Индиры Ганди и правящей партии Индийский национальный конгресс. Демонстранты носили лозунги типа «Спасем Индию – спасем наши пенисы!». Впервые публичные выступления дочери Неру толпа встречала свистом, ее забрасывали гнилыми луковицами. Разразившийся политический кризис привел в 1977 году к досрочным парламентским выборам. Индира Ганди потерпела сокрушительное поражение. Впрочем, ей удалось вернуться к власти в 1980 году, но вплоть до гибели в 84-м Индира так и не смогла восстановить былую популярность. Санджай Ганди погиб в 1980 году в авиакатастрофе при весьма загадочных обстоятельствах.

От «планирования семьи» к «семейному благополучию»

После политических волнений середины 70-х государственная демографическая программа стала называться «Программой семейного благополучия» и провозгласила своей основной целью «пропаганду и просвещение». Были приглашены зарубежные специалисты, в том числе по связям с общественностью.

В 1980 году индийское правительство объявило о долгосрочной программе, рассчитанной до 2000 года и планировавшей: снизить среднее число детей в семье с 4,4 до 2,3; снизить уровень рождаемости с 33 до 21 ребенка на тысячу жителей в год; добиться, чтобы по крайней мере 60 процентов супружеских пар постоянно пользовались контрацептивами. Заодно предполагалось снизить уровень детской смертности (с 127 до менее 60 на тысячу родившихся младенцев).

По данным индийского департамента здравоохранения и благополучия семьи, сегодня 45 процентов индийских семей пользуются контрацептивами. Уровень рождаемости снизился до уровня 3,9 ребенка на семью. Однако, увы, с ростом населения индийским властям справиться не удается. Кроме того, Индию продолжают сотрясать скандалы, связанные со стерилизацией.

Последний разразился в середине прошлого года, когда правительство под давлением ряда женских движений и организаций было вынуждено запретить так называемую хинакриновую стерилизацию.

Как выяснилось, большая часть индианок, желающих предохраняться от беременности, предпочитают все же стерилизацию – разовая операция дешевле, чем постоянный прием таблеток. До недавнего времени самым популярным стерилизационным средством был хинакрин. Вообще-то этот недорогой препарат был создан для борьбы с малярией, но, как выяснилось, капсула хинакрина, введенная в матку, вызывает деформацию фаллопиевых труб, после чего беременность становится невозможна.

К такому методу прибегали индианки из небогатых семей – он не требует операции, и женщина могла стерилизоваться, просто забежав на пять минут в медицинский центр. Кроме того, этот способ позволял сохранить все в тайне от мужа – в бедных крестьянских семьях женщину до сих пор рассматривают как поставщика новых рабочих рук. По данным «Уолл-стрит джорнэл», к середине прошлого года к такому способу стерилизации прибегли уже 100 000 женщин из 20 развивающихся стран, в том числе 26 000 – из Индии.

ОГРОМНОЕ ЧИСЛО **«ЛИШНИХ» ПОДРОСТКОВ** – СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СТРАН, ГДЕ УЖЕ НЕТ ВЫСОКОЙ СМЕРТНОСТИ, НО ВСЕ ЕЩЕ СОХРАНЯЕТСЯ ВЫСОКАЯ РОЖДАЕМОСТЬ

Однако в начале прошлого года ряд индийских женских движений обнародовали данные, свидетельствующие о том, что этот способ вызывает нарушение менструального цикла, головные боли и вообще вреден для здоровья. Правительство разрывалось между стремлением поддерживать желание женщин рожать поменьше детей и необходимостью избежать обвинений в «пренебрежении здоровьем нации». В итоге прошлым летом индийские власти запретили использование этого препарата, кроме как для борьбы с малярией.

Но в начале нынешнего года группа врачей выступила с требованием отменить запрет. Известный хирург доктор Джайн назвал его «серьезным ударом по интересам Индии и надеждам бедной индийской женщины улучшить качество жизни». По мнению защитников хинакрина, не существует дешевого и при этом абсолютно безопасного способа стерилизации. «У бедняков нет средств на хирургическую операцию, и эти истерички из женских движений отнимают у них надежду», – говорят они. Индийская пресса публикует мнения противников и сторонников хинакрина, интервью с женщинами, прошедшими такую процедуру, которые тоже разделились на сторонников и противников метода.

Пока идут споры, в Индии постепенно формируется средний класс. Его возникновение связано с теми самыми успехами индийской экономики, результаты которых «съедает» рождаемость. В основном «новые индийцы» – это специалисты, ориентирующиеся на западный образ жизни. Средний класс, составляющий, по разным оценкам, не более десяти процентов от населения страны, вполне соответствует формуле «хам до, хамаре до». Их пример демонстрирует, что в демократическом обществе для решения подобной проблемы одной политической воли недостаточно. ■

КИТАЙ

За великой стеной

Коммунистический режим в КНР далеко не сразу пришел к необходимости ограничивать рождаемость. В конце 50-х, в эпоху «большого скачка», всякие упоминания о регулировании рождаемости, о планировании семьи считались крамолой и жестоко преследовались. Сама идеология «скачка» предполагала, что именно рабочая сила, большое число работников, обеспечат Китаю рост и процветание. В этот период меняется терминология. Традиционно в Китае народонаселение называлось «жэнькоу» (изображается двумя иероглифами, из которых один обозначает человека, а второй – рот), в 58-м году вместо «жэнькоу» стали говорить «жэньшоу» и писать иероглиф «пара рук». Очень недолгий период между большим и малым скачками, когда лозунгом компартии стал старый конфуцианский: «Пусть работают сто школ и расцветают сто цветов» – среди прочих вольнодумств в печати появлялась и мысль о необходимости регулировать рождаемость. Об этом писали так называемые правые, в частности крупнейший китайский демограф Ма Иньчу. Именно тогда, в 1957 году, впервые в истории Китая издаются брошюры о том, как можно предотвратить беременность, а в городах появляются презервативы. Однако эта китайская оттепель длится очень недолго, уже в 58-м все правые так или иначе лишаются возможности высказывать свои идеи.

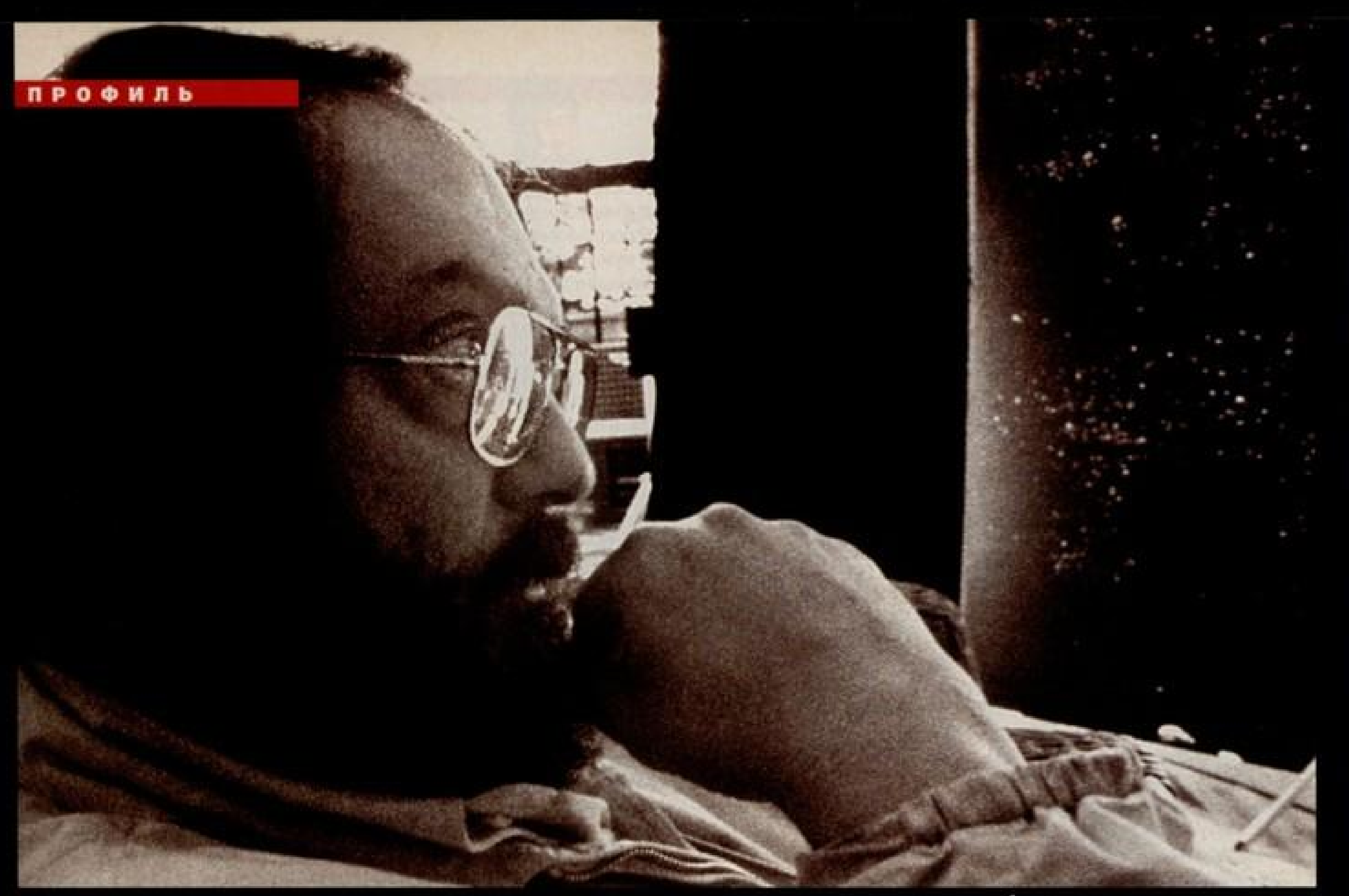
В начале 60-х после провала «большого скачка» китайское руководство делает первые попытки государственного регулирования рождаемости. Но, едва сложившись, механизмы демографического контроля рушатся под напором культурной революции. И лишь с началом 70-х, а особенно с 1978 года политика планирования семьи и регулирования рождаемости становится одним из важнейших государственных приоритетов. В 78-м году в новой конституции Китая появляется статья о государственном поощрении планирования семьи. С началом реформ в китайской прессе одна за другой выходят статьи, что в Китае уже сейчас население слишком велико, невыносима нагрузка на природные ресурсы, затруднена социальная политика и проч. Китай, оставаясь аграрной отсталой страной с демографией, характерной для традиционного общества, пытался с помощью государственной политики перейти к демографической ситуации развитых стран. Это, конечно, нереально, и планировавшихся демографических показателей страна не достигла. Скажем, в 1979 году была поставлена цель снизить прирост населения до 0,5%, а к 2000 до нуля. Фактически же лишь в минувшем 1998 году Китай впервые получил годовой прирост менее 1% населения. Однако и это огромное достижение. По оценкам китайских демографов, если бы рост народонаселения продолжался теми же темпами, что в 60-е годы, сегодня в Китае проживало бы уже 1,5 млрд. людей, между тем на сегодняшний день их число не достигает и 1,3 млрд. и при сохранении сегодняшней тенденции дорастет до 1,5 млрд. лишь к 2050 году.

Для достижения желанных демографических показателей были мобилизованы все государственные ресурсы: административные, идеологические, политические, экономические, организационные. Еще в 60-е годы, при первых попытках ограничения рождаемости, государство проповедовало двухдетные семьи. Третий ребенок в семье не имел права на медицинскую помощь при родах, на карточное снабжение продовольствием, ему не полагалось пеленок. В 70-е законодательно повышается брачный возраст до 22 лет у мужчин и 20 у женщин. Практически же в городах государство старается, как может, чтобы повысить планку брачного возраста. Например, при распределении после вузов старательно разлучают наметившиеся пары. Одновременно самым решительным образом (вплоть до уголовного преследования) наказывают за внебрачные половые связи. Государственная идеологическая машина работала на слом традиционного стереотипа: множество детей и внуков – утешение в старости (другими словами, гарантия от нищеты). На государственных предприятиях вводили гарантированное пенсионное обеспечение. Семьи, взявшие на себя обязательство не рожать больше одного ребенка, получают соответствующие официальные удостоверения: им причитаются ежемесячное пособие, первоочередное право на устройство в ясли и детсады, повышенная пенсия в старости, их ставят в льготную очередь на получение жилья. В 1980 году ЦК КПК опубликовал Открытое письмо ко всем коммунистам и комсомольцам с призывом осуществлять политику однодетной семьи. К середине 1996 года 49 млн. молодых пар взяли на себя обязательство ограничиться одним ребенком.

За третьего ребенка (кроме национальных районов) семьи штрафуют. Второй ребенок допускается лишь в отдаленных и горных районах и в некоторых провинциях в тех случаях, когда первый ребенок – девочка. Вообще, поскольку Китай в 70-е остается во многом страной с традиционным укладом, где рождение мальчика – радость, а рождение девочки в лучшем случае встречают равнодушно, в сельских районах политика ограничения рождаемости влечет за собой случаи убийства новорожденных девочек. Преобладание мужского населения над женским сохраняется в Китае во всех возрастных категориях, что позволяет предположить, что неоказание медицинской помощи, недокармливание девочек, приводящее к их более высокой смертности, до сих пор не редкость. Аборты и стерилизация не только не осуждаются, но всемерно поощряются. Аборты производятся и на более поздних сроках, чем это допускается в развитых странах.

После жесткого ограничения рождаемости в 70-е – конце 80-х наблюдается некоторый ее рост. С середины 80-х после распада коммун и развития рыночных структур возможности государственного контроля над частной жизнью каждого отдельного китайца заметно снизились. Вдобавок фертильного возраста достигли «дети культурной революции», то есть сказались последствия «либерального» отношения к проблеме рождаемости двадцатилетней давности. В 90-е годы рождаемость вновь устойчиво снижается, хотя новых рычагов контроля у государства не появилось. Но помимо фактора новой демографической волны (фертильного возраста достигли дети 70-х) уже начинают сказываться успехи модернизации страны. Помимо роста собственно городского населения (в 96-м около трети китайцев – горожане) новый уклад вместе с присущей ему малодетностью распространяется в экономически развитых провинциях Юга и Востока, на территории многочисленных свободных экономических зон (с разными статусами и названиями). Около ста миллионов, продолжая числиться деревенскими жителями, в поисках заработка то и дело перемещаются из деревни в город и обратно – этим людям также чужды традиционные ценности. Постепенный переход на протяжении 90-х годов к платному образованию и здравоохранению тоже сдерживает рождаемость. Страна на сегодняшний день модернизируется достаточно быстрыми темпами, и все же не такими, чтобы в ближайшее время можно было полностью отказаться от жестких государственных мер регулирования рождаемости. Хотя теперь труднее проследить за репродуктивным поведением каждого отдельного человека, у государства остаются возможности экономического влияния: те же штрафы за рождение третьего ребенка, льготы малочисленным семьям и т.п.

Яков Бергер

Наполеон Кубрик

На смерть Стенли Кубрика отреагировал весь мир. Редкий случай, когда все убеждены, что умер действительно великий режиссер

Юрий Гладильщиков,

Станислав Ф. Ростоцкий

ТРИЗНА

Американец по рождению, Стенли Кубрик умер в позапрошлый уик-энд в своем доме в пригороде Лондона. Умер внезапно. В час ночи родные вызвали семейного доктора, но когда тот пришел, было поздно. Легендарному режиссеру шел семьдесят первый год.

Официальной причиной смерти объявлен сердечный приступ. Все мировые агентства, зная о странностях Кубрика, не преминули уточнить, что в его смерти нет ничего подозрительного. Что до киноманов, то, оправившись от первого потрясения, почти каждый, наверное, спросил: «А что будет с фильмом? Что с «Широко закрытыми глазами»?» Представители «Уорнер бразерс» поспешили объявить, что накануне печального события состоялся закрытый просмотр фильма для четырех человек: двух сопредседателей компании и двух звезд — Николь Кидман и Тома Круза, сыгравших главные роли. То есть мэтр успел-таки завершить дорогостоящую ($ 60 млн.) картину, и то, что выйдет в прокат 16 июля, — окончательный авторский вариант. Уже известно, что продолжительность «Глаз» — 2 часа 21 минута (по странному совпадению, в точности как у «Космической одиссеи»).

А все-таки кажется, что Кубрик так запросто с фильмом бы не расстался.

Гений затворничества

Легенды про Кубрика ходили давно. Что он относится к перфекционистам, то есть стремится довести свои произведения до совершенства, и делает по сто дублей каждой сцены, умучивая съемочную команду. Что по отношению к актерам, даже суперзвездам, он тиран. Что помешан на секретности и подписывает с актерами и съемочной группой жесточайшие контракты о неразглашении сюжета и подробностей работы. Что в точно таких же ежовых рукавицах держит продюсеров, изредка разрешая им навестить себя дома, но не давая ознакомиться ни с полным сценарием, ни с отснятым материалом (подобную сверхсвободу в мире кинобизнеса могли себе позволить только он и Спилберг). Наконец, что он затворник, не дававший интервью с конца 70-х. Да что пресса! После смерти о Кубрике стали рассказывать многие, кто его знал, в том числе продюсер и режиссер Брайан Форбс, считавшийся его хорошим другом. «Мне кажется, за последние 15 лет я ни разу с ним не разговаривал и не писал ему», — сказал друг Брайан.

Если добавить страх перед авиаперелетами, из-за которого Кубрик, работая над «Цельнометаллическим жилетом», снимал Вьетнам в Англии, то возникает законченный портрет гения-шизофреника.

Но история фильма «Широко закрытые глаза» впечатлила даже тех, кто представлял себе всю изощренность кубриковских причуд. Достаточно того, что Кубрик почти на три года изъял из кинообращения такую звезду, как Том Круз (съемочный процесс предельно затянулся). Круз ни разу не появился на экране после мелодрамы «Джерри Магуайр» и фактически лишил себя и киноиндустрию многомиллионных прибылей. Далее: Кубрик выгнал со съемочной площадки Дженнифер Джейсон Ли и Харви Кейтеля — двух актеров, о которых синефилы привыкли говорить с придыханием (из-за чего, кстати, пришлось переснимать многие сцены). Ну и, конечно, конспирация. Даже Круз и Кидман не читали сценарий целиком: они получали в руки лишь отдельные странички и толком не представляли, о чем речь. Во время вышеупомянутого просмотра для боссов «Уорнер бразерс» Кубрик настоял на том, чтобы киномеханик стоял к экрану спиной. Что до прессы, то ей известно лишь, что фильм основан на «Романе снов» Артура Шницлера, повествует о супругах-психотерапевтах, ставящих над собой и пациентами сексуальные эксперименты и (совсем уж по слухам) полон эпизодов на грани порно. Последнее для дорогостоящих картин с участием осторожных, боящихся отступить от привычного имиджа суперзвезд и вовсе необычно.

Весной 1996-го, когда только-только пришло известие, что Кубрик вознамерился прервать десятилетнее молчание («Цельнометаллический жилет» вышел в 1986-м), обозреватель лондонской «Гардиан» Питер Леннон попытался выяснить хоть какие-нибудь детали будущего шедевра. В «Уорнер бразерс» ему сказали, что и сами ничего не знают (видимо, не лукавили), и что такова нормальная практика взаимодействия студии с Кубриком начиная с 1970 года. Тогда репортер решил пройти через черный ход. Соседка режиссера по лондонскому предместью сообщила, что понятия не имеет о мистере Кубрике и даже не представляет, как выглядит его дом, потому что их участки разделены могучими деревьями. Сценарист Фредерик Рафаэль раскрыл только название фильма и уточнил, что кино — о ревности. Вскоре «Гардиан» опубликовала те скромные сведения, которые удалось раздобыть, и через два дня получила письмо от адвоката Кубрика, обвинявшего газету во вторжении в частную жизнь. Как написал Леннон, Грета Гарбо в ее стремлениях к затворничеству по сравнению с Кубриком была дилетанткой.

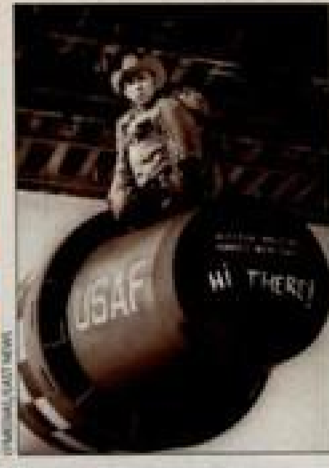
В начале славных дел

Стенли Кубрик родился в 1928 году в Нью-Йорке, в семье евреев — выходцев из Восточной Европы. В школе учился средне, но затем наверстал упущенное: почти профессионально играл в шахматы, невероятно много читал. Расставшись с детской мечтой о карьере джазового барабанщика, он увлекся фотографией (первую камеру тринадцатилетнему Стенли подарил отец) и к концу 40-х стал одним из лучших фотокорреспондентов журнала Look. В 1949 году дебютировал в кино документальной короткометражкой «День схватки» — о боксере Уолтере Картье, который некогда был героем одного из кубриковских фоторепортажей. Первые фильмы снимал на собственные деньги и частные пожертвования — одним из продюсеров игрового дебюта Кубрика «Страх и вожделение» (1953) стал родной дядя. Однако уже третью картину финансировала мощная кинокомпания «Юнайтед Артистс». Жесткий, пессимистичный и захватывающий «черный детектив» «Убийство» (1956) отлично прошел в прокате и понравился критикам. Тем не менее первым фильмом Кубрика, вызвавшим международный резонанс, стали все же «Тропы славы» (1957) — военная драма о том, как из-за некомпетентности командиров на фронтах первой мировой «без толку, зазря» полегла французская пехота. Во Франции ленту запретили, а в соседней Бельгии, где некоторые кинотеатры рискнули показать фильм, порочащий честь мундира, прошли стихийные демонстрации протеста офицеров запаса. Это был первый, но далеко не последний скандал в карьере Кубрика.

Главный из них, возможно, в том, что Кубрик, не вписавшись в голливудскую систему, умудрился заставить ее уважать собственную независимость. В 1961 году он и физически отдалился от системы, переехав в Англию. Система ответила тем, что, хотя и признала

ГЕНЕРАЛ И ЕГО АРМИЯ: НА СЪЕМКАХ «БАРРИ ЛИНДОНА». КУБРИК КАК НИКОГДА ПОХОЖ НА НАПОЛЕОНА

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ «СПАРТАК», «ДОКТОР СТРЕЙНДЖЛАВ, ИЛИ КАК Я НАУЧИЛСЯ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ И ПОЛЮБИЛ АТОМНУЮ БОМБУ», «ЛОЛИТА», «2001: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ», «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН», «СИЯНИЕ», «ЦЕЛЬНОМЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЖИЛЕТ»

СТЕНЛИ КУБРИК И ДЖЕК НИКОЛСОН НА СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ **«СИЯНИЯ»**. ЭКРАНИЗАЦИЯ ОДНОИМЕННОГО РОМАНА СТИВЕНА КИНГА ДО СИХ ПОР ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ СТРАШНЫХ ФИЛЬМОВ В ИСТОРИИ МИРОВОГО КИНЕМАТОГРАФА. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ САМ КИНГ ОСТАЛСЯ КАРТИНОЙ НЕДОВОЛЕН. ЕГО НЕ УСТРОИЛИ КАК ВЫБОР НИКОЛСОНА НА ГЛАВНУЮ РОЛЬ (ПО МНЕНИЮ ПИСАТЕЛЯ, ПЕРСОНАЖ ДОЛЖЕН БЫЛ СХОДИТЬ С УМА ПОСТЕПЕННО, В ТО ВРЕМЯ КАК У НИКОЛСОНА БЕЗУМИЕ ЧИТАЕТСЯ НА ЛИЦЕ С ПЕРВЫХ ЖЕ КАДРОВ), ТАК И ТРАКТОВКА В ЦЕЛОМ. КИНГ ГОВОРИЛ, ЧТО ЛЕНТА КУБРИКА НАПОМИНАЕТ ЕМУ «РОСКОШНЫЙ АВТОМОБИЛЬ, КОТОРЫЙ ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НЕ МОЖЕТ ДВИНУТЬСЯ С МЕСТА ПО ПРИЧИНЕ ОТСУТСТВИЯ МОТОРА». И В 1997 ГОДУ СПРОДЮСИРОВАЛ СОБСТВЕННУЮ ТЕЛЕВЕРСИЮ «СИЯНИЯ» (РЕЖИССЕР МИК ГАРРИС), К КОТОРОЙ САМ НАПИСАЛ СЦЕНАРИЙ. ТАМ ВСЕ БЫЛО ПО ПРАВИЛАМ, НО НИКАКОГО СРАВНЕНИЯ С КУБРИКОМ ЭТОТ ДЛИННЫЙ, ПОДРОБНЫЙ И БЛИЗКИЙ К ТЕКСТУ ОПУС НЕ ВЫДЕРЖИВАЛ

Кубрика гением, не дала ему ни одного «Оскара» за режиссуру. Его фильмы удостоились восьми статуэток, но — второстепенных.

Пессимистическая трагедия

Принято считать, что «настоящий Кубрик» начался со «Спартака» (1960). Стать режиссером этого фильма взамен Энтони Манна Кубрика уговорил Кирк Дуглас, сыгравший до того главную роль в «Тропах славы». Впоследствии, измученный тиранией Кубрика, Дуглас отзовется о нем, не особенно стесняясь в выражениях. Да и Малколм Макдауэлл после «Заводного апельсина» будет восстанавливать нервную систему в течение нескольких лет.

По современным западным представлениям, главными фильмами Кубрика остаются беспросветная антивоенная сатира «Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не беспокоиться и полюбил атомную бомбу» (1964), «2001: Космическая одиссея» (1968) и «Заводной апельсин» (1971). Предшествующую им «Лолиту» (1962) оценивают прохладней, но в целом доброжелательно. А начиная с «Барри Линдона» (1975) — по иронии судьбы оказавшегося для Кубрика лидером по количеству полученных «Оскаров» (четыре) — начинается период относительного спада, ознаменованного «Сиянием» (1979) и «Цельнометаллическим жилетом».

В принципе это совпадает и с оценкой отечественных киноманов, с той только разницей, что у нас «Стрейнджлава» скорее вежливо уважают (все-таки этот фильм, как всякий памфлет, слишком сильно привязан к обстоятельствам места и времени), а вот к «Сиянию» — не без оснований — относятся куда восторженней. Но даже при столь тщательно выстроенной табели о рангах Кубрик остается художником загадочным. Услышав имя Хичкока, Феллини или Годара, многие без труда представят себе вполне конкретную картинку, некий образ, дающий представление о темах и творческой манере режиссера. В случае же с Кубриком в сознании возникает образ этакой глыбы. Масштаб и значительность сомнению не подлежат, а вот с конкретными картинками проблема. Их вспоминаешь много, но они слишком разные. Разве похожи «Апельсин» на «Одиссею», а «Лолита» на «Сияние»? Кубрик всякий раз исследовал новые территории и в новых формах.

Если все же пытаться определить Кубрика, то он скорее не режиссер-синефил, а режиссер-философ. Проблемы чисто кинематографические волновали его лишь после вечных вопросов — кто мы, откуда, куда идем и т. п. Если волновали вообще. Не зря он обрел славу самого интеллектуального и концептуального режиссера послевоенной Америки. Характерен его ответ на упреки в том, что «Заводной апельсин» провоцирует реальное насилие (это было в те времена, когда он еще давал интервью). Отвечает режиссер-философ: «Нет точных доказательств того, что насилие в кино и на телевидении порождает социальное насилие. Главные причины, которые я мог бы назвать в порядке очередности: 1. Первородный грех — религиозная точка зрения. 2. Несправедливая экономическая эксплуатация — марксистская точка зрения. 3. Эмоциональная и психологическая неполноценность — психоаналитическая точка зрения. 4. Генетические факторы, базирующиеся на Y-хромосомной теории — биологическая точка зрения. 5. Человек как обезьяна-убийца — эволюционистская точка зрения».

Сугубо кинематографическая революционность «Космической одиссеи», в корне изменившей научную фантастику как жанр, — таким образом, продукт скорее побочный. Невероятно, но «Одиссея», снятая во времена, когда еще не было современных компьютерных технологий, и сегодня впечатляет не меньше какого-нибудь «Армагеддона». Тем не менее не будь «Одиссеи», «Звездные войны» (да и тот же «Армагеддон») все равно, вероятно, появились бы. А вот идейно близкий Кубрику «Солярис» (в частности, с мыслью о том, что нельзя познать непознаваемое) — вряд ли.

Кроме того, к какому бы жанру ни относились фильмы Кубрика — политический бурлеск, историческая драма или фильм ужасов, — все они, в принципе, о невозможности контролировать неконтролируемое. Будь то космос («Одиссея»), страсть к насилию («Заводной апельсин») или необъяснимое вселенское зло («Сияние»). Не исключено, что фильм «Широко закрытые глаза» окажется о том же. Вряд ли можно найти в истории мирового кино другого режиссера, который был бы столь пессимистичен и так точно выразил бы неизбежность Апокалипсиса.

Под небом Аустерлица

Именно этим во многом объясняется и затворничество Кубрика. Как сказал в интервью газете «Таймс» английский режиссер Майкл Уиннер, Кубрик был уверен, что реальность за пределами стен его дома напоминает мир «Заводного апельсина». Хотя Кубрик и защищал «Апельсин» от обвинений в том, что он провоцирует насилие, в итоге он сам запретил демонстрацию фильма в Англии, испугавшись, что кто-то будет подражать выходкам героя Малколма Макдауэлла. Все это, впрочем, не мешало ему вынашивать замысел фильма о Наполеоне, с которым, судя по всему, он себя идентифицировал. Собственные методы работы в кино напоминали ему о той скрупулезности, с которой Наполеон просчитывал свои военные кампании. Это говорил он сам.

Бал с утра до вечера

В год юбилея Иоганна Штрауса
Вена живет в ритме вальса

Ярослав Седов

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Конечно, мы понимали: если уж едем на один из самых престижных венских балов во дворце Хофбург и велено быть во фраках—перчатках—масках, то, вероятно, придется и танцевать. Но никто не предвидел, насколько все серьезно. Перед уроком вальса в знаменитейшей венской школе бальных танцев «Эльмайр» стало ясно: надежды на спасение нет. «А можно стоять в стороне и только смотреть?» — робко поинтересовался кто-то из наших журналистов, в ужасе следя за тем, какие замысловатые па ловко исполняют участники предыдущего урока. «Ну, это будет трудно, — покачал головой господин Эльмайр, хозяин школы, потомок ее основателей. — Бал «Рудольфина-редут», на который вы идете, был любимым праздником императрицы Елизаветы, супруги Франца Иосифа I. До полуночи все дамы, присутствовавшие на нем, были в масках. Никто не знал, в каком костюме императрица, и каждый мог оказаться ее партнером. На «Рудольфине» эта традиция сохраняется: пока не сняты маски, приглашают дамы. Уклоняться не принято — это невежливо».

Воздушный банкет

В Вене популярны шутки о том, что президент сидит во дворце просто так, ничего не делая, многие якобы даже не знают, как его зовут. Это не намек на пассивность главы государства, а напротив — удовлетворение стабильностью жизни, которая течет по привычному, устраивающему всех руслу.

В повседневной городской жизни Вены, похоже, не упущено ни одной возможности совместить серьезное с шуткой. Под окнами действующей ратуши всю зиму открыт шумный каток, окруженный павильончиками-кафе, снежными горками и ледяными скульптурами. По вечерам эти сооружения подсвечены все-

В 17 — 18 ЛЕТ КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ ВЕНЫ ВПЕРВЫЕ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ОДИН ИЗ БАЛОВ, КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЮТСЯ ПАРАДОМ ДЕБЮТАНТОВ

ми цветами радуги. На экранах по внешним стенам ратуши — трансляции спортивных соревнований. С января по март с катка на всю округу разносится музыка — от классики до рока. Посреди ледового поля — радиорубка, там можно заказать любимую мелодию. Если угодно, об этом объявят на всю площадь, и, пока звучит пьеса, серебристый луч с башни будет освещать танцующего заказчика. Мы пришли кататься в день, отведенный для джаза, но захотели танцевать под Штрауса. И нам включили его польку, добродушно оповестив всех, что русские журналисты в неурочный день решили показать класс фигурного катания.

Иногда может показаться, что легкость и причудливость — главные качества повседневной венской жизни. К примеру, оранжереи с экзотическими цветами есть во всех европейских садах. Но лишь в Вене устроили в центре города павильон «порхающих цветов» — питомник огромных тропических бабочек. Только в венском парке Праттер (в аллеях которого снимали легендарный «Большой вальс») сохранилось колесо обозрения XIX века. В нескольких его корзинах-вагончиках оборудованы кафе, где прямо в воздухе празднуют дни рождения и свадьбы.

На весь мир знамениты конфеты «Моцарт». В Вене оказывается, что главное в них — вовсе не имя композитора, а то, что они продаются не более чем через час после изготовления. В фирменной кондитерской около Оперы из них можно составить любой набор — хоть килограмм конфет, где каждая не похожа на другую.

ИСКУССТВО | МУЗЫКАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

В ВЕНЕ УРОКИ ТАНЦА ВХОДЯТ В ПРОГРАММУ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НАРАВНЕ С ЛИТЕРАТУРОЙ И МАТЕМАТИКОЙ. ЕСТЬ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ, ГДЕ ОБУЧАЮТ ВСЕМ ТОНКОСТЯМ ЭТИКЕТА. ПОЭТОМУ СОВРЕМЕННЫЕ БАЛЫ ТАК ЖЕ ЭЛЕГАНТНЫ, КАК И В ПРОШЛОМ ВЕКЕ. (ВВЕРХУ). **ПОД ОКНАМИ РАТУШИ ВСЮ ЗИМУ ОТКРЫТ ШУМНЫЙ КАТОК, ОКРУЖЕННЫЙ ПАВИЛЬОНЧИКАМИ-КАФЕ. ПО ВЕЧЕРАМ ОН ПОДСВЕЧЕН ВСЕМИ ЦВЕТАМИ РАДУГИ. ПОСРЕДИ ЛЕДОВОГО ПОЛЯ — РАДИОРУБКА, ТАМ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ЛЮБИМУЮ МЕЛОДИЮ. ЕСЛИ УГОДНО, ОБ ЭТОМ ОБЪЯВЯТ НА ВСЮ ПЛОЩАДЬ, И, ПОКА ЗВУЧИТ ПЬЕСА, СЕРЕБРИСТЫЙ ЛУЧ С БАШНИ БУДЕТ ОСВЕЩАТЬ ТАНЦУЮЩЕГО ЗАКАЗЧИКА** (ВНИЗУ)

С прошлого века общественная жизнь сосредоточилась в кафе, работающих почти как клубы. Можно заказать чашечку кофе, стакан воды и сидеть сколько угодно: читать газеты, писать, беседовать. Воду официант будет время от времени подливать. В кафе ведут переговоры, подписывают контракты, вяжут, работают на компьютере. Родители отправляют туда детей заниматься с репетиторами или, наоборот, сами болтают за чашкой чая, пока дети делают уроки.

Большинство кафе подчиняется «дирижеру» — венскому совету по туризму. По его мановению в кафе устраивают музыкально-литературные вечера, продают сувенирные чашки-ложки-салфетки, придумывают меню в соответствии с главной туристической темой сезона. Поскольку в этом году город живет юбилеем Иоганна Штрауса, у швейцаров и официантов вошли в моду пышные усы и мундиры. А в кафе, где бывал Штраус, например в Шеттенринге, подают не только любимые блюда композитора, но и их новые «вариации». Например, фирменный яблочный штрудель. Его готовят в небольшой комнате по рецептам из старинных кулинарных книг, с незапамятных времен хранящихся тут же, в резных шкафах. Приготовление штруделя— любимое развлечение трех — пятилетних детей, которых специально приводят в Шеттенринг родители. Одетые в белые колпачки и фартучки, перемазанные мукой и повидлом, дети визжат и прыгают вокруг повара, который едва успевает поворачиваться. Тесто повар раскатывает и подбрасывает так, чтобы круглый корж вращался в воздухе и от этого становился еще больше и тоньше. Дети мажут его начинкой, сворачивают в трубочку, режут на части. Взрослые с восторгом снимают все это на фото и видео. А в конце концов, умыв и переодев уставших поварят, вместе с ними пробуют готовый пирог.

Музыкальный десерт

Если венская жизнь похожа на бал, то музыка оказывается в ней еще одним сувениром вроде тех вееров или флаконов духов, которые дамы получают в подарок на дворцовых праздниках. Музыка и прежде сопровождала и украшала обыденную жизнь: Иоганн Штраус, прежде чем стать музыкальным директором придворных увеселений, дирижировал в салоне-бассейне, где горожане под звуки вальса принимали лечебные ванны. Сейчас пьесы Моцарта, Шуберта, семейства Штраусов постоянно звучат как фон в гостиницах, магазинах, самолетах австрийских авиакомпаний. Покупая билет в Музей изобразительных искусств, вы автоматически оплачиваете себе обед или ужин в его круглом зале с мозаикой из цветного мрамора и копиями римских скульптур. В меню входят блюда, приготовленные по старинным рецептам и сервированные точь-в-точь, как те, что изображены на знаменитых картинах. А в качестве «десерта» — легкая музыка рубежа XVIII — XIX веков в исполнении камерного оркестра.

Даже спектакли и концерты, где музыка главенствует, подчас кажутся лишь украшением фантастического праздника. «Сейчас мы оставим вещи в гостинице и отправимся на бал вампиров, — деловито сообщили нам по дороге из аэропорта в город. — А потом на вампирский ужин».

Оказалось, речь идет о новом мюзикле в постановке Романа Полански, инсценировавшего в Раймунд-театре свой знаменитый фильм о вампирах. Гардеробщики и билетеры одеты в зловещие черные плащи и галстуки с огненными молниями. Капельдинеры с набеленными лицами и пластмассовыми клыками продают не только программки, но и пробирки с «кровью» (водкой на клюкве), конфеты в форме вставных челюстей, сердец и костей, а также маски, перчатки

с когтями и прочую вампирскую атрибутику. После спектакля публика с удовольствием отправляется в соседний ресторан — закусывать нежнейшим гусиным паштетом в форме отрубленной головы, из которой сочится кровь (брусничное повидло), наслаждаться оленьим филе с салатом в форме костра с угольками (свекла и морковь с гранатовыми зернами) или в виде «могилы вампира» со вбитым в нее осиновым колом (кукурузой). Подобных блюд много, и все они так вкусны, что съесть десерт — шоколадно-вафельный гробик с кремово-марципановым скелетом внутри,— многие уже не в состоянии.

В сравнении со столь острой «приправой» к музыке другие выдумки: духи во флаконах в форме скрипок; карандаши, изогнутые, как скрипичные ключи; платки с вышитыми нотными строчками; настоящие фиакры и кареты, подвозящие гостей к дверям бального зала или оперного театра; и даже постановки оперетт на озере в предместье Вены — уже не воспринимаются как туристская экзотика.

Крылья для Летучей мыши

Танцевать в Вене умеют все; это так же естественно, как водить машину. Уроки танца входят в программу среднего образования наравне с литературой и математикой. Есть и специальные школы, где, кроме бальных ритуалов, обучают всем тонкостям этикета. В 17 — 18 лет практически каждый житель Вены «вступает в свет» — впервые отправляется на какой-либо из трехсот балов, которые по традиции открываются большим дефиле дебютантов. Это самая красивая и строгая часть бала: праздничный экзамен, стократ более волнующий, нежели школьный. На глазах двух-трех тысяч гостей около сотни пар дебютантов должны исполнить все традиционные бальные танцы в их изначальном варианте, без ошибок и вольностей, допустимых для прочих. Девушки — в классических белых платьях с букетами в руках, юноши — во фраках и перчатках. Самое сложное — фигурные танцы с переменой партнеров, вееров и букетов. Конечно, они тщательно разучиваются заранее, но совместных репетиций всех пар не бывает. «Это захватывающе: и страшно, и весело, — рассказывает Ева Дракселл, австрийский координатор нашей журналистской программы. — Мне так понравилось, что я три года подряд «дебютировала» на разных балах».

Затем следуют общие танцы всех гостей — вальс, самба, румба, ча-ча-ча, танго. Есть даже дискотека в подвале, где смеха ради пляшут в тех же фраках и кринолинах, что и в большом зале. Отдыхают за столиками, которые заранее заказывают на весь вечер. Но многие непринужденно усаживаются с бокалом вина прямо на лестничных ступенях и перилах.

Самое интересное — импровизации завсегдатаев, виртуозно соединяющих в разгар вечера любимые фигуры разных танцев. Подчас возникают шутливые мини-спектакли: кто-то уводит у соседа даму, «обиженный» кавалер изображает ревность, подбивает друзей на преследование и месть. Ситуации «Летучей мыши», когда супруги или друзья случайно застают друг друга на балу в неожиданной компании, встречаются на каждом шагу, так что оперетта Штрауса до сих пор актуальна. Поэтому в венских театрах ее действие охотно переносят в сегодняшний день, как, например, в недавней постановке Камерной оперы. И тогда обнаруживается, что нынешние костюмы и манеры не так уж отличаются от тех, что были в моде при Иоганне Штраусе. Правда, дизайн центрального магазина бальных платьев «Попп и Кречмер» суперсовременен: зеркальный лабиринт уводящих в подвалы лестниц, потайные шкафы-витрины, из которых в мгновения ока появляются десятки комплектов одежды и аксессуаров. Но в платьях все равно главенствуют классические линии, а хозяева, как и в прошлом веке, рекомендуют: «Вот эти модели предпочитает княгиня Меттерних, наша постоянная клиентка». (Кстати, традиционные маленькие букеты для балов изготавливают в магазине, расположенном в здании самой биржи.)

Кульминация бала — заключительная кадриль, где участники меняются партнерами, и галоп, объединяющий всех. Порядок фигур указывает распорядитель — эта честь предоставляется директору бальной школы, особо проявившей себя в течение сезона. Темп постепенно ускоряется, ритм дробится, стены дрожат от притоптываний. Тут веселье доходит до полного экстаза и напоминает футбольный матч или деревенскую потасовку. Сильнейший эмоциональный заряд передается даже наблюдающим. В прошлом веке дамы ходили на балы вплоть до последнего месяца беременности и во время кадрили у многих начинались схватки. На этот случай рядом с залом были специальные родильные комнаты.

Кадриль и галоп объявляются незадолго до полуночи, после чего в танцах возникает перерыв. Дамы снимают маски, получают подарки, начинаются концерты, лотереи, аттракционы. На кондитерских балах выбирают королеву, взвешивают ее и награждают горой сладостей, которая весит столько же, сколько и она.

Раньше балы длились до тех пор, пока горят свечи. Поэтому, когда приглашали важных гостей, в люстры вставляли длинные свечи, а когда ждали гостей попроще — короткие. Сейчас многие танцуют на балах до утра, потом завтракают в кафе и отправляются на работу.

Туристы особенно любят самый живописный венский бал — Императорский, где все вплоть до уборщиц предстают в костюмах прошлого века, и Оперный — там собираются политическая элита и высший свет. На самом же деле балы устраивают вовсе не напоказ, а для себя. Это не игра в старинную жизнь и даже не развлечение, а кульминация жизни нынешней, пик общественной деятельности, возможность общаться с гостями со всего мира, шанс почувствовать себя актером или историческим персонажем. Приятный результат долгих приготовлений. И город вознагражден: его доход от бального сезона — около 20 миллионов долларов: с Нового года и до последнего дня масленицы в Вене полны все гостиницы.

Розалинда, главная героиня «Летучей мыши», жившая в Вене конца прошлого века, говорит, что ей хочется не авантюр, а лишь обычного домашнего порядка. Сейчас в Вене жизнь по-прежнему устроена так, что основательность и порядок легко соединяются в ней с причудой, игрой. Как в оперетте Штрауса. ■

Вена — Москва

НАСТОЯЩИЕ ФИАКРЫ И КАРЕТЫ НА ЖИВОПИСНЫХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦАХ ВЕНЫ НЕ ВОСПРИНИМАЮТСЯ КАК ТУРИСТСКАЯ ЭКЗОТИКА. ОДНАКО ОНИ ПОДВОЗЯТ ГОСТЕЙ К ДВЕРЯМ БАЛЬНЫХ ЗАЛОВ, ОПЕРНЫХ ТЕАТРОВ И СОБОРОВ ТОЛЬКО В ХОРОШУЮ ПОГОДУ. ПРАВИЛА ОХРАНЫ ТРУДА ЛОШАДЕЙ ЗАПРЕЩАЮТ ВЫВОДИТЬ ИХ НА УЛИЦУ В НЕНАСТЬЕ. ЛОШАДИ СОСТОЯТ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ; ИМ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРАВА НА ОТПУСК И ПЕНСИЮ

Вперед к Билибину и Васнецову

В рекламу вновь приходит «русский стиль» — бессмысленный и беспощадный

Николай Молок

ОПАСЕНИЯ

«Итоги» уже писали о том, как кризис отразился на рынке рекламы (см. № 7 за этот год), которой стало меньше по крайней мере в два раза. Изменилась ситуация и в дизайнерских бюро, которые эту рекламу изготавливают. Однако в отличие от жалующихся на жизнь рекламных агентов дизайнеры уже сейчас предпочитают говорить о «посткризисе». Еще осенью большинство дизайнерских бюро вообще не имело заказов, так как у заказчиков отпали резоны заниматься рекламой: если на рынке осталось, к примеру, только черкизовское молоко, то его можно и не рекламировать. Но уже к концу года выяснилось, что рынок по-прежнему существует и что надо делать новую рекламу или менять упаковку. По словам Алексея Реуцкого, директора по рекламе типографии «Линия-график» (специализирующейся на элитной полиграфии), в декабре в типографию каждый день приходили все новые клиенты, и уже в январе печатники вновь заработали в три смены (в начале кризиса работы не набиралось даже на одну).

За время кризиса в Москве не закрылось ни одно дизайнерское бюро, хотя зарплаты всюду сократились, а кое-где были сокращены и штаты. Больше всего пострадали те студии, которые раньше ориентировались на крупных заказчиков. Но, лишившись «золотой жилы», они теперь рады хотя бы тому, что появилось время для занятий творчеством и экспериментами.

Арсений Мещеряков, арт-директор бюро «Агей Томеш»:

«Раньше приходил заказчик с кучей денег, и ты был готов на все. Сейчас таких заказчиков нет, нет гонки, нет золотой лихорадки. Ты вспоминаешь, что всегда занимался этим не только из-за денег, а потому, что было интересно. Сейчас интерес стал главным. А деньги ушли на второй план — зарплату свою, пусть уменьшенную, мы все равно заработаем».

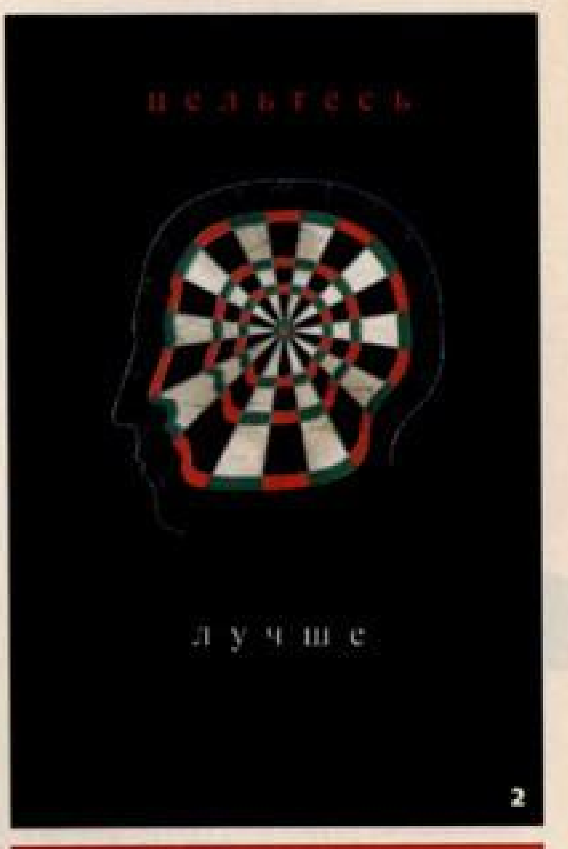
И все же за последние месяцы в дизайне рекламы произошло как минимум три значимых изменения, которые, судя по всему, будут определять ситуацию на рынке рекламной продукции в ближайшие два года.

Во-первых. С появлением на рекламном рынке новых клиентов (тех, кто пришел на рынок только во время кризиса, или тех, кто после удешевления рекламных услуг получил возможность заказывать рекламу) возникла странная ситуация, которая напоминает начало 90-х годов: клиент не всегда понимает, за что он, собственно, должен платить. Он считает, что может разработать свой фирменный стиль на собственном компьютере и самостоятельно сделать дизайн рекламы. Поэтому он нечасто обращается к профессиональному дизайнеру. Поэтому же дизайнеру сейчас, как и десять лет назад, вновь приходится воспитывать заказчика.

Во-вторых, с началом кризиса изменился сам характер рекламы. Раньше большинство клиентов проводило рекламные кампании, создающие имидж фирмы. Теперь на такое «надувание щек» просто нет денег, да оно больше не кажется эффективным. Теперь рекламируется только сам продукт, и реклама по большей части обращена к конкретной аудитории.

В-третьих. Поскольку после кризиса, с сокращением импорта, активизировался отечественный производитель, главным рекламным слоганом стало нечто вроде «Покупайте российское». Соответственно увеличилось и количество рекламы в «русском стиле» (особенно это заметно по упаковкам — из-за того, что денег на изготовление собственно рекламы у отечественных производителей мало, ее функцию часто берет на себя яркая, броская упаковка). Симптоматично, что и западные фирмы стали давать своим товарам русские названия (сгущенка «Мишутка», производимая «Нестле», новозеландское масло «Доярушка», финское масло «Вологда» и раз-

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЗАПАДНЫЕ ФИРМЫ СТАЛИ РЕКЛАМИРОВАТЬ СВОИ ТОВАРЫ «ПО-РУССКИ». СЛАВЯНСКИЙ ОРНАМЕНТ ОПЛЕТАЕТ ДАЖЕ НАЗВАНИЯ ИМПОРТНЫХ ПРОДУКТОВ
1. ПОСТЕР ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОМПАНИИ HEIDELBERG. **СТУДИЯ «ТАБУ»**
2. РЕКЛАМНАЯ ПОЛОСА ДЛЯ ГАЗЕТЫ «РЕКЛАМНЫЙ МИР». **ДИЗАЙН-БЮРО «АГЕЙ ТОМЕШ»**
3. РЕКЛАМНЫЙ ЩИТ КОРПОРАЦИИ «КОКА-КОЛА» ДЛЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ В ПАРКАХ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА. **СТУДИЯ «ИМА-ДИЗАЙН»**

1

нообразные «буренки») или рекламировать их залихватским русским словцом: «Гуляй с кока-колой». Латиницу все сильнее теснит кириллица (началось это еще несколько лет назад, когда по указу московского мэра латинские буквы на вывесках и в наружной рекламе было велено заменить на русские, в результате чего появились странно выглядящие названия вроде «Саньо». К слову сказать, Sanyo — не только название, но и логотип фирмы, который вообще не подлежит переводу на русский). Из шрифтов в последнее время особенно популярной стала славянская вязь, которая оплетает даже западные продукты, вроде той же кока-колы. Наконец, появились рекламные картинки под Билибина, Васнецова и «Палех».

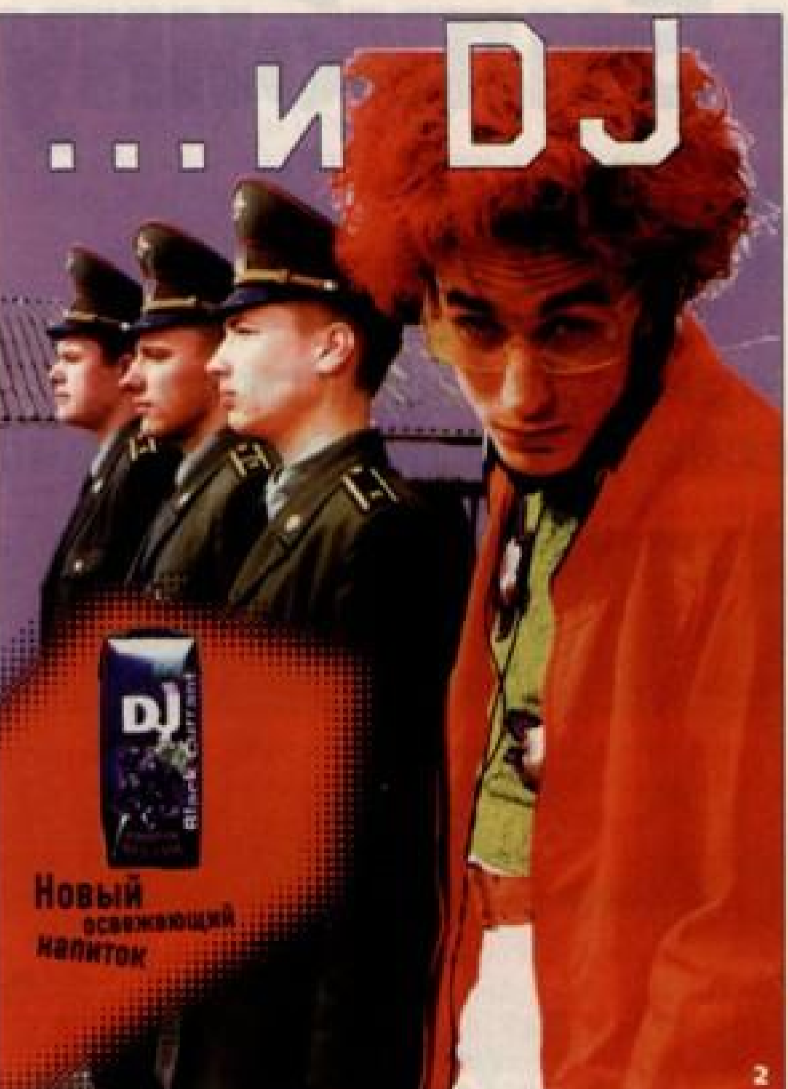
Само по себе наличие «русского стиля» в самых разных его вариациях на рекламном рынке не ново. Впервые в отечественной истории мода на «русский стиль» в дизайне появилась на рубеже веков, когда в рекламе, упаковке и книжной графике преобладала модерново-кичевая эстетика. Нынешняя волна увлечения «русским стилем» пришла в середине 90-х, когда сформировалась целая группа «национально ориентированных» заказчиков (например, Юрий Михайлович Лужков, по чьей инициативе был разработан фирменный стиль «Русского бистро»). Самая мощная вспышка «русского стиля» связана с празднованием 850-летия Москвы.

У продвинутых дизайнеров работать в «русском стиле», навязанном отечественными производителями, с одной стороны, и новой русской идеологией, с другой, считается дурным тоном: они уверены, что в большинстве случаев «русскостью» лишь маскируется незнание законов дизайна. Поскольку «русский стиль» не разработан, то обращаются к нему в основном люди непрофессиональные. Получается просто плохая реклама вроде обертки шоколада «Ай да Пушкин!» с кичевым изображением сценки из «Царя Салтана».

Сергей Кужавский, директор студии Open design:

«Тенденция использовать латинские названия в скором времени уйдет, а эстетика останется классической и буржуазной: я думаю, что клиент, покупая, например, кофе, выбирает западную упаковку, пусть с русскими буквами. Русский стиль в приложении к графическому дизайну — это, как правило, плохой лубок. Старославянская письменность не получила пластического развития, она осталась на эстетическом уровне пятисотлетней давности, поэтому использовать ее сейчас — очень неблагодарное занятие».

Дизайнеры-профессионалы надеются, что экспансии «русского стиля», малопригодного для работы и малоэстетичного, удастся избежать. По крайней мере в ближайшее время. Примерно так же еще несколько лет назад считали и многие архитекторы, которым вскоре пришлось приделывать к собственным модернистским постройкам «московские» башенки, и живописцы-шестидесятники, которые теперь энергично занялись росписями храма Христа Спасителя. Можно предположить, что уже в ближайшие месяцы раскручивать «русский стиль» будут не только самопальные дизайнеры, но и продвинутые дизайнерские бюро — когда получат заказы на предвыборные рекламные кампании. Во всяком случае о своей готовности они уже заявили, проведя шутливую предвыборную акцию «Я обещаю» (см. **«Итоги»** № 9). Пока на «выборах» победил космополитический дизайн для Билла Клинтона. Но в этот раз выбирали-то сами дизайнеры.

2

3

4

ДИЗАЙНЕРСКИЕ БЮРО, ИЗГОТАВЛИВАЮЩИЕ РЕКЛАМУ, ДЕЛАЮТ НЕ ТОЛЬКО ЛОГОТИПЫ, РЕКЛАМНЫЕ ЩИТЫ, РЕКЛАМНЫЕ ПОЛОСЫ В ГАЗЕТАХ И ЖУРНАЛАХ, НО И **УПАКОВКУ, КОТОРАЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ САМА СТАЛА ИГРАТЬ РОЛЬ РЕКЛАМЫ**

1. ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КОНДИТЕРСКО-БУЛОЧНОГО КОМБИНАТА «ЧЕРЁМУШКИ», СЛОГАН: «И В БУДНИ, И В ПРАЗДНИКИ». **ДИЗАЙН-СТУДИЯ «Ё ПРОГРАММА»**
2. РЕКЛАМНАЯ КАМПАНИЯ НАПИТКА DJ ДЛЯ WIMM-BILL-DANN. **СТУДИЯ OPEN DESIGN**
3. ВОДКА «КОЛЫМА», ВЫПУСКАЕМАЯ АО «УРОЖАЙ», СЛОГАН: «НОВЫЙ ЭТАП В ВАШЕЙ ЖИЗНИ». **ДИЗАЙН-СТУДИЯ «Ё ПРОГРАММА»**
4. ДИЗАЙН ОБУВНОЙ КОРОБКИ «БОТТИ». **СТУДИЯ DIRECTDESIGN**

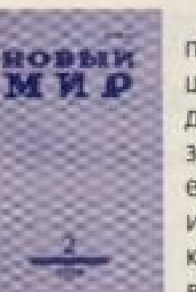
5 NaStroeff

6 Седьмой континент

7 FORA ФОРА TRAF ТРАФАРЕТ ARET

ФИРМЕННЫЕ ЗНАКИ:
5. КОРПОРАЦИИ, ОСНОВАННОЙ ТРЕМЯ КОМПАНЬОНАМИ. **СТУДИЯ DIRECTDESIGN**
6. СЕТИ СУПЕРМАРКЕТОВ «СЕДЬМОЙ КОНТИНЕНТ», **СТУДИЯ DIRECTDESIGN**
7. ПЕЧАТНОГО САЛОНА «ФОРА ТРАФАРЕТ», **СТУДИЯ «ТАБУ»**

Толстые журналы
Зима 1999

ПОЧТИ ВЕСЬ ЯНВАРЬ УХОДИТ НА праздники и припоминание года прошедшего. Февраль — месяц короткий, сливается с январем. Так что новый толстожурнальный год обнаруживает себя лишь в марте.

Первое, на что следует обратить внимание, — это январский юбилейный номер «Звезды» (журналу исполнилось 75 лет). Здесь впервые опубликована незавершенная поэма Иосифа Бродского «Столетняя война», которую он начал писать в 1963 году. В Москве достать первый номер «Звезды» непросто. Впрочем, обратившись к другим журналам, любители поэзии найдут, чем себя занять.

Вместо незавершенного Бродского можно почитать незавершенного Давида Самойлова («Первая повесть», «Знамя» №1) или вполне законченного Владимира Корнилова (поэма «Рулетка», «Дружба народов» №2), а также стихи Семена Липкина, Игоря Померанцева («Новый мир» №1), Александра Кушнера, Инны Лиснянской («Новый мир» №2), Генриха Сапгира («Знамя» №1), Владимира Уфлянда, Дениса Новикова («Знамя» №2). Наконец, весьма любопытны «Свидетельские показания любителя стихов начала XX века» Лазаря Розенталя в первом номере «Нового мира».

Если уж зашла речь о культуре Серебряного века, то стоит отметить публикацию стихотворений Василия Кандинского и статей о его искусстве («Знамя» №2). Документально-мемуарный жанр представлен дневниками Юрия Трифонова («Дружба народов» №№1—2) и Натана Эйдельмана («Знамя» №1), воспоминаниями Эллы Матониной об Иннокентии Смоктуновском («Дружба народов» №2) и Сергея Ожегова о Сергее Ивановиче Ожегове, создателе знаменитого словаря («Дружба народов» №1).

Очередная порция угодившего промеж двух жерновов зернышка, то есть «очерков изгнания» Александра Исаевича Солженицына, напечатана во втором номере «Нового мира».

Как всегда, между «фикшн» и «нефикшн» располагается новый роман Анатолия Наймана «Любовный интерес. Роман Фрагмент романа» («Октябрь» №1). В нем при всей изысканности жанрового обозначения все тот же Найман, вспоминающий свою жизнь. На мой взгляд, большего внимания заслуживает Лев Лосев («Знамя» №2) и его беллетристический дневник «Москвы от Лосеффа» (впечатления от пребывания в России в 1998 году).

Нельзя обойти стороной три масштабных эпических произведения. Название уже успевшего нашуметь романа Эргали Гера «Дар слова. Сказки по телефону» («Знамя» №1) характеризует и непринужденный стиль, и специфику романа, который, как известно, рифмуется с обманом (сказкой), а в данном случае еще и с боевиком или триллером. Откровенный намек на «секс по телефону» также сюжетно оправдан. Однако откровенность на грани фола, отечественные бандиты, деньги, рестораны, бары, «баксы», кровь — не более чем фон, детективное обрамление захватывающей (хотя и чуть подпорченной психоанализом) истории любви. Любовь начинается с телефонного разговора и завершается взрывом или взрывается в попытке обрести плоть и кровь, из инобытия перейти в обыденную жизнь.

В романе Михаила Бутова «Свобода» («Новый мир» №№1—2), несмотря на экзистенциальные проблемы, обыденности хватает. Но одно из самых захватывающих мест в нем — описание дружбы человека с пауком. Паук умирает, съев таракана. Человек уничтожает тараканов с помощью ядовитого мелка и чуть не кончает жизнь самоубийством при виде выползших умирать насекомых.

Остается упомянуть «роман-диссертацию» Владимира Бутромеева «Корона Великого Княжества» («Дружба народов» №№1 — 2). Роман длинный, многословный, с приключениями, мушкетерами и Александром Дюма. Читатель должен запастись терпением, а авторское предисловие лучше не читать вовсе.

Что касается малой эпической формы, то есть рассказа, то выбор здесь довольно богат: Даниил Гранин («Дружба народов» №2), Евгений Попов, Олег Павлов («Октябрь» №1), Фазиль Искандер («Знамя» №1), Владимир Тучков («Знамя» №2). Наконец, в январском номере «Октября» помещена симпатичная подборка английского короткого детективного рассказа, озаглавленная «Загадки Альбиона» и представляющая произведения Алена Милна, Дороти Сейерс, Роберта Грейвса и др. ■

Николай Александров

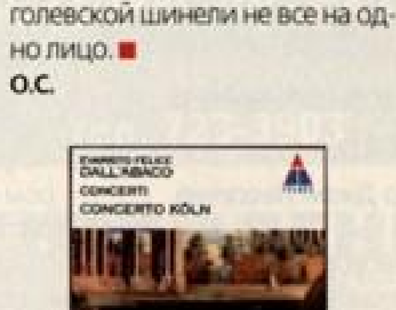
Стивен Крейн.
Голубой отель.
М.: ТЕКСТ, 1998

В СБОРНИКЕ «ГОЛУБОЙ ОТЕЛЬ» американского писателя конца прошлого века, поэта и журналиста Стивена Крейна 11 рассказов. Из них 6 переведены на русский впервые.

Рассказ для Крейна — это «кусок жизни», факт, документальное свидетельство, не подразумевающее авторской или читательской оценки. Любое, в том числе заурядное, явление предстает у него событием, основанным на экстремальном конфликте — человека с человеком, человека со стихией... В рассказе «Голубой отель» «враждуют» две стихии: за окнами отеля «Палас» снежный вихрь и бело-голубая равнина; внутри — огромная железная печка, гудящая, словно «разгневанное божество». По Крейну, именно этот контраст мороза и жара порождает напряженную, накаленную атмосферу карточной игры, стычку за стычкой между игроками и в конце концов приводит к убийству одного из постояльцев.

Стивен Крейн был одним из любимых писателей Сергея Довлатова. «Я вышел из «Голубого отеля» Стивена Крейна», — значится на обложке книги за его подписью. Сходство с Довлатовым, правда, разглядеть трудно. Но ведь и вышедшие из гоголевской шинели не все на одно лицо. ■

О.С.

Concerto Koln
Teldec, 1998

НЕМЕЦКИЙ АНСАМБЛЬ CONCERTO Koln уже давно известен своими «археологическими раскопками» в области музыки XVIII — начала XIX веков. Он впервые записал симфонии Йозефа Мартина Крауса, Гаэтано Брунетти, фортепианные концерты Яна Ладислава Дуссека, 2 тома симфоний Антонио Розетти и симфонии Иоганна Батиста Ванхала.

Меломаны ждут новые диски Concerto Koln с тем же трепетом, с каким рок-фанаты — записи любимых групп.

Новейший диск — открытие в музыке зрелого барокко. Эваристо Феличе Далль'Абако (1675—1742), родившийся в Вероне, служил в придворном оркестре баварского герцога Максимилиана II Эмануэля — союзника Людовика XIV в войне за испанский трон. После поражения в войне оркестр оказался в Брюсселе, где Далль'Абако в 1705 году начал сочинять музыку. Он много скитался по Европе, долго жил во Франции, что отразилось на стилистике его произведений. Concerto Koln блестяще передает это: вводит в свой состав лютню либо барочную гитару — и музыка приобретает «французский оттенок». В исполнении ансамбля Concerto Koln творчество Далль'Абако предстает едва ли уступающим по своей изощренности и мелодичности самому Вивальди. ■

Лев Малхазов

ПРЕМЬЕРА

«Приключения Флика»

Режиссер Джон Лессетер

Всем хорошо известно, что «попрыгунья стрекоза лето красное пропела, оглянуться не успела» и т. д. Однако в новом полнометражном мультфильме «Приключения Флика» (режиссер Джон Лессетер) к муравьям являются не безобидные стрекозы, удрученные злой тоской, а жестокие рэкетиры-саранча с кусачим кузнечиком на поводке. Финал, впрочем, похож. Угнетенные муравьи отказываются кормить эксплуататоров, поднимают восстание и под мудрым руководством принцессы Аты и благодаря новаторским идеям муравьиного Кулибина-Флика с позором изгоняют саранчу.

В сущности «Приключения Флика» — настоящий вестерн, восходящий к «Великолепной семерке» и «Семи самураям». Дети узнают: что индивидуализм и инициатива полезны; что жить за чужой счет нехорошо; что общество сильнее отдельных негодяев. Труд на благо родного муравейника, конечно, предпочтительнее, но если муравей захотел отдаться пороку — изволь, отправляйся в город насекомых на помойке под трейлером и пей «Дихлофос» сколько душе угодно.

Кстати, муравей — один из первых героев отечественной мультипликации. Еще в 1913 году основатель русской анимации Владислав Старевич сделал замечательный фильм «Стрекоза и муравей», в котором снимались настоящие насекомые. Секреты техники Старевича до сих пор не раскрыты.

Компания «Уолт Дисней» и студия «Пиксар» (анимация «Звездных войн») удовлетворились компьютерной имитацией. Их сотрудничество, начавшееся в 1987 году, привело к созданию принципиально нового типа полностью компьютеризированной анимации (CAPS). В 1992 году за разработку системы CAPS «Дисней» и «Пиксар» получили «Оскара», а в 1995-м «Оскара» получила «Игрушечная история» того же Лессетера — первый полнометражный фильм, сделанный по этой технологии. Во «Флике» использована новейшая разработка «Марионетка» (опять же «Оскар»).

Маленькие дети от «Флика» в восторге. Сборы в мировом прокате уже составили 190 млн. долларов, и это явно не предел. А сувениры, а компьютерные игрушки... Если «Флик» не догонит «Игрушечную историю» (360 млн.), то лишь потому, что «виртуальная жизнь» уже перестала быть экзотикой.

Прокат «Флика» начнется 19 марта в «Кодаке-Киномире», а потом еще в восьми кинотеатрах. ■

Тихон Романов

ГАЛЕРЕИ

Последнее поколение

Галерея Spider & Mouse
Москва

ПОДИУМЫ ДЛЯ ЭКСПОНАТОВ ВЫСТАВКИ «ПОСЛЕДНЕЕ ПОКОЛЕНИЕ» БЫЛИ СПЕЦИАЛЬНО ИЗГОТОВЛЕНЫ ИЗ СНЕГА: ПО ЗАМЫСЛУ КУРАТОРА ОЛЕГА КУЛИКА, НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ВЕРНИСАЖА ЭКСПОЗИЦИЯ ДОЛЖНА БЫЛА ПОГРУЗИТЬСЯ В ХЛЮПАЮЩУЮ ГРЯЗЬ

В конце прошлого года столичные Центр современного искусства Сороса и Институт современного искусства начали образовательный проект «Новые художественные стратегии». Его задача — приобщение к неведомому миру contemporary art (актуального искусства). Главный адресат лекций, семинаров и мастер-классов — молодые художники, получившие (или получающие) профессиональное образование в наших закосневших в своем традиционализме университетах и академиях и подлежащие скорейшему перевоспитанию. Соответственно выставка работ студентов ЦСИ и ИСИ призвана показать всем интересующимся, что соросовские деньги тратятся не напрасно и образование идет в нужном направлении. Подтверждения эти важны еще и потому, что художественная общественность тревожно ожидает конца финансовых инвестиций от щедрого Джорджа.

Однако выставка-акция «Последнее поколение» в галерее Spider & Mouse, анонсированная именно как отчетная, не подтверждает ничего, кроме демонического эгоизма художника Олега Кулика. Именно его в качестве «признанного мастера Предшествующего Поколения московской арт-сцены» (как пишут в каталоге руководители проекта «Новые художественные стратегии» Ирина Алпатова и Иосиф Бакштейн) выбрали на роль куратора и экспозиционера для поколения юниоров. Будто бы не догадывались, что академические показательные выступления обернутся разрушительной акцией одного художника. Кулика.

Работы молодых художников, словно зеки в переполненной камере, теснятся в подвальчике галереи Spider & Mouse и совершенно не поддаются осмотру. При этом расположены они на подиумах, специально сделанных из снега, чтобы в перспективе выставка погрузилась в хлюпающую грязь. Таким образом работы хорошие и не очень уравнены в правах законами природы. Название проекта тут же приобретает иной смысл. Поколение последнее не оттого, что новое, а оттого, что после него — потоп.

Свою циничную провокацию Кулик объясняет необходимостью «дать правильный старт», однако эта инициация уж слишком походит на лагерный обряд «опускания». К тому же и радикальный экспозиционер неоригинален. Еще в 1991 году, арт-директорствуя в покойной галерее «Риджина», Кулик использовал для чужих работ постаменты из снега, правда, не в таких агрессивных целях. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

16 марта в ЦДХ выставка **«Музей современного русского искусства».** Это первый в Москве относительно полный показ коллекции современного искусства музея **«Царицыно»** — нашего единственного музея современного искусства

17 марта в Галерее М.Гельмана открывается выставка **Татьяны Антошиной «Апрель в Москве»** — ретроспектива одной из немногих художниц-феминисток

С 17 марта в ГМИИ имени А.С.Пушкина работает выставка **«Карло Карра. От авангарда к мифу».** В экспозицию выдающегося итальянского художника включены живопись, офорты и литографии.

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Екатерине Кузнецовой по телефонам:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111.

Scrabble

А1 Й2 К2

С2 Т2 Я3 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 153 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №10

c6→ САНИ (5 очков)
c8↓ НЕКТАР (9 + 6 за слово из шести букв = 15 очков)
f7→ ШТОК (15 очков)
f7↓ ШКВАЛ (19 очков)
g7→ КАТОРГА (15 + 7 за слово из семи букв = 22 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 96 очков

Уголок старика Синицкого

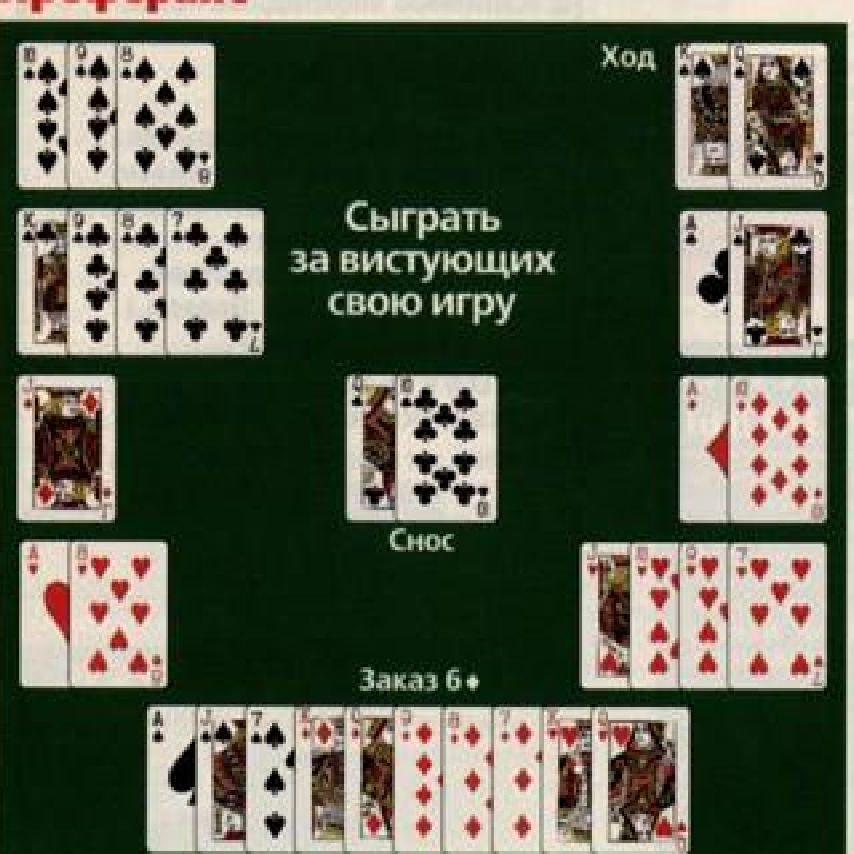
Даны словосочетания на будухском языке:
1. баргъудаджу кIул — хозяйский дом
2. къапуджө джибир — дверная ручка
3. наджагъджу баргъуда — хозяин топора
4. къулдурджө кьыл — голова бандита
5. мемeнджу чокут — молоток гостя
6. джанавардже джибир — волчий хвост

Переведите на будухский: гость бандита, дверь дома.
Задача **Я.Тестельца.**

Решение задачи, помещенной в №10

Только «вера» и «любимец» встречаются в трех именах, причем вместе в одном сочетании «любимец веры». Соответствующий элемент в арабском может быть один — Хабиб-уддин. «Предводитель» встречается два раза и один раз в сочетании с «верой». Отсюда дин=вера. Получив этот ключ, читатель легко найдет остальные переводы.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №10

Сыграть за вистующих свою игру

Заказ: 6♦	Вист1	Вист2 Ход
♦К,В,10,8	Д,7	Т,9
♣К,Д	Т,10,9,7	В,8
♠Т,К,7	Д,10,8	В,9
♥Т,(9,7)	Д	К,В,10,8

Играющий угрожает оставить противников только с тремя взятками, достав пикой козырной вист на руке Вист2, но у вистующих находится возможность сыграть свою игру — 1) ♣8, К, 7 — теперь образовался сюркуп в трефах и достача третьей пикой становится бесполезной. Попытка организовать сюркуп в червях давала вистующим только три взятки: 1) ♥8, Т, Д; 2) ♠Т, 8, 9; 3) ♠К, 10, В; 4) ♠7, Д, ♦9; 5) ♥10, ♦К, ♦7; 6) ♦8, Д, Т — и играющий без проблем разыгрывает трефу.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 11 (146), 16 марта 1999 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жварский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознак, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирюхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сандорен

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Голыц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Писарев

Отдел экономики («Деньги») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Асмери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Вологинская, Ирина Комарова, Лея Кройтман, Александра Прохинкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Потехова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каткина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967; факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961; факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дятькин, Павел Балагенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Саша Малоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнышев

Номер подписан в печать 11 марта 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Фиг. 2

ЛОНДОН

12345678910

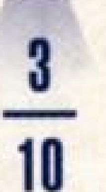
МОСКВА

ЛИЦЕНЗИИ КОМСТАР: №6157, №6427, №6401, №6402, №6396

1989 • КОМСТАР • 1999

ТОЛЬКО ТЩАТЕЛЬНАЯ
ПОДГОТОВКА
ПОМОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬ
БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ
НА БУДУЩЕЕ.

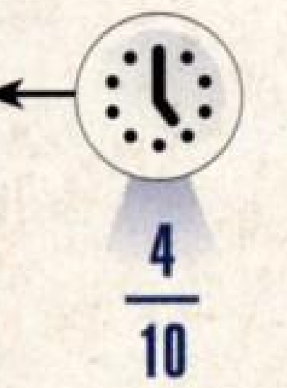
1991 год. КОМСТАР подробно изучает телекоммуникационную структуру Москвы, разрабатывает стратегию собственной цифровой телефонной сети и согласовывает последнюю с Министерством Связи.
27.05.1991 Министерством Связи СССР выдана лицензия (разрешение) №55 на право создания наложенной цифровой коммутируемой сети с выходом на МГТС и международную сеть по исходящей и входящей связи.

1992 год. КОМСТАР открывает первую в России негосударственную телефонную сеть для деловых клиентов **BSDON** (*Business Services Digital Optical Network*); впервые принимает участие в международной выставке "Связь-Экспокомм", где главным экспонатом становится

BSDON

Создана на основе центральной коммутационной системы ***System X*** *(GPT Ltd., Великобритания), которая занесена в книгу рекордов Гинесса по количеству одновременно обслуживаемых абонентов.*

НАШИ КООРДИНАТЫ

СВЯЗУЯ ТОНКИЕ НИТИ

ГОРОД	103031/МОСКВА
АДРЕС	ДМИТРОВСКИЙ ПЕР. 3, СТРОЕН. 1
ТЕЛЕФОН	(7-503 ИЛИ 7-095) 956-0000
ФАКС	(7-503 ИЛИ 7-095) 956-0707
E-MAIL	REQUEST@COMSTAR.RU
HTTP	WWW.COMSTAR.RU